

# ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1898.

№ 1.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

## СОДЕРЖАНІЕ:

### I. ОТДѢЛЬ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій Профессора *Ив. Борсунскаго* . . . . . 1—26
- Общій характеръ и направленія протестантскаго ученія объ антихристѣ. Профессора *Александра Бѣльева* . . . . . 27—40
- Библиографическая замѣтка о книгѣ о. Григорія Дьяченко подъ названіемъ „Натихизическія поученія“. *К. И.—на* . . . . . 41—60

### II. ОТДѢЛЬ ФИЛОСОФСКІЙ:

- Упанишады Ведъ. Профессора богословія, *Прот. Т. Буткевича* . . . . . 1—35
- Философская основа эволюціи \* \* \* . . . . . 36—48

### III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшія награды.—Высочайшая отмѣтка.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1896/97 учебный годъ.—Епархіальныя возвѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.



ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1898.

# „ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторія философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыми мыслями языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзюкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

*Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:*

1. „Живое Слово“. Сочиненіе пресвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бронтино. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“. Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

# ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1898 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1898 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

*Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.*

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ Харьковѣ: въ Редакція журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣнниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1890 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1891 г., и по 9 р. за 1892, 1893, 1894.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 70 р. съ пересылкою, за исключеніемъ текущаго года.

*Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:*

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетге. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.



Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 Ноября 1897 года.

Харьковъ. Губернская Типографія.

Πίστις νοοῦμεν.  
*Вѣрою разумѣваемъ.*

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Января 1898 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

## Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

---

Въ прошедшемъ 1897 году 26 августа исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія нашего отечественнаго великаго миссіонера, апостола Сибири и Америки, преосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Церковь русская и отечественная печать не оставили вниманіемъ это важное событіе въ жизни церкви и отечества нашего. На мѣстѣ погребенія митрополита Иннокентія († 31 марта 1879 г.), въ Филаретовской церкви Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, нынѣшнимъ владыкою Московскимъ и Коломенскимъ митрополитомъ Сергіемъ, 26 августа означеннаго года, торжественно совершена была заупокойная литургія въ память митрополита Иннокентія. Къ тому же времени почитателями памяти въ Бозѣ почившаго архипастыря собраны и изданы были *Дисъма митрополита Иннокентія* (т. I. Спб. 1897). Въ повременной печати также не мало появилось статей, посвященныхъ памяти того же архипастыря. И журналъ „Вѣра и Разумъ“ не остался чуждымъ этому движенію духа сыновъ Россіи къ чествованію памяти великаго миссіонера. Между прочимъ во второй августовской книжкѣ этого журнала помѣщена была статья, раскрывавшая значеніе первыхъ шаговъ и лѣтъ миссіонерской дѣятельности почившаго, до возведенія его въ санъ епископа въ концѣ 1840 года. Желаящимъ ознакомиться съ этимъ, начальнымъ періодомъ его жизни и дѣятельности, рекомендуемъ прочитать означенную статью. Теперь же предлагаемъ вниманію читателей нашего журнала свѣдѣнія о дальнѣйшей дѣятельно-

сти митрополита Иннокентія, со времени возведенія его въ санъ епископскій.

Послѣ рѣшенія высшей власти о назначеніи архимандрита Иннокентія на новооткрытую кафедру епископа Камчатскаго и Алеутскаго быстро шли приготовленія къ рукоположенію его во архіерея, такъ что 13 декабря того же 1840 г. состоялось нареченіе, а 15 и самое рукоположеніе. Въ обычной при такихъ случаяхъ рѣчи по нареченіи во епископа архимандритъ Иннокентій смиренно исповѣдалъ благопромыслительное о немъ смотрѣніе Божіе, явленное особенно въ избраніи его на миссіонерское служеніе и со времени этого избранія, „во славу Его святаго имени. Благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его“!—въ духовномъ восторгѣ посему взывалъ онъ <sup>1)</sup> и въ совершенною покорностію предавался волѣ Божіей на дальнѣйшемъ пути своего служенія славѣ имени Божія, просилъ молитвъ священнаго собора, предъ которымъ произносилъ рѣчь, о томъ, чтобы явленныя уже надъ нимъ благодать и милость Божія не оставляли его и на этомъ, дальнѣйшемъ, болѣе трудномъ пути <sup>2)</sup>.

Проведши послѣдующее за рукоположеніемъ время въ Петербургѣ и простившись какъ съ дочерью своею Теклою, которую оставлялъ тамъ, такъ и съ своими добрыми покровителями и знакомыми, преосвященный Иннокентій въ началѣ января слѣдующаго 1841 года рѣшилъ выѣхать къ мѣсту своего новаго служенія. Святѣйшій Синодъ при этомъ разрѣшилъ ему на пути отправленія къ мѣсту служенія избирать пригодныхъ и способныхъ людей для этого служенія, а преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ предписалъ содѣйствовать Камчатскому епископу всячески въ достиженіи благой цѣли—устроенія новой епархіи его. И посему, а равно и по движенію личнаго чувства расположенія къ преосвященному Инно-

<sup>1)</sup> *Творенія Иннокентія, митр. Моск. собр. И. П. Барсуковымъ, кн. I, стр. 141. Москва, 1886.*

<sup>2)</sup> Рѣчь преосв. Иннокентія по нареченіи во епископа напечатана, кромѣ первой книги «Твореній» его, еще въ сборникѣ: „Пастырство и архипастырство“. Изд. Петра Постылова. Кіевъ, 1875. См. также у *Ив. П. Барсукова* въ биографіи митр. Иннокентія, стран. 126—128.

кентію многія какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы приняли въ немъ живое и дѣятельное участіе. Изъ духовныхъ лицъ особенно великое участіе къ нему проявилъ святитель Московскій Филаретъ. Самъ находясь въ Петербургѣ во время отправленія преосвященнаго Иннокентія на свою епархію, митрополитъ Филаретъ снабдилъ отъѣзжавшаго архипастыря Камчатскаго письмами къ разнымъ лицамъ, которыя могли такъ или иначе пособить этому архипастырю въ разнообразныхъ, предстоявшихъ ему, нуждахъ. И прежде всего, отъ 9 января 1841 года, наканунѣ отъѣзда преосвященнаго Иннокентія изъ Петербурга, митрополитъ Филаретъ писалъ викарію своему Виталію (Щепетеву), епископу Дмитровскому <sup>1)</sup>: „Примите, преосвященнѣйшій, братолюбно преосвященнаго Иннокентія Камчатско-Алеутскаго и, если онъ пожелаетъ совершить священнослуженіе въ Чудовѣ, или въ Успенскомъ соборѣ, устройте ему сіе, якоже подобаетъ.—Св. Синодъ разрѣшилъ ему принять въ свою епархію изъ лежащихъ на пути епархій, кого найдетъ желающимъ и способнымъ. Если онъ пожелаетъ кого взять отъ насъ, то, чтобы не дѣлать остановки за перепискою, уполномочиваю васъ уволить желающаго и отпустить съ нимъ, а меня только извѣстить, чтобы довести до свѣдѣнія и Св. Синода.—Новая кафедра, по особеннымъ обстоятельствамъ, образовалась не совсѣмъ по общему чину и не имѣетъ еще штатныхъ окладовъ отъ казны. Нужными вещами частію помогли преосвященному, а частію онъ имѣетъ въ нѣкоторыхъ нужду. Московскіе христіанцы, надѣюсь, узнавъ, что ему нужно, помогутъ“ <sup>2)</sup>. И надежда святителя Московскаго на добрыхъ москвичей не осталась тщетна, какъ это оказалось при отправленіи преосвященнаго Иннокентія изъ Москвы, откуда онъ вывезъ, кромѣ нужныхъ людей, и значительное количество денежныхъ и вещевыхъ пожертвованій <sup>3)</sup>. Кромѣ того, отъ 10-го января того же 1841 года святитель Филаретъ писалъ намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію: „Примите, о. намѣстникъ, подобающимъ образомъ преосвящен-

1) Впослѣдствіи епископу Костромскому, скончавшемуся на покой въ 1846 году.

2) *Православное Обозрѣніе* за 1887 годъ ч. I, стр. 444.

3) Срав. *Барсукова*, „Иннокентій митр. Моск.“, стр. 140—141.

наго Иннокентія Камчатско-Алеутскаго и образомъ отъ обители благословите. Онъ уполномоченъ брать съ собою потребныхъ ему людей и желающихъ служить при немъ. Если у насъ найдется желающій и ему угодный, не будемъ скупы. И не останавливайтесь за перепиской со мною“<sup>1)</sup>. Наконецъ, отъ того же числа святитель Московскій писалъ и ректору подвѣдомой ему духовной академіи архимандриту Филарету (Гумилевскому)<sup>2)</sup>, въ письмѣ, посланномъ съ самимъ преосвященнымъ Иннокентіемъ: „Вамъ доставить сіе преосвященный Иннокентій Камчатско-Алеутскій. Святѣйшій Синодъ поручилъ намъ способствовать ему въ приобрѣтеніи способныхъ людей для служенія при его каедрѣ, Апостольской по предмету, хотя не по времени. Онъ желаетъ имѣть благонадежнаго монашествующаго, или изъ студентовъ благонадежнаго для монашества и священства. Если на сей случай Духъ Господень положить въ комъ сѣмя ревности къ распространенію вѣры и церкви: благословите и отпустите таковаго и утвердите въ благомъ намѣреніи. Въ письменныхъ формахъ сего дѣла преосвященный согласится съ вами, принимаясь къ обстоятельствамъ“<sup>3)</sup>. Самый приѣздъ преосвященнаго Иннокентія въ Лавру, гдѣ находится и академія, его пребываніе тамъ и отъѣздъ изъ Лавры, а равно и послѣдствія его сношеній съ начальствомъ академическимъ по своему дѣлу, современникъ событія, одинъ изъ воспитанниковъ XIII курса (выпуска 1842 года) академіи, покойный протоіерей Михаилъ Васильевичъ Миловскій<sup>4)</sup>, описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Въ бытность мою студентомъ академіи въ Лавру приѣзжалъ новопоставленный архіепископъ Алеутскій Иннокентій“<sup>5)</sup>. „Апостоль Америки приѣхалъ“,—восторженно говорили студенты и съ уваженіемъ смотрѣли на архипастыря-миссіонера. Почести ему были оказаны въ Лаврѣ такія же, какъ митрополиту. Когда Иннокентій отправился въ обратный

1) Письма митр. Филарета къ архим. Антонию I, 386.

2) Впослѣдствіи архіепископу Черныговскому († 1866).

3) Прибавл. къ тоор. со. Отцевъ за 1884 г. ч. XXXIII, стр. 324—325.

4) Онъ былъ протоіереемъ г. Шуя Владимірской губерніи. Скончался 8 іюня 1896 года.

5) Въ то время преосвящ. Иннокентій былъ еще епископомъ. Въ санъ архіепископа онъ возведенъ былъ уже въ 1850 году.



путь, на Лаврской колоколнѣ раздался торжественный звонъ во всѣ колокола. Былъ поздній зимній вечеръ. Мы оставили свои занятія и выбѣжали на монастырскій дворъ. Быстро проѣхалъ мимо насъ вѣзокъ, въ которомъ находился архипастырь, отправлявшійся въ свою отдаленнѣйшую епархію на тяжкіе постольскіе труды. Предъ отѣздомъ онъ сдѣлалъ намъ запросъ, не желаетъ ли кто слѣдовать за нимъ для проповѣди слова Божія къ Алеутамъ. На зовъ откликнулся одинъ Озеровъ <sup>1)</sup>, мой товарищъ, очень дружный со мною (одолжавшійся моимъ самоваромъ, который и доселѣ цѣль) <sup>2)</sup>. Этотъ Озеровъ въ монашествѣ Мисаилъ, скончавшійся въ санѣ архимандрита въ 1875 году, оказался очень хорошимъ и пригоднымъ для цѣлей миссіонерскаго служенія. О немъ самъ преосвященный Иннокентій, въ письмѣ къ преемнику помянутаго архимандрита Филарета: по ректорской должности въ Московской духовной академіи <sup>3)</sup>; архимандриту Евсеію <sup>4)</sup> отъ 1 мая 1842 года изъ Ново-Архангельска, что на островѣ Ситхѣ, говорилъ слѣдующее: „г. Озеровъ, а нынѣ іеромонахъ и благочинный Американскихъ церквей“ <sup>5)</sup>, достоинъ всякой похвалы: дѣятеленъ,

1) Кромѣ Озерова, самъ по себѣ, со всѣмъ пыломъ юношеской ревности, вызвался было послужить дѣлу миссіонерскому еще студентъ изъ свѣтскихъ Левъ Васильевичъ Краснофѣвковъ, впоследствии Леонидъ архіепископъ Ярославскій († 1876). Но опытный миссіонеръ—преосвященный Иннокентій отклонилъ его желаніе ѣхать съ нимъ въ Америку. См. о семъ у *Барсукова*, въ біографіи митр. Иннокентія, стр. 141.

2) *Русскій Архивъ* за 1898 г., ч. III, стр. 54—55.

3) Архимандритъ Филаретъ (Гумилевскій) 21 декабря 1841 года былъ хиротонисанъ въ епископа Рижскаго.

4) Орлинскому, впоследствии архіеписколу Могилевскому († 1883).

5) Михаилъ Георгіевичъ Озеровъ, сынъ діакона села Шапкина, Верейскаго уѣзда Московской епархіи, въ 1838 году поступилъ въ Московскую духовную академію и не докончивъ здѣсь курса, въ 1841 году, по собственному желанію, отправился, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, въ Камчатскую епархію, гдѣ 4 іюля того же 1841' года въ Якутскомъ Спасскомъ монастырѣ самымъ преосвященнымъ Иннокентіемъ постриженъ въ монашество съ именемъ Мисаила, а того же іюля 8-го рукоположенъ въ іеромонаха и 10 іюля опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго Американскихъ церквей и съ 17-го декабря того же года—смотрителемъ Новоархангельскаго духовнаго училища. Свѣдѣнія эти извлечены нами изъ послужнаго списка архим. Мисаила, приложеннаго къ № 48 дѣлъ архива Учрежденнаго собора Свято-Троицкой Сергіевой Лавры за 1870 годъ, когда Мисаилъ опредѣленъ былъ, по прошевію, въ число братства сей Лав-

усерденъ, скромнъ, благочестивъ, строгъ къ себѣ и снисходителенъ къ другимъ,—словомъ, какого нельзя лучше желать для здѣшняго края; онъ и смотрителемъ и главнымъ учителемъ въ новооткрытомъ нами духовномъ училищѣ. Сочиняетъ проповѣди <sup>1)</sup> и безпрестанно занимается бесѣдами съ Колошами, и не безъ успѣха: человекъ до 80-ти уже просятъ о крещеніи ихъ; но я не спѣшу <sup>2)</sup>. Къ сожалѣнію, не смотря на все это ясно свидѣтельствовавшее, что въ о. Мисаилѣ Озеровѣ дѣйствительно „Духъ Господень положилъ сѣмя ревности къ распространенію вѣры и церкви“, отецъ Мисаилъ не обладалъ потребною для миссіонерскаго служенія крѣпостію здоровья и скоро долженъ былъ искать покоя въ тихомъ уединеніи монастырской жизни <sup>3)</sup>.

Кромѣ Озерова, и другими дѣятелями Московская епархія, по призыву своего архипастыря, снабдила преосвященнаго Иннокентія при его отправленіи на Камчатскую епархію. Это видно изъ слѣдующихъ словъ письма самаго преосвященнаго Иннокентія къ А. Н. Муравьеву, писаннаго съ пути на эту епархію отъ 28 мая 1841 года: „Вся свита моя состоитъ изъ 11 человекъ: 3 діаконъ, 1 студентъ академіи, 2 семинариста, 1 дьячекъ и 4 пѣвчихъ. Двое изъ нихъ взяты въ Москвѣ, одинъ (діаконъ) въ Томскѣ, а прочіе въ Иркутскѣ. Студентъ академіи (Озеровъ), по своимъ способностямъ, познаніямъ, а что всего лучше, своему благочестію подаетъ большія надежды. И дьяконъ изъ Лавры тоже очень хорошій человекъ“ <sup>4)</sup>. И пос-

ры (въ Лаврѣ же онъ и скончался). О дальнѣйшемъ его движеніи по службѣ см. у С. К. Смирнова въ Исторіи Московской духовной академіи, стр. 519, 520. Москва, 1879.

<sup>1)</sup> Изъ упомянутого въ предшествующемъ примѣчаніи послужнаго списка архим. Мисаила видно, что онъ 14 октября 1841 года былъ назначенъ и цензоромъ проповѣдей.

<sup>2)</sup> См. стр. 79 книги первой „Писемъ Иннокентія митрополита Московскаго и Коломенскаго“, собранныхъ *Ив. П. Барсуковымъ*. СПб. 1897.

<sup>3)</sup> Подробности о семъ см. въ упомянутомъ мѣстѣ книги С. К. Смирнова по исторіи М. д. академіи.

<sup>4)</sup> *Прибавл. къ твор. св. Отц.* за 1889 г., ч. XLIII, стр. 527. См. стран. 50 кнѣги I-й „Писемъ митр. Иннокентія, собранныхъ *И. П. Барсуковымъ*. СПб. 1897. Подъ діакономъ изъ Лавры разумѣется собственно іеродіаконъ изъ подчиненнаго намѣстнику Лавры Вѣанскаго монастыря, именемъ Николай, о которомъ еще будетъ сказано въ свое время.

лѣ, на зовъ преосвященнаго Иннокентія, откликалось не мало дѣятелей изъ Московской епархіи, между прочимъ изъ Сергіевой Лавры, какъ увидимъ вскорѣ. Равнымъ образомъ помогала Москва епископу-миссіонеру, какъ мы замѣчали выше относительно перваго пріѣзда преосвященнаго Иннокентія въ Москву въ санѣ епископа, и денежными и вещевыми пожертвованіями, въ которыхъ такъ нуждался преосвященный и о которыхъ посему еще въ томъ же письмѣ къ А. Н. Муравьеву отъ 28 мая 1841 года писалъ онъ: „желающихъ ѣхать со мною въ Америку вездѣ являлось и является очень много, такъ что изъ нихъ можно набрать цѣлый полкъ. Итакъ, теперь можно сказать, что есть жатва и есть жатели, только нѣтъ одного, бездѣлицы,—денегъ, но (твердо надѣюсь) Господь устроить все“<sup>1)</sup>. Дѣйствительно, Господь устроилъ все и совершилъ рукою вѣрнаго раба своего, епископа Иннокентія, въ отдаленнѣйшей части Сибири и въ Америкѣ; во славу имени Своего, то, чего дотолѣ, при всѣхъ попыткахъ, не сдѣлано было многими людьми, въ теченіе многихъ десятилѣтій, даже не одного столѣтія.

Подробности о томъ, какъ епископъ Иннокентій совершилъ свой длинный путь возвращенія на епархію въ 1841 году, какъ принимаемъ былъ на пути епархіальными архіереями<sup>2)</sup>, какъ встрѣченъ былъ на своей родинѣ и новой епархіи, какъ подвизался за тѣмъ въ санѣ епископа, а съ 1850 года—архіепископа, какими знаменіями благопромышленія Божія сопровождалось его великое миссіонерское, апостольское служеніе, и т. д., мы не будемъ излагать, такъ какъ обо всемъ этомъ уже много было говорено въ печати<sup>3)</sup>, особенно же въ простран-

1) См. тамъ же.

2) Объ этомъ, кромѣ помѣщеннаго и у Барсукова въ біографіи митр. Иннокентія (стр. 144 и дал.) письма послѣдняго къ графу Н. А. Протасову, см. также письмо преосвящ. Иннокентія къ А. Н. Муравьеву отъ 28 мая 1841 года въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1889 г. ч. XLIII, стр. 525—527 (см. „Письма м. Иннокентія“, собр. И. П. Барсуковымъ I, 48—50. Спб. 1897). Срав. также письмо преосв. Иннокентія къ К. С. Сербиновичу отъ 24 мая того же 1841 года въ собраніи писемъ митр. Иннокентія (Спб. 1897) I, 46.

3) Срав. о семъ между прочимъ посвященная памяти святителя Иннокентія слова, рѣчи и статьи—проф. Д. Ф. Голубинскаго въ *Душен. Читаніи* за 1880 г.,

ной и весьма интересной книгѣ *И. П. Барсукова*, посвященной жизнеописанію святителя Иннокентія (Москва, 1883). В частности „миссіонерскіе труды почившаго извѣстны всему свѣту“,—скажемъ кратко словами бывшаго сотрудника его на Московской святительской кафедрѣ, высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго. „Онъ проѣзжалъ громадныя пространства по снѣгамъ, тундрамъ и горамъ, на собакахъ и верхомъ, терпя холодъ, голодъ и жажду; выносилъ морскія бури и опасности потопленія. Онъ созидалъ церкви, учреждалъ миссіи и училища, переводилъ на инородческіе языки священныя книги, былъ другомъ и совѣтникомъ правителей нашихъ владѣній въ Америкѣ, нынѣ уступленныхъ Соединеннымъ Штатамъ, а въ Восточной Сибири, участвовалъ въ устройствѣ края, въ созиданіи городовъ. Вѣчнымъ памятникомъ на берегахъ Восточнаго Океана остались не только учрежденія церковнаго характера, но и названія его именемъ Иннокентіевскими—нѣкоторыхъ мѣстностей и урочищъ, данныя въ честь его свѣтскими властями. Въ этихъ трудахъ и подвигахъ въ санѣ епископа проведено имъ еще двадцать восемь лѣтъ“<sup>1)</sup>. Отчасти въ разъясненіе, отчасти въ дополненіе изложеннаго у Барсукова, мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ изъ этихъ подробностей, главнымъ образомъ на тѣхъ, кои не вошли въ книгу Барсукова.

Въ этомъ отношеніи мы коснемся именно а) содѣйствія митрополита Московскаго Филарета миссіонерскому и епископскому служенію преосвященнаго Иннокентія; б) дѣтей преосвященнаго Иннокентія и в) его заслугъ государственныхъ.

а) Принявъ съ самаго начала живое, искреннее и дѣятельное участіе въ преосвященномъ Иннокентіи, святитель Московскій Филаретъ такое же участіе оказывалъ къ нему и въ дальнѣйшемъ его служеніи и въ судьбѣ его. Онъ помогалъ ему людьми, деньгами и вещами. Онъ содѣйствовалъ обнародованію,

ч. II, стран. 96—108;—о. протоіеря *П. А. Смирнова* въ *Церк. Вѣдом.* издав. при Св. Синодѣ, за 1894 г., № 40 и за 1897 г., № 36;—статьи разныхъ лпцъ въ *Воскресномъ Днѣ* за 1897 г. № 32 и дальн.; въ *Моск. Вѣдом.* за 1897 г. №№ 218 и 234 и др. Срав. № 135.

1) *Проповѣди Амвросія епископа Дмитровскаго*, стран. 161. Москва, 1883.

путемъ печати, свѣдѣній объ апостольскомъ служеніи преосвященнаго Иннокентія на отдаленнѣйшихъ окраинахъ отечества. Онъ въ обиліи, путемъ переписки и личныхъ сношеній, давалъ ему совѣты и наставленія въ его означенномъ служеніи, и т. д.

Такъ, кромѣ снабженія преосвященнаго Иннокентія потребными людьми на первыхъ же порахъ, митрополитъ Филаретъ и въ дальнѣйшее время посылалъ таковыхъ же къ нему и благословлялъ итти желающихъ. Еще въ 1850 году преосвященный Иннокентій обращался къ митрополиту Филарету съ просьбою о семъ <sup>1)</sup>, какъ о томъ самъ писалъ отъ 4 іюля 1850 г. къ оберъ-прокурору Св. Синода графу Протасову: „Изъ указа Св. Синода видно, что нужныхъ мнѣ людей для миссіи я могу просить отъ преосвященныхъ и что имъ объ этомъ дано знать. На основаніи сего указа“ я нынѣ же обратился съ просьбою моею къ преосвященнѣйшему Филарету Московскому, какъ болѣе прочихъ знающему мои обстоятельства, о присылкѣ ко мнѣ двухъ іеромонаховъ или вдовыхъ священниковъ. При семъ нельзя не представить еще одного обстоятельства: если, паче всякаго чаянія, въ Московской епархіи не найдется никто желающій итти въ Америку на служеніе, истинно-трудное, и въ мѣстахъ, лишенныхъ всѣхъ удобствъ жизни; въ такомъ случаѣ требуемая мною лица не могутъ прибыть ко мнѣ еще нѣсколько годовъ (а я началъ ждать ихъ еще съ 1848 года); ибо одна переписка объ этомъ возьметъ не менѣе двухъ лѣтъ. Но это одно только предположеніе, ибо быть не можетъ, чтобы въ цѣлой Московской епархіи не нашлось двухъ благочестивыхъ и готовыхъ послужить на поприщѣ апостольства“ <sup>2)</sup>... Ту же, очевидно, просьбу преосвященный Иннокентій высказывалъ и ранѣе. Поэтому митрополитъ Филаретъ еще отъ 4 февраля 1850 года писалъ намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію: „Преосвященный Инно-

<sup>1)</sup> Самое письмо о семъ преосвященнаго Иннокентія (не напечатанное въ собраніи писемъ его, издан. 1897 г. *И. П. Барсуковымъ*) можно читать въ № 6 дѣлъ архива Учрежд. Собора Сергіевой Лавры за 1852 годъ, л. 8 об. и л. 9.

<sup>2)</sup> „Письма митр. Иннокентія“, собранія *И. П. Барсуковымъ* I, 260; срав. стран. 265. Слб. 1897.

кентій жалуется, что миссіонеровъ мало. Св. Синодъ требовалъ изъ Московской епархіи: не нашлось желающаго; и не представилось такого, котораго бы можно было уговаривать къ сему. Мнѣ пришелъ на умъ нашъ Авель <sup>1)</sup>. Отъ путешествія въ Грузію по надобности, менѣе важной, онъ не отказался. Ревнуетъ книгою наставлятъ монаховъ, которые не лишены наставленія изъ отеческихъ писаній. Не хорошо ли, и не лучше ли было бы ему поревновать возвѣститъ слово спасенія тѣмъ, которымъ оно еще не проповѣдано? Что вы о семъ думаете? Дѣло требуетъ не свѣдѣній многихъ, но усердія и твердости“ <sup>2)</sup>. Но въ то время ни Авель не согласился ѣхать въ Америку, ни другіе не откликались на зовъ архипастыря, ссылаясь на нездоровье, такъ что отъ 12-го того же февраля митрополитъ Филаретъ снова писалъ намѣстнику: „То правда, что миссіонерская служба требуетъ здоровья; и нездоровье—справедливая причина отказа отъ нея: но здоровье не есть достаточная причина къ избранію въ оную. Господь силенъ извести честное отъ недостойнаго: но человѣкъ свободенъ возвращаться къ недостойному. Если болѣзнь непокорливости и невоздержности отрыгнется: то преосвященный Камчатскій будетъ имѣть худой подарокъ, и тѣмъ болѣе тяжкій, что не легко его возвратить и замѣнить“ <sup>3)</sup>.

И только уже въ 1852 году, слѣдовательно какъ разъ чрезъ два года (согласно вышеизложенному мнѣнію преосвященнаго Иннокентія), состоялась посылка миссіонеровъ изъ Московской епархіи, и именно изъ монашествующихъ Троице-Сергіевой Лавры, въ числѣ трехъ человѣкъ. Одинъ изъ нихъ предположенъ былъ Учрежденнымъ соборомъ Лавры къ посылкѣ въ миссію еще въ 1850 году, въ исполненіе указа Св. Синода отъ 8 октября 1848 года.

Все дѣло объ этихъ миссіонерахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Послѣ вышеупомянутой, безуспѣшной попытки привлечь іеро-

<sup>1)</sup> Іеромонахъ Троице-Сергіевой Лавры. Срав. о немъ въ *Письмахъ митр. Филарета къ намѣстнику Лавры архим. Антонію II*, 107, 108, 188, 385 (Москва, 1878); III, 205, 300, 386 (М. 1883), и др.

<sup>2)</sup> Тамъ-же, III, 15.

<sup>3)</sup> Тамъ-же, стран. 17.

монаха Авеля къ миссіонерству въ началѣ февраля 1850 года, Учрежденный соборъ Троице-Сергіевой Лавры успѣлъ найти двухъ подходящихъ лицъ для означенной цѣли, именно монаха Теофила и послушника Іоанна Николаевскаго, и представилъ о нихъ митрополиту Филарету на предварительное его рѣшеніе. Въ виду этого митрополитъ Филаретъ отъ 20 февраля 1850 года писалъ намѣстнику Лавры: „Расположеніе послушника Іоанна подаетъ надежду. О монахѣ Теофилѣ вѣдомость говорить хорошо. Двоихъ и требуетъ Св. Синодъ. Посылаю при семъ предписаніе, чтобы соборъ формально представилъ о нихъ съ послужными списками для представленія Св. Синоду. Думаю представить съ тѣмъ, чтобы и другаго постричь и обоихъ произвести въ іеромонахи. Содержаніе имъ порядочное: 120 руб. сер. жалованья и 337 руб. сер. столовыхъ“<sup>1)</sup>. Когда же Учрежденный соборъ исполнилъ предписаніе своего настоятеля, то митрополитъ Филаретъ отъ 25-го того же февраля обратился къ Св. Синоду съ донесеніемъ такого содержанія: „Указамъ Св. Синода отъ 8 октября 1848 года № 10624, предписано мнѣ донести, не имѣю ли въ виду двухъ іеромонаховъ или вдовыхъ священниковъ, благонадежныхъ по нравственности и благочестивому образу жизни, для занятія миссіонерскихъ должностей въ вѣдомствѣ преосвященнаго Камчатскаго. Сколь много желалъ я исполнить сіе порученіе: столь же много былъ затрудненъ въ изысканіи лицъ, въ которыхъ бы соединялись потребныя для благонадежности условія, способность, довольное образованіе, благонравіе, довольная крѣпость здоровья и собственное усердіе къ предполагаемому служенію. Наконецъ, нахожу возможнымъ представить для сего кандидатами Троицкой Сергіевой Лавры монаха Теофила, 36 лѣтъ, и рясофорнаго Іоанна Николаевскаго, 29 лѣтъ. Оба они совершили полный учебный курсъ, довольное время пользовались духовно-нравственнымъ руководствомъ въ Лаврѣ, и, между прочими послушаніями, занимались обученіемъ дѣтей въ Лаврскомъ народномъ училищѣ. Если Св. Синоду благоугодно будетъ

<sup>1)</sup> Письма митр. Филарета къ архим. Антонію III, 18. Москва, 1883. О жалованьи и столовыхъ срѣв. въ дѣлѣ архива Учрежд. Соб. Серг. Лавры за 1852 г. № 6 въ указѣ Св. Синода отъ 8 окт. 1848 года.

удостоить утвержденія сіе избраніе: то полагаю, по постриженіи Николаевскаго, обоихъ произвести въ іеромонаховъ и отправить къ мѣсту назначенія. Донося о семъ Святѣйшему Синоду, представляю при семъ послужные о нихъ списки и благопочтениѣйше испрашиваю въ разрѣшеніе указа“<sup>1)</sup>. Вслѣдствіе обычныхъ для того времени канцелярскихъ проволочекъ, дѣло разрѣшенія затянулось до 1852 года. Но къ этому времени съ однимъ изъ тѣхъ, которые въ 1850 году были избраны и представлены къ миссіонерскому служенію, случилось искушеніе. Митрополитъ Филаретъ отъ 21 апрѣля 1852 года писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „непріятно встрѣчать бѣды во лжебратіи, и нести стыдъ отъ нея. Но уже лучше намъ понести такую бѣду, нежели послать ее къ преосвященному Иннокентію. Представьте, что Н.<sup>2)</sup> во время избранія его и послѣ оказывалъ усердіе къ предполагаемой службѣ, и занимался приготовленіемъ къ ней; но въ недавнее время оказался не довольно твердымъ въ поведеніи, и замѣченъ въ нетрезвости; почему соборъ, принимая въ разсужденіе важность его назначенія, не можетъ скрыть обнаруженнаго имъ недостатка, и не можетъ рекомендовать его съ тою увѣренностію, съ какою рекомендовалъ за два года предъ симъ. Что касается до Теофила: онъ, отъѣзжая, спрашивалъ меня о назначеніи въ миссію, не какъ отказывающійся, а какъ ожидающій, и я сказалъ ему, что разрѣшенія еще нѣтъ, и чтобы онъ потерпѣлъ сію медленность. Теперь, по полученіи указа, эконоомъ писалъ ему, чтобы онъ, если имѣетъ нужду быть въ Москвѣ, и желаетъ здѣсь быть рукоположенъ, то пріѣзжалъ бы; а если не имѣетъ нужды, то увѣдомилъ бы для спошенія о рукоположеніи его въ Петербургѣ. Въ семъ смыслѣ пишите къ нему и вы, и не вызывайте его на отказъ. Посмотримъ, что самъ скажетъ“<sup>3)</sup>. Но кромѣ Теофила, на мѣсто оказавшагося не удобнымъ Н., нужно было избрать еще кого либо.

1) См. *Чтеніе въ Общ. люб. дух. просв.* за 1874 г., ч. III, стр. 4—5 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“. См. *Чтенія въ Общ. исторіи и древн. Росс.* за 1877 г. кн. I, стр. 127 отдѣла „Смѣсь“.

2) Николаевскій, Іоаннъ, выше упомянутый рясофорный послушникъ.

3) *Письма м. Филар. къ архим. Антонію III*, 140.



Избранъ былъ, какъ увидимъ вскорѣ, другой рясофорный послушникъ Лавры Сергіевой Григорій Милашевичъ (въ монашествѣ Гавріилъ). Поэтому отъ 25 апрѣля того же 1852 года митрополитъ Филаретъ снова писалъ намѣстнику: „*Теофилъ* явился: и не оказалъ колебанія на подлежащемъ пути. Надобно послать на его мѣсто <sup>1)</sup>. Послать ли Григорія, еще я не рѣшилъ. Но не отлагайте прислать представленіе о причинѣ, почему Н. не можетъ быть посланъ; при чемъ упомяните, что, если нужно, можетъ занять его мѣсто Григорій“. И отъ 28 апрѣля: „Все недоумѣваю о Григоріи—будетъ ли онъ твердъ въ рѣшимости, и приспособитъ ли себя къ трудностямъ службы. Мнѣ сказали, что ему предлагали въ Лаврѣ обучать дѣтей, и что онъ отъ сего отказался, находя это или мелкимъ или неприятнымъ дѣломъ. Если это правда: это не то расположеніе духа, которое нужно миссіонерамъ. Но когда я спросилъ его, имѣлъ ли онъ порученіе учить дѣтей: онъ сказалъ, что ему сего не было поручаемо, кромѣ обученія грамотѣ нѣкоторыхъ частныхъ, а не въ училищѣ, что онъ и исполнялъ. Мнѣ приходитъ мысль, не оставить ли его на годъ, для испытанія твердости его намѣренія и такъ донести Св. Синоду. Сіе предварительно сказать ему. Если же онъ на сіе не согласится: то не будетъ ли сіе призвакомъ, что онъ не призванъ. Отвѣчайте мнѣ на сіи помыслы поскорѣ. Время впрочемъ, какъ говоритъ *Теофилъ*, есть. Корабли отправятся не скоро“ <sup>2)</sup>. Такъ, наученный горькимъ опытомъ съ помянутымъ раньше рясофорнымъ послушникомъ Н., святитель Филаретъ медлилъ давать рѣшительное слово о новомъ замѣстителѣ его, рясофорномъ же послушникѣ Григоріи, и, посвятивъ въ іеромонаха отца *Теофила*, а равно заботливо относясь къ Григорію <sup>3)</sup>, отъ 30 мая нашелъ возможнымъ сдѣлать лишь такого рода донесеніе Св. Синоду: „Во исполненіе указа Св.

1) Отецъ *Теофилъ*, въ виду неопредѣленности положенія относительно миссіи, былъ командированъ на Троицкое Петербургское подворье по дѣламъ Лавры. Туда-то на его мѣсто и нужно было теперь послать другое лицо.

2) *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію III*, 143, 144.

3) См. напр. тамъ-же, стр. 144, заботу о теплой одеждѣ для него и стр. 146 о потребныхъ для него книгахъ.

Синода, отъ 8 апрѣля, № 2173, Троицкой Сергіевой Лавры монахъ Теофилъ, назначенный къ отправленію въ вѣдомство преосвященнаго Камчатскаго, для занятія миссіонерской должности, во іеромонаха рукоположенъ мною 27 минувшаго апрѣля, и для слѣдованія въ С.-Петербургъ снабженъ изъ Московской консисторіи, 26 сего маія, № 2566, паспортомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по прибытіи туда, явился въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, для отправленія его къ мѣсту назначенія; при чемъ ему выданы на двѣ лошади прогонныя, отъ Москвы до Петербурга, деньги всего 34 рубля 14 коп. серебромъ, взятыя заимобразно изъ суммъ Каѳедрального Чудова монастыря, такъ какъ прогонныхъ денегъ изъ Московской Казенной Палаты еще не выслало. Донося о семъ Св. Синоду, долгомъ поставляю объяснить, что рясофорный послушникъ Николаевскій, котораго, по вышеозначенному указу Св. Синода, слѣдовало отправить съ іеромонахомъ Теофиломъ, во время избранія и послѣ оказывалъ усердіе къ предполагаемой службѣ и занимался приготовленіемъ къ ней, но въ недавнее время, какъ донесъ учрежденный при Лаврѣ соборъ, оказался не довольно твердымъ въ поведеніи, и потому о замѣщеніи его другимъ достойнымъ происходитъ разсмотрѣніе, о послѣдствіи котораго имѣетъ быть донесено Св. Синоду безъ промедленія<sup>1)</sup>. И по сему отъ 12 іюня того же 1852 года, по надлежащемъ испытаніи новаго кандидата на миссіонерское служеніе, помянутаго Григорія Милашевича, митрополитъ вновь доносилъ Св. Синоду: „Во исполненіе указа Св. Синода отъ 8 дня прошедшаго апрѣля, № 2173, въ дополненіе къ донесенію моему отъ 30 маія № 224, имѣю долгъ донести слѣдующее: поелику представленной отъ меня, и Св. Синодомъ назначенный на миссіонерскую службу, послушникъ Николаевскій оказался сомнительнымъ въ благонадежности для сей службы: то обращено было вниманіе на замѣненіе его другимъ благонадежнымъ. Рясофорный послушникъ Сергіевой Лавры Григорій Милашевичъ, совершившій курсъ ученія въ Москов-

<sup>1)</sup> Упомянуто въ *Общ. исторіи и древностей* за 1877 г., кн. I, стр. 128 отд. „Смѣсь“. И это и предшествующее донесеніе митр. Филарета можно видѣть и въ поминутномъ № 6 дѣлѣ архива Учр. Соб. за 1852 г.

скомъ Университетѣ, какъ донесъ мнѣ учрежденный соборъ отъ 26 апрѣля, изъявилъ усердное желаніе вступить въ миссіонерскую службу: по важности сего назначенія, я нашелъ нужнымъ употребить, для удостовѣренія въ его способности и твердости намѣренія нѣкоторое время, къ чему и представлялась удобность въ томъ, что, по взятому свѣдѣнію, корабль, на которомъ должны быть отправлены миссіонеры, отправится еще не скоро. За симъ 4 дня сего іюня предписалъ я учрежденному собору слѣдующее: 1) Какъ, по довольномъ, въ теченіи не малаго времени, испытаніи твердости намѣренія послушника Григорія, продолжаетъ онъ оказывать твердое намѣреніе и усердіе, при помощи Божіей, послужить просвѣщенію и утвержденію въ православной вѣрѣ христіанской не познавшихъ ея: то назначается онъ для миссіи вмѣсто послушника Николаевскаго; 2) Дабы не пропустить благовременности для отправленія его по назначенію, примѣнить къ нему рѣшеніе Св. Синода о Николаевскомъ, безъ новаго представленія, какъ находящемуся въ одинаковомъ съ нимъ положеніи; 3) Примѣнить къ нему, какъ совершившему богословское ученіе въ Университетѣ, 2 пунктъ Высочайше утвержденныхъ правилъ 29 маія 1832 г., и постричь его въ монашество. Въ слѣдствіе сего послушникъ Милашевичъ 5 дня сего іюня въ монашество постриженъ, 7 дня рукоположенъ мною въ іеродіакона, 8 въ іеромонаха. По семъ предписано мною учрежденному собору іеромонаха Гавріила, по преподаніи ему наставленій для сей должности (на что употребить 10 дней), отправить въ консисторію, а консисторіи предписано немедленно отправить его въ С.-Петербургъ, согласно указу Св. Синода, точно такъ, какъ предъ симъ отправленъ іеромонахъ Теофилъ. О чемъ Св. Синоду, съ приложеніемъ послужнаго списка іеромонаха Гавріила <sup>1)</sup>, благопочтеннѣйше доношу“ <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> По этому списку значилось, что о. Гавріиль происходитъ изъ дворянъ и окончилъ курсъ въ университетѣ дѣйствительнымъ студентомъ по юридическому факультету, былъ нѣкоторое время чиновникомъ IV округа путей сообщенія и еще въ 1847 году поступилъ въ монастырь. См. № 6 дѣлъ архива Учр. Собора Сергіевой Лавры за 1852 г. л. 27.

<sup>2)</sup> *Чтенія изъ Общ. ист. и дресн.* 1877, I, 128—129 отд. „Смѣсь“. Все это происано и въ поманутомъ дѣлѣ архива Учрежд. Собора Серг. Лавры за 1852 г. № 6.

Между тѣмъ вскорѣ послѣ того прибылъ въ Москву изъ Петербурга отправлявшійся въ Китай, Япоцію и наши сѣвероамериканскія владѣнія адмиралъ Евв. Вас. Путятинъ, впоследствии министръ народнаго просвѣщенія и графъ (†1883). Прибылъ онъ въ Москву главнымъ образомъ съ тою цѣлю, чтобы испросить святительскаго благословенія архипастыря Московскаго на путь и дѣло, которое ему предстояло на дальнемъ востоцѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ желалъ не съ пустыми руками явиться и къ великому миссіонеру востока, преосвященному Камчатскому Иннокентію, такъ нуждавшемуся во мпогомъ для своихъ миссіонерскихъ цѣлей. Обо всемъ этомъ и прочемъ, къ сему относящемся, отъ 25 августа 1852 года митрополитъ Филаретъ писалъ къ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „У меня былъ генераль-адъютантъ Еюимъ Васильевичъ Путятинъ, отправляющійся въ восточный океанъ и, между исполненіемъ государственныхъ порученій, ревнующій о просвѣщеніи во тмѣ сѣдящихъ свѣтомъ Евангелія. Онъ просилъ для миссій преосвященнаго Иннокентія нѣкоторыхъ церковныхъ вещей (приготовленіемъ которыхъ я и занимаюсь) и сверхъ того просилъ миссіонера. Я сказалъ, что и не въ правѣ я сдѣлать что либо подобное, и нельзя вдругъ найти человѣка, какого требуетъ сіе дѣло. Но онъ настоялъ съ такимъ усердіемъ и смиреніемъ, что жестоко было бы отнѣчать однимъ отказомъ, и я обѣщалъ поискать; а ему совѣтовалъ обратиться къ духовному начальству въ Петербургѣ. Помоли-тесь о семъ добромъ человѣкѣ (который нарочно для сего пріѣзжалъ въ Москву, и между прочимъ просилъ составить молитву для употребленія въ церкви, которую онъ имѣетъ на кораблѣ) и о благопоспѣшеніи предпріятія <sup>1)</sup>; и не надоумите ли меня, гдѣ искать желаемаго человѣка, и кто бы могъ быть благонадеженъ пріять званіе?“ <sup>2)</sup> Отецъ намѣстникъ еще нашелъ въ Лаврѣ человѣка и желавшаго итти на мис-

<sup>1)</sup> Адмиралъ Путятинъ отправился на дальній востокъ для заключенія торговаго договора съ Япоціею, и Господь благопоспѣшвлъ ему: знаменитый Тельдзвискій трактатъ обезсмертилъ имя сего адмирала въ исторіи отношеній Россіи въ дальнему востоку.

<sup>2)</sup> *Письма митр. Филар. къ арх. Антонію III, 153—154.*

сіонерское служеніе и благонадежное къ оему, — іеромонаха Арееу, хотя исканіе было и не безъ затрудненій и не на одномъ этомъ іеромонахѣ по началу останавливалось. Ибо еще отъ 2 сентября того же 1852 года митрополитъ Филаретъ писалъ ректору Московскои духовной академіи, архимандриту Алексію <sup>1)</sup>: „увѣдомьте меня, отецъ ректоръ, безъ промедленія, справедливо ли, что студентъ Дубовиковъ поѣхалъ въ Петербургъ, съ намѣреніемъ искать отправления его въ Камчатскую миссію, и гдѣ онъ теперь находится, и есть ли о немъ, или отъ него, какія свѣдѣнія“ <sup>2)</sup>. И отъ 3 сентября намѣстнику Лавры: „о Дубовиковѣ вы велите мнѣ спрашивать ректора: а время уходитъ. Не лучше ли было бы вамъ спросить его, и сказать мнѣ, что узнали бы? Я писалъ къ нему: но едва ли воспользуюсь отвѣтомъ. Отбытіе корабля приближается“ <sup>3)</sup>. Иначе сказать, по примѣру 1841 года, исканіе добровольцевъ — миссіонеровъ простерлось и на духовную академію, и одинъ изъ студентовъ послѣдней, только что окончившихъ въ пей курсъ, Илья Дубовиковъ, изъявилъ было желаніе ѣхать съ адмираломъ Путятинымъ на дальній востокъ; но дѣло съ нимъ такъ и не состоялось <sup>4)</sup>; а выборъ потребнаго въ миссію лица остановился на помянутомъ іеромонахѣ Арееѣ, почему митрополитъ Филаретъ отъ 7 сентября того же 1852 года писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „Благодарю за указаніе Арееи для миссіонерства. Болѣе не

1) Ржаницыпу, в послѣдствіи архіепископу Тверскому († 1877).

2) *Письма митр. Филарета къ архіеписк. Тверск. Алексію*, изданныя преосв. архіепископомъ Тверскимъ же Саввою, стр. 96—97. Москва, 1888.

3) *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію III*, 156.

4) Окончившій курсъ Московскои духовной академіи въ 1852 году со степенью кандидата И. Дубовиковъ, заявившій было желаніе, по приглашенію адмирала (въ то время вице-адмирала) Путятина, отправиться миссіонеромъ на дальній востокъ, такъ и не отправился туда, а вмѣсто востока отправился въ западный край, гдѣ до 1859 года былъ учителемъ въ какой-то лѣмецкой школѣ; въ 1859 году опредѣленъ былъ преподавателемъ словесности въ Тверскую духовную семинарію; 30 мая 1868 г. рукоположенъ былъ во священника въ приходской Ильинской церкви г. Твери съ оставленіемъ въ должности преподавателя; но отъ сей послѣдней должности въ 1866 году уволенъ былъ за неодобрительное поведеніе и въ 1874 году умеръ. См. *Письма митр. Филарета къ архіеписк. Алексію*, стр. 96—97, примѣчаніе. М. 1888.

нужно. Я напишу о семъ въ Петербургъ<sup>1)</sup>, хотя даже отъ 8 сентября писалъ А. Н. Муравьеву: „Возвращаю письмо вице-адмирала<sup>2)</sup>. Вы говорите, что будетъ неприятное впечатлѣніе, если не пошлется миссіонеръ. Что жъ дѣлать? Кто можетъ предупредить всѣхъ неприятныхъ впечатлѣній? Кто возьмется импровизировать въ нѣсколько дней миссіонера тамъ, гдѣ о семъ никто не думаетъ? Студентъ Дубовиковъ<sup>3)</sup> о желаніи своемъ быть въ миссіи говорилъ, но не ректору; поѣхалъ на родину въ Тверь, съ намѣреніемъ ѣхать въ Петербургъ, но гдѣ онъ теперь, не извѣстно. Вдовый священникъ изъ Вологды желаетъ въ миссію: но о немъ нѣтъ оффиціальныхъ свѣдѣній, и притомъ на посылающаго въ миссію онъ хочетъ возложить попеченіе о своей пятилѣтней дочери. Соглашается идти въ миссію изъ Лавры іеромонахъ Ареѳа: но я не довольно его знаю<sup>4)</sup>. Однако все же Ареѳа и былъ посланъ съ вице-адмираломъ Путятинымъ въ миссію къ преосвященному Иннокентію, причемъ вице-адмиралъ, какъ предлагалъ ему митрополитъ Филаретъ, самъ постарался въ Петербургѣ устранить и всѣ препятствія къ скорѣйшему разрѣшенію дѣла объ отправкѣ съ нимъ отца Ареѳы, свесшись для сего съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода графомъ Н. А. Протасовымъ.

Въ согласіи съ тѣмъ митрополитъ Филаретъ отъ 16 сентября того же 1852 года писалъ оберъ-прокурору Св. Синода пространное отношеніе, въ коемъ, сославшись на побужденіе со стороны Е. В. Путятина къ оказанію помощи преосвященному Камчатскому Иннокентію миссіонерами и выразивъ свое собственное желаніе оказать ту же помощь, представлялъ означенныхъ трехъ кандидатовъ на миссіонерское служеніе: И. Дубовикова, вдоваго священника изъ Вологды<sup>5)</sup> и Лаврскаго

1) *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію*, III, 158. М. 1883.

2) Е. В. Путятинъ.

3) Въ печатномъ изданіи *Писемъ митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву* (стр. 391) онъ ошибочно названъ „Дубовиновымъ“.

4) *Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 390—391. Кіевъ, 1869.

5) Этотъ священникъ, Николай Цагоковъ, изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ, случайно былъ въ Москвѣ для поклоненія святителямъ Московскимъ и, узнавъ о нуждѣ въ миссіонерахъ для Камчатской епархіи, заявилъ свое согласіе быть миссіонеромъ и для сего былъ представленъ митрополиту Филарету.

іеромонаха Ареѣу и просилъ Г. Оберъ-Прокурора „предложить сіе дѣло на благоусмотрѣніе Св. Синода и споспѣшествовать Богоугодному и душеполезному окончанію онаго“<sup>1)</sup>). Но въ видахъ ускоренія самаго Синодальнаго рѣшенія по настоящему дѣлу, святитель Московскій просокупилъ къ этому своему отношенію „дополненіе“ слѣдующаго содержанія: „Какъ одно изъ требованій сего дѣла есть скорость: то нужнымъ нахожу присокупить относящіяся къ сему соображенія. Есть ли студентъ Дубовиковъ въ Петербургѣ: то, по порядку, онъ долженъ явиться съ паспортомъ къ начальству, и слѣдственно будетъ въ виду, и немедленно можетъ быть взятъ въ разсмотрѣніе и употребленъ. А есть ли его въ Петербургѣ не окажется: то не достанетъ времени найти его и употребить. Священникъ Патовъ можетъ скоро быть отправленъ изъ Москвы по требованію: но о немъ нѣтъ официальныхъ свѣдѣній, кромѣ содержащихся въ его паспортѣ. По непродолжительному надъ нимъ наблюденію въ Москвѣ онъ усматривается благонадежнымъ. Требуется вниманія особенное обстоятельство, что у него есть малолѣтняя дочь, которую, въ случаѣ отправленія его, надобно будетъ взять въ одно изъ существующихъ для такихъ дѣтей воспитательныхъ заведеній. Лаврскій іеромонахъ Ареѣа можетъ быть отправленъ немедленно по востребованію“<sup>2)</sup>). Въ силу такого „дополненія“, отъ 20 сентября № 6461, послѣдовало, на имя митрополита Филарета, такое (съ подписью: „весьма нужное“) отношеніе къ нему, Оберъ-Прокурора Св. Синода: „На отношеніе Вашего Высокопреосвященства отъ 16 сего сентября, о лицахъ, изъявившихъ желаніе поступить въ Камчатскую епархію, для занятія миссіонерскихъ должностей: іеромонахъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Ареѣѣ, священникъ Николаѣ Патовъ и студентъ Ильѣ Дубовиковъ,—поспѣшаю увѣдомить васъ, милостивый государь и архипастырь, что за неприбытіемъ Дубовикова въ С.-Петербургъ и за неимѣніемъ о священникѣ Патовѣ пол-

<sup>1)</sup> Подлинное, писанное рукою самого митрополита Филарета, отношеніе его къ оберъ-прокурору Св. Синода, хранится въ дѣлѣ архива Учрежд. собора Сергіевой Лавры за 1852 г. № 6.

<sup>2)</sup> См. тотъ-же № дѣла архива Учр. соб. за 1852 годъ.

ныхъ свѣдѣній, въ настоящее время могло бы быть сдѣлано распоряженіе о назначеніи въ Камчатскую епархію только одного іеромонаха Ареѣы, но и то въ такомъ лишь случаѣ, если Ваше Высокопреосвященство изволите отправить его въ С.-Петербургъ, по полученіи сего отношенія, на другой же день, т. е. во вторникъ 23 сентября, или въ среду <sup>1)</sup>, ибо фрегатъ, на который онъ можетъ быть припятъ, готовъ уже къ отплытію изъ Кронштадта; отправить же его особо въ Лондонъ не представляется возможности <sup>2)</sup>. На этомъ отношеніи послѣдовала такая резолюція митрополита Филарета: „Сентября 23. Получено въ четыре часа вечера. Весьма сомнительно, чтобы можно было успѣть. Однако послать сіе съ нарочнымъ къ о. намѣстнику. Есть ли іеромонахъ Ареѣа какъ благодушно принялъ доброе намѣреніе, такъ благодушно приметъ и сію поспѣшность; и есть ли въ короткое время нѣсколькихъ часовъ можно сдѣлать нужныя приготовленія для его путешествія: то отправить его ко мнѣ, такъ чтобы онъ быть могъ у меня за два часа до утренняго отправленія по желѣзной дорогѣ, которое бываетъ въ 11 часовъ, или за столько же, по крайней мѣрѣ, до вечерняго, которое бываетъ въ 7 часовъ. Есть ли же не окажется возможнымъ сіе исполнить: то немедленно возвратить мнѣ сіе отношеніе для отвѣта. Надобно при семъ взять въ разсужденіе, что есть ли съ іеромонахомъ будетъ значительная кладь: то она не можетъ быть отправлена съ нимъ, а

1) Какъ слова: „т. е. во вторникъ 23 сентября, или въ среду“, такъ и выше приведенная пометка на лѣвой сторонѣ отношенія: „весьма нужное“ сдѣланы рукою самого графа Протасова.

2) Тотъ же № 6 дѣлъ архива Учрежд. Собора за 1852 годъ. Послѣднія слова отношенія, начиная со словъ: „отправить же его особо“ и проч. приписаны также рукою одного графа Протасова и имѣютъ въ виду слѣдующія слова отношенія митрополита Филарета къ графу Протасову отъ 16 сентября: „хотя г. вице-адмиралъ Путятинъ уже отправился изъ Петербурга въ Лондонъ; но поелику, сколько мнѣ извѣстно, изъ Лондона въ дальнѣйшее морское путешествіе отправится опъ не ранѣе ноября или послѣднихъ чиселъ октября: то есть еще время, есть ли заблагодораеуждено будетъ, отправить къ нему миссіонера въ Лондонъ“. Тамъ же листъ 34-й. Къ самому вице-адмиралу Путятину митрополитъ Филаретъ писалъ отъ 25 августа, присоединивъ къ письму и составленную по его просьбѣ, и выше упомянутыя нами „Молитвы въ морѣ плавающихъ“. Эти молитвы и это письмо напечатаны въ *Душев. Утѣх.* за 1850 г., ч. I, стран. 489—490.



должна быть отправлена послѣ съ поѣздомъ тяжестей, и тогда уже нельзя ее опоздать“ <sup>1)</sup>).

Заслуживаетъ полнаго вниманія и глубокаго удивленія то усердіе и ревностное желаніе во что бы то ни стало, при счастливо представившейся возможности, удовлетворить миссіонерскимъ нуждамъ преосвященнѣйшаго Камчатскаго Иннокентія, какое обнаружилъ при этомъ святитель Московскій Филаретъ. Не забудемъ, что это было почти наканунѣ великаго праздника преподобнаго Сергія, который святитель, какъ настоятель Лавры Сергіевой, обыкновенно каждый годъ съ торжествомъ совершалъ въ самой обители преподобнаго Сергія; а въ этотъ разъ, по случайной болѣзни горла, не могъ совершать и оставался въ Москвѣ <sup>2)</sup>, о чемъ не могла не скорбѣть Лавра Сергіева. Этимъ объясняется многое въ перепискѣ митрополита Филарета съ намѣстникомъ Лавры по настоящему дѣлу. На выше прописанную резолюцію святителя отъ 23 сентября намѣстникъ Лавры архимандритъ Антовій отвѣчалъ слѣдующими словами письма на его имя, писаннаго въ 3 ч. утра 24 сентября: „Получа предписаніе ваше по полуночи перваго половина, поспѣшаю исполнить ваше приказаніе и отправляю іеромонаха Ареѳу въ три часа по полуночи, снабдивъ его сколько можно всѣмъ потребнымъ. Согрѣшили мы ко Господу и Преподобному, лишась вашего присутствія въ праздникъ. Простите батюшка. Грѣшный Антовій“ <sup>3)</sup>. На этомъ письмѣ митрополитъ Филаретъ далъ такую резолюцію: „Сентября 24. Въ десять часовъ утра отправленъ <sup>4)</sup> на желѣзную дорогу съ отношеніемъ къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору и съ письмомъ къ генераль-адъютанту Путятину“ <sup>5)</sup>. А самому о. намѣстнику отъ 25 сентября писалъ: „ве по вашимъ, а по моимъ то грѣхамъ, что не былъ я съ вами на праздникъ. И нѣтъ для васъ ущерба въ томъ, что не было близъ васъ моего недостойнства.

<sup>1)</sup> Д. л. 39—40 того же № 6 дѣлъ архива Учрежд. Собора за 1852 годъ.

<sup>2)</sup> Срав. о семъ скорбиня слова письма митр. Филарета отъ 23 сентября въ *Письмахъ его къ архим. Антонію III*, 161—162.

<sup>3)</sup> Д. л. 41 дѣлъ архива Учр. Соб. 1852 г. № 6.

<sup>4)</sup> Іеромонахъ Ареѳа, съ которымъ послано было къ митрополиту приведенное письмо о. Намѣстника.

<sup>5)</sup> Тотъ же 41 л. № 6 дѣлъ архива Учр. Собора за 1852 г.

И за то благодарю Бога, что здѣсь, хотя съ трудомъ, совершилъ церковное празднованіе, и акаѳистъ вчера стѣспенною гортанью прочиталъ. Теперь имѣю облегченіе, хотя еще не чувствую себя здоровымъ. Можетъ быть въ семь маломъ наказаніи есть и устроеніе милости Божіей. Если бы я 23 дня былъ въ Лаврѣ: то отношенію <sup>1)</sup> о миссіонерѣ дошло бы до меня по крайпей мѣрѣ сутками позже; и тогда срочное время отправленія было бы пропущено; и посольство не могло бы состояться. А когда отношеніе нашло меня въ Москвѣ 23 дня: дѣло состоялось. Благодарю васъ, что успѣли распорядиться отправленіемъ Ареѣы. Опъ явился ко мнѣ въ 9 часовъ; а въ 11 отправился. Вы говорили объ облаченіи для него: но я послалъ прежде къ вице-адмиралу <sup>2)</sup> евангеліе, крестъ, священнослужебные сосуды и облаченіе“ <sup>3)</sup>. И наконецъ, когда 30 сентября полученъ былъ Синодальный указъ отъ 24 сентября съ распоряженіемъ относительно посылки о. Ареѣы въ Камчатскую епархію, то на немъ митрополитъ Филаретъ написалъ: „Слава Богу. Въ соборъ для свѣдѣнія“ <sup>4)</sup>. Того же 30 сентября митрополитъ Филаретъ получилъ и отношеніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора графа Н. А. Протасова отъ 25 сентября № 6582 съ увѣдомленіемъ „что назначенный Святѣйшимъ Синодомъ въ Камчатскую епархію для миссіонерской должности іеромонахъ Святотроицкія Сергіевы Лавры Ареѣа прибылъ С.-Петербургъ благовременно“ <sup>5)</sup>. И на этомъ отношеніи митрополитъ Филаретъ далъ резолюцію: „сдать въ соборъ для свѣдѣнія и храненія со всѣмъ дѣломъ. Тутъ и молитвы въ „мори плавающихъ“ <sup>6)</sup>.

Такимъ образомъ, при живомъ, дѣятельномъ и авторитетномъ участіи митрополита Филарета къ высокопреосвященному

<sup>1)</sup> Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 20 сентября.

<sup>2)</sup> Е. В. Путятину.

<sup>3)</sup> *Письма митр. Филар. къ архим. Антонію III*, 162—163.

<sup>4)</sup> Л. 43 дѣла № 6 того же архива Учр. Собора за 1852 г.

<sup>5)</sup> Тамъ же, л. 45. Слово: „благовременно“ въ концѣ отношенія опять приписано рукою самого графа Протасова, которому, очевидно, хотѣлось этимъ успокоить столько заботившагося о семъ святителя Московскаго.

<sup>6)</sup> Тамъ же. Здѣсь же, дѣйствительно, на листахъ 46—48 находимъ и собственноручно митр. Филаретомъ писанныя для Е. В. Путятина „молитвы“.

архіепископу Камчатскому Иннокентію изъ Москвы, и ближе изъ Лавры преподобнаго Сергія за одинъ 1852 годъ послано было три миссіонера, <sup>1)</sup> а всего съ прежними 5. Изъ нихъ объ о. Мисаилѣ (Озеровѣ) и Гавріилѣ (Мялашевичѣ) мы уже нѣсколько знаемъ изъ предпествующаго. Одновременно съ о. Мисаиломъ вятый изъ Лавры, или, точнѣе, изъ Виѣанскаго, находящагося подъ настоятельствомъ намѣстника Лавры, монастыря іеродіаконъ Николай долго и добрѣ послужилъ на пользу миссіонерскаго дѣла подъ руководствомъ опытнаго миссіонера, преосвященнѣйшаго Иннокентія, особенно въ Кенайской миссіи, что на Кенайскомъ полуостровѣ, населенномъ частію аллеутами, частію американцами, и тамъ же скончался въ санѣ игумена <sup>2)</sup>. Іеромонахъ Теофілъ былъ родомъ изъ Костромской епархіи, происходилъ изъ духовнаго званія, и еще въ 1841 году, по окончаніи курса Костромской духовной семинаріи съ званіемъ студента, поступилъ въ число братства Святотроицкой Сергіевой Лавры, былъ учителемъ въ Лаврскомъ народномъ училищѣ. По прибытіи въ Ситху въ 1853 году, опредѣленъ на должность миссіонера въ Нушагакскую миссію, что въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ, гдѣ также занимался обученіемъ туземныхъ мальчиковъ грамотѣ и прослужилъ въ миссіи до 1 ноября 1868 года, т. е. до самаго отбытія преосвященнаго Иннокентія на Московскую епархію. <sup>3)</sup>—Іеромонахъ Арева, въ

<sup>1)</sup> Между тѣмъ какъ іеромонахъ Арева такимъ образомъ отправленъ на дальній востокъ въ концѣ сентября, іеромонахи Теофілъ и Гавріилъ отправлены туда еще 19 августа, какъ это видно изъ донесенія митрополиту Филарету отъ еколома Троицкаго, въ Петербургѣ, подпорыл іеромонаха Тovia на 30-мъ листѣ дѣла архива Учр. Соб. за 1852 г. № 6.

<sup>2)</sup> О немъ см. Письма митроп. Иннокентія къ А. Н. Муравьеву въ *Извѣст. къ Твор. св. Отц.* 1889 г. ч. XLIII, стр. 565, 586 и др. также л. 9 дѣла архива учр. Соб. 1852 г. № 6.

<sup>3)</sup> Послужной списокъ о. Теофіла при дѣлахъ Лаврскаго Учрежд. Собора за 1869 г. № 26. Срав. также о немъ въ № 228. Въ 1879 году о. Теофілъ, уже въ санѣ архимандрита, назначенъ былъ на должность намѣстника въ Виленскій Свято-Духовъ монастырь, о чемъ въ дѣлахъ того же собора за 1879 г. № 148 можно находить подробныя свѣдѣнія. Двое остальныхъ, т. е. іеромонахи Гавріилъ и Арева, гораздо менѣе его пробыли на миссіонерской службѣ въ Камчатской епархіи, именно только до 1859 года, о чемъ см. въ дѣлахъ Лавр. Учрежд. Собора за 1859 г. № 114; срав. также Письма митр. Филарета къ архим. Антонію III, 376—377. М. 1883.

міръ Александръ Ястребцовъ, былъ родомъ изъ Саратовской епархіи и также происходилъ изъ духовнаго званія. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Саратовской духовной семинаріи въ 1838 году былъ сельскимъ священникомъ и овдовѣлъ въ 1843 году, а въ 1845 году принятъ въ число братства Сергіевой Лавры и въ 1848 году постриженъ въ монашество, при чемъ въ 1845—1846 годахъ также проходилъ должность учителя въ Лаврскомъ народномъ училищѣ <sup>1)</sup>).

О томъ, какъ много потрудились эти миссіонеры, особенно отецъ Теофилъ, на пользу Камчатской епархіи и болѣе всего для распространенія свѣта христіанской вѣры между сѣдящими во тмѣ, свидѣтельствомъ служатъ, съ одной стороны, ихъ собственныя донесенія о семъ, частію уже напечатанныя, а съ другой,—отзывы о нихъ самого преосвященнаго Иннокентія, отчасти также обнародованныя уже въ печати.

Такъ, въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ* за 1860 г. ч. XIX помѣщена (на стран. 117—133), составленная тогдашнимъ инспекторомъ Новоархангельской семинаріи, священникомъ Аванасіемъ Виноградовымъ, „Записка о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Кенайскаго миссіонера игумена Николая (съ 1853-го до половины 1857 года) и случаяхъ, съ нимъ бывшихъ“; а въ томъ же повременномъ изданіи за 1863 годъ, ч. XXII, на стран. 453—492 помѣщена „выписка изъ журнала“ того же миссіонера за 1858—1862 годы. Тамъ же, за 1857 г. ч. XVI, стран. 300—304 мы читаемъ свѣдѣнія о „Нушагакской миссіи“ и дѣйствіяхъ ея миссіонера іеромонаха Теофила за первые годы его службы на дальнемъ востокѣ; а въ томъ же изданіи за 1860 г. ч. XIX, на стран. 106—116 напечатано „извлеченіе изъ журнала“ этого миссіонера за 1856 и 1857 годы. Тамъ же, за 1857 годъ, ч. XVI, стран. 296—299 помѣщены свѣдѣнія о „Квихпакской миссіи“, въ которой служилъ іеромонахъ Гавріилъ, при чемъ тамъ именно объ его миссіонерскихъ дѣйствіяхъ и говорится. Наконецъ, и іеромонахъ Арсѣя, въ письмахъ къ о. намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію, сообщалъ подробныя свѣдѣнія о своей

<sup>1)</sup> См. послужной списокъ его въ № 6 дѣлъ архива Учр. Соб. за 1852 г. л. 37 об. и 38 и № 114 тѣхъ же дѣлъ за 1859 г.

миссіонерской дѣятельности на Курильскихъ островахъ, гдѣ ему судилъ Господь подвизаться въ дѣлѣ проповѣди Евангелія <sup>1)</sup>. Извлеченія изъ этихъ писемъ его были напечатаны въ томъ же академическомъ повременномъ изданіи за 1856 г. ч. XV, стр. 470—478 (письмо отъ 5 авг. 1856 г. изъ Аяна) и за 1859 г., ч. XVIII, стр. 404—416 (письмо отъ 28 іюля 1859 года) <sup>2)</sup>. Опыты же преосвященнаго Иннокентія о дѣйствіяхъ этихъ миссіонеровъ, кромѣ помѣтокъ въ ихъ послужныхъ спискахъ <sup>3)</sup>, находимъ въ письмахъ преосвященнаго къ разнымъ лицамъ, особенно же къ митрополиту Филарету. Такъ, напримѣръ, еще въ письмѣ отъ 26 септяб. 1853 г. преосвященный Иннокентій, извѣщая владыку Московскаго о прибытіи іеромонаховъ Гавріила и Теофила и о назначеніи перваго въ помощь Квихпакскому миссіонеру протоіерею І. Нецвѣтову, а втораго—въ Нушегакскую миссію, о Кенайской миссіи говорятъ: „Кенайская миссія, по милости Божіей, какъ донесъ мнѣ миссіонеръ игуменъ Николай, бывшій прошедшей осенью въ Ситхѣ, во всѣхъ отношеніяхъ находится въ мирѣ, и между новопросвѣщенными не оскудѣваетъ прежній духъ благочестія и нравственности. Миссіонеръ, по возвращеніи изъ Нушегака <sup>4)</sup>, въ свое время посѣщалъ всѣ селенія Кенайцевъ, исправляя требы и поучая ихъ прежнимъ порядкомъ. Нынѣшняго лѣта 1853 года онъ намѣревался, если только позволятъ обстоятельства, ѣхать на Мѣдную рѣку и подняться по ней вверхъ

<sup>1)</sup> Такъ значится и въ послужномъ спискѣ о. Ареенъ въ № 114 дѣлъ архива Учр. Соб. за 1859 г.

<sup>2)</sup> Изъ всѣхъ этихъ доносеній и свидѣній ясно видно, что миссіонеры, нами упомянутые, какъ въ способахъ своего дѣйствованія слѣдовали примѣру главнаго руководителя и миссіонера—преосвященнаго Иннокентія, такъ и въ перенесеніи трудностей миссіонерскаго служенія шли по его стопамъ, что особенно ясно усматривается изъ донесеній и писемъ игумена Николая и іеромонаховъ Теофила и Ареенъ. Срав. также относительно о. Теофила въ біографіи митропол. Иннокентія, составл. И. П. Барсуковымъ на стр. 438 и дал. 464 и дал. и др. Срав. также Церк. Лѣтопись Дух. Бесѣды за 1860 г. (относительно о. Ареенъ).

<sup>3)</sup> См. напр. такую отмѣтку въ послужномъ спискѣ іеромонаха Ареенъ въ № 114 дѣлъ архива Учр. Собора за 1859 г.

<sup>4)</sup> Это было въ 1851 году. На мѣсто игумена Николая въ Нушегакъ и посланъ былъ іеромонахъ Теофилъ. Кстати замѣтимъ, что названіе миссіи пишется и Нушагацкая и Нушегакская.

далѣе,—гдѣ еще не бывало священника“<sup>1)</sup>). Или, въ письмѣ отъ 17 ноября 1855 года: „Въ Кенаяхъ и Нушегахъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, все хорошо: и священники и миссіонеры дѣйствуютъ, какъ слѣдуетъ“<sup>2)</sup>, и т. п.<sup>3)</sup>).

О помощи преосвященному Иннокентію, со стороны митрополита Филарета, деньгами и вещами имѣются также убѣдительныя и даже весьма трогательныя доказательства и свѣдѣнія.

*И. Корсунскій.*

(Продолженіе будетъ).

<sup>1)</sup> См. «Письма митроп. Иннокентія» собр. И. П. Барсуковымъ, I, 407. Срав. 406 и 407. Спб. 1897. Изъ Прибавл. къ твор. св. Отцовъ за 1853 г. ч. XII.

<sup>2)</sup> См. «Письма митр. Иннокентія», собр. И. П. Барсуковымъ, I, 470. Спб. 1897. Изъ Приб. къ твор. св. Отцовъ за 1856 г. ч. XV, стр. 176.

<sup>3)</sup> Конечно, не всегда и не во всемъ поминутые миссіонеры дѣйствовали вполне безукоризненно и достойно своего высокаго званія. По этому и отзывы о нихъ преосвященнаго Иннокентія не всегда только похвальныя были. См. напр. таковыя отзывы объ іеромонахахъ Гавріилѣ и Арсѣи въ «Письмахъ митр. Филар. къ архим. Антонію III, 376—377. Также письмо преосв. Иннокентія къ архим. Антонію (памѣстнику Сергіевой Лавры) въ дѣлѣ № 114 архива Учрежд. Соб. Серг. Лавры за 1859 г. Эти отзывы мы еще приведемъ въ свое время. О другихъ миссіонерахъ подобныя отзывы см. напр. въ письмахъ его къ А. Н. Муравьеву въ Приб. къ твор. св. Отцовъ за 1889 г. ч. XLIV, стр. 100.

---

## Общій характеръ и направленія протестантскаго ученія объ антихристѣ.

Въ исторіи толкованія ученія Писанія объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія, въ частности въ исторіи толкованія ученія Апостола Павла объ этомъ предметѣ во Второмъ Посланіи къ Фессалоникійцамъ, протестантскіе богословы занимаютъ совершенно особенное мѣсто. Ихъ ученіе о лицѣ антихриста и о времени и признакахъ его пришествія представляетъ своеобразную картину, написанную живо, яркими и разноцвѣтными красками, но,—вслѣдствіе забвенія основнаго закона творчества, что художникъ долженъ руководиться чувствомъ истины, быть вѣрнымъ живописателемъ и истолкователемъ природы и духа и не поработать своего творчества тенденціозности и личнымъ страстямъ,—картину, очень мало похожую на дѣйствительность, даже, странно сказать, изображающую не тотъ предметъ, который задумали изобразить, а едва-едва похожій на него. Протестантское ученіе объ антихристѣ даетъ яркій и поразительный образецъ того, какое огромное вліяніе оказываютъ страсти человѣка на его воззрѣнія, ученіе, убѣжденія, и какіе нелѣпые взгляды подъ этимъ вліяніемъ могутъ варождаться, публично проповѣдываться, распространяться среди цѣлыхъ и многихъ, образованныхъ при томъ, народовъ, существовать цѣлые вѣка. Протестантское ученіе объ антихристѣ невольно свидѣтельствуетъ и о той истинѣ, что религіознымъ обществамъ, оторвавшимся отъ единаго тѣла истинной вселенской Церкви, даже при самомъ глубокомъ уваженіи къ Писанію и

при самомъ искреннемъ, ревностномъ и настойчивомъ желаніи доискаться истиннаго смысла его ученія, при твердомъ намѣреніи не держаться никакихъ предвзятыхъ взглядовъ при толкованіи и изъяснять Писаніе безпристрастно и объективно, очень трудно удержаться въ предѣлахъ правильныхъ методовъ толкованія и очень легко толкованіямъ здравымъ предпочесть толкованія искусственныя и натянутыя, или измыслить толкованія явно нелѣпыя. Въ такихъ обществахъ господствуетъ неискоренимая потребность не свои взгляды провѣрять ученіемъ Писанія и покидать ихъ, если они не выдерживаютъ такой провѣрки, а, напротивъ, въ самомъ Писаніи искать и во что бы то ни стало находить подтвержденіе своихъ взглядовъ. При наличности такой потребности можно въ изреченіяхъ Писанія, особенно малопоятныхъ и темныхъ, находить смыслъ, чуть не противоположный тому, какой въ нихъ есть въ дѣйствительности. Субъективизмъ и неограниченный произволъ въ толкованіи Писанія, управляемый и направляемый ложными вѣроисповѣдными ученіями, сектантскимъ фанатизмомъ, а то и личными страстями, составляютъ принадлежность всѣхъ вообще сектъ. Свойственны они и протестантамъ, и даже проявились у нихъ съ особенною силою, раскрылись особенно широко и съ необычайнымъ разнообразіемъ, какъ вообще въ толкованіи Писанія, такъ, въ частности, въ изъясненіи пророчествъ послѣдняго объ антихристѣ.

Главная характерная особенность протестантскаго ученія объ антихристѣ состоитъ въ томъ, что огромное большинство протестантскихъ богослововъ учить, что предреченный въ Писаніи великій антихристъ есть не кто иной, какъ папа, и царство его открылось въ папствѣ, въ Латинской церкви.

Такой взглядъ нужно было обосновать и доказать. Такъ какъ никто изъ древнихъ богослововъ этого взгляда не высказывалъ и такъ какъ протестанты держатся того начала, что ученіе вѣры должно извлекать, разъяснять и утверждать единственно изъ Писанія, то они и обратились для раскрытія и подтвержденія своего взгляда къ Писанію. При этомъ задача ихъ состояла въ томъ, чтобы доказать, что ученіе, нравы, характеръ, свойства и дѣйствія папъ совершенно сходны съ тѣми, какія



въ Библии приписываются антихристу, что папы совершенно похожи на антихриста, какъ онъ описанъ въ Библии. Для выполнения такой задачи, неизбежно приходилось, съ одной стороны, изображать папство болѣе чернымъ, чѣмъ каково оно на самомъ дѣлѣ, чтобы оно имѣло болѣе сходства съ антихристомъ, а съ другой, въ виду несходства или неполнаго сходства антихриста, изображеннаго въ Писаніи съ папствомъ, приходилось нѣкоторыя изреченія Писанія объ антихристѣ и объ его царствованіи толковать извращенно, съ явными натяжками. Ложь съ той и одной стороны. Въ итогѣ: взглядъ на антихриста въ самой основѣ и существѣ своемъ невѣрный, обоснованіе его фальшивое.

Другая важная особенность ученія протестантскихъ богослововъ о лицѣ антихриста и о времени и признакахъ его пришествія состоитъ въ необыкновенномъ разнообразіи ихъ взглядовъ на эти предметы. Это разнообразіе преимущественно проявилось въ изъясненіи ученія объ антихристѣ Апостола Павла во 2-й главѣ Второго Посланія къ Фессалоникійцамъ, въ изъясненіи трудныхъ для пониманія словъ и мыслей этого ученія.

Если даже у отцовъ и учителей Церкви, а позже у римско-латинскихъ и православныхъ богослововъ мнѣнія объ *отступленіи*, о *тайнѣ беззаканія*, объ *удерживающемъ* и *державѣ*, о *храмѣ Божіемъ*, были очень различны, то уже напередъ можно ожидать, какое безграничное разнообразіе и какую оригинальность мнѣній объ этихъ предметахъ мы найдемъ у протестантскихъ богослововъ, которые, какъ извѣстно, при изъясненіи Писанія руководствуются преимущественно или даже исключительно своимъ разумомъ, не признавая авторитетными для себя руководителями отцовъ древне-вселенской Церкви. Правда, многіе изъ нихъ по крайней мѣрѣ внемлютъ ученію символическихъ книгъ своего вѣроисповѣданія и основателей его,—ученію Лютера, Меланхтона, Кальвина, Цвингли; но иные изъ нихъ не признаютъ обязательнымъ ни ученія символическихъ книгъ своего исповѣданія, ни ученія основателей его, ни ученія прочихъ извѣстныхъ протестантскихъ богослововъ 16 и 17 вѣка.

Разнообразію и своеобразности толкованій Писанія у про-

тестантовъ особенно благопріятствуетъ слишкомъ свободный, шаткій и невѣрный взглядъ ихъ на боговдохновенность Писанія, который даетъ имъ слишкомъ большой просторъ при изъясненіи его. Мы не говоримъ уже о томъ, что для протестантовъ—раціоналистовъ этотъ просторъ не имѣетъ ни какихъ границъ, такъ какъ они совсѣмъ не признаютъ Писанія богодухновеннымъ, а нѣкоторыя книги его не считаютъ и подлинными. Въ частности, нѣкоторые раціоналисты отрицаютъ подлинность Второго Посланія къ Фессалоникійцамъ, а другіе хотя и признаютъ его подлиннымъ, но, тѣмъ не менѣе, рѣшаются утверждать, что въ предсказаніи о будущемъ Апостоль Павелъ заблуждался. При отрицаніи, или при полупризнаніи боговдохновенности и непогрѣшимости Писанія, при недостаткѣ уваженія къ мнѣніямъ древнихъ отцовъ церкви, при отрицаніи или недостаточномъ признаніи какихъ бы то ни было авторитетовъ, естественно, открывается полный просторъ изъяснять Писаніе, какъ кому угодно, и, какъ неизбѣжный результатъ этого простора и воли, разнообразіе мнѣній. Особенно чрезвычайной разноголосицы нужно ожидать при изъясненіи разсматриваемаго нами отдѣла Писанія, такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ ученіе таинственное и очень трудное для пониманія.

Наши ожиданія оправдываются во всей силѣ. Дѣйствительно, мы находимъ необыкновенное разнообразіе взглядовъ у протестантскихъ богослововъ на разсматриваемое нами ученіе Апостола Павла и на каждую частную черту этого ученія. Субъективизмъ какъ въ изъясненіи Писанія, такъ и вообще въ богословствованіи, свойственный всѣмъ вообще протестантамъ и переходящій у многихъ протестантскихъ богослововъ въ необузданный произволъ, наглядно обнаружился и въ толкованіяхъ ихъ разсматриваемаго нами ученія Апостола Павла. Протестанты открыли совершенно новыя точки зрѣнія на это ученіе, которыя древнимъ и средневѣковымъ богословамъ не могли придти и въ голову, не грезилась и во снѣ. Эти основныя точки зрѣнія протестантовъ, которыя дѣлаютъ ихъ толкованія разсматриваемаго мѣста совершенно непохожими ни на древне-церковныя, ни на средневѣковыя, ни на римско-латин-

скія и православныя толкованія, заключаются въ своеобразномъ рѣшеніи вопросовъ о томъ, кого Апостоль Павелъ изображаетъ въ лицѣ чловѣка грѣха, какое время изображается въ его словахъ, частнѣе, что пужно разумѣть подъ днемъ Господнимъ, и каковъ общій характеръ словъ Апостола. Для отцовъ и учителей древней церкви, для богослововъ восточно-православной и латинской церкви (изъ послѣднихъ представляютъ исключеніе два—три богослова) эти вопросы даже и вопросами не были, потому что находили у нихъ единоголасное и безъ колебанія высказываемое рѣшеніе: всѣ они понимали слова Апостола буквально; всѣ они подъ днемъ Господнимъ разумѣли день второго пришествія Іисуса Христа, имѣющаго быть при кончинѣ міра, всѣ они въ чловѣкѣ грѣха видѣли единичную личность, и именно антихриста, который явится предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, предъ кончиною міра. Они расходились и расходятся тольکو въ мнѣніяхъ объ отступленіи, о тайнѣ беззаконія, объ удерживающемъ и держащемъ, о храмѣ, въ которомъ сядетъ антихристъ, о чудесахъ его и о другихъ менѣе важныхъ пунктахъ ученія Апостола. Совсѣмъ не то мы видимъ у протестантовъ: нѣтъ ни одного предмета въ разсматриваемомъ ученіи Апостола Павла, въ мнѣніи о которомъ всѣ или почти всѣ протестантскіе богословы были бы согласны, а, напротивъ, всѣ предметы этого ученія, всѣ возбуждаемые имъ вопросы, всѣ, и кручныя и частныя, черты и особенности его изъясняются ими чрезвычайно различно; и они не могли столковаться ни въ одномъ пунктѣ этого ученія ни между собою, ни съ отцами древне-вселенской церкви, ни съ богословами иныхъ исповѣданій.

Третья существенная особенность протестантскаго ученія объ антихристѣ обнаруживается въ склонности протестантскихъ богослововъ понимать предсказанія Писанія объ антихристѣ не буквально. Не говоря объ Апокалипсисѣ и книгѣ Давиіла даже ученіе Апостола Павла объ антихристѣ, все или по частямъ, почти всѣ они склонны изъяснять не буквально. Такъ, почти всѣ они признаютъ чловѣка грѣха за личность коллективную, а иные за олицетвореніе идеи, и только немногіе признаютъ единичною личностію, но и изъ этихъ не всѣ при-

знають его за антихриста. Опять и слова Апостола о днѣ Господнемъ, о пришествіи Іисуса Христа многіе протестанты понимаютъ духовно: въ нихъ будто бы говорится о судѣ Божіемъ надъ Іерусалимомъ, исполнившемся при разрушеніи этого города Римлянами. Подъ храмомъ почти всѣ протестантскіе толкователи разумѣють церковь, а не храмъ. На какое время, или на какія времена указываютъ слова Апостола, этотъ вопросъ протестантскіе богословы рѣшаютъ различно, но большею частію опять таки не согласно съ мнѣніями богослововъ православныхъ и римско-латинскихъ: одни изъ нихъ полагаютъ, что писатель Послания описываетъ свое время, или самое ближайшее будущее, другіе осуществленіе словъ Апостола растягиваютъ на всѣ времена; и только немногіе находятъ въ нихъ указаніе именно на послѣднія времена міра.

Но какъ ни разнообразны протестантскія изъясненія ученія Апостола о человѣкѣ грѣха, ихъ все таки можно распредѣлить на группы по основнымъ направленіямъ мысли толкователей.

У нѣкоторыхъ протестантскихъ богослововъ мы находимъ распредѣленіе всѣхъ вообще толкованій ученія Апостола о человѣкѣ грѣха на группы. Такъ протестантскій богословъ Керръ распредѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

I. *Объективно-историческія толкованія.* Въ свою очередь они распадаются на слѣдующія двѣ группы: 1) Изреченіе Апостола Павла признается какъ имѣющее исполниться въ отдаленномъ будущемъ. Сюда относятся: а) толкованія Отцевъ Церкви, б) толкованія оппозиціонныхъ партій, в) идеальное.<sup>1)</sup> толкованіе Пельта, Коппе, Няча, Шотта, г) церковно-историческое толкованіе Гейндерейха, Флятта и Шторра; 2) Ученіе Апостола признается уже вполне исполненнымъ пророчествомъ. Сюда относятся толкованія Гуго-Гроція, Гаммонда, Клерика, Шоттгена, Додерлейна, Эккермана, Нессельта, Ява, Ветштейна.

II. *Толкованія, изслѣдующія субъективную точку зрѣнія писателя предсказанія.* Эти толкованія также распадаются на двѣ группы: одни толкователи, какъ Коппе, Де-Ветте,

<sup>1)</sup> Правильнѣе—идейное, символическое.

Устери, Бертольдъ, Рейхе утверждаютъ, что писатель Посланія въ своемъ предсказаніи имѣлъ въ виду вообще будущія времена, а другіе, именно Керъ, полагаютъ, что онъ имѣлъ въ виду опредѣленное историческое время, время ближайшее.

Это распредѣленіе толкованій на группы тюбингепскаго богослова Керва было принято Люцеманомъ, написавшимъ толкованія на оба Посланія къ Фессалоникійцамъ для извѣстнаго комментарія на Новый Заветъ Н. А. W. Meyer'a, именно для первыхъ четырехъ изданій этого комментарія <sup>1)</sup>. Борцманъ, написавшій новос, гораздо болѣе обширное, толкованіе на оба посланія къ Фессалоникійцамъ для того же Комментарія Мейера, для пятого и шестаго изданія десятаго отдѣленія этого Комментарія, называетъ группировку Керва превосходною. Съ этимъ отзывомъ, пожалуй, можно согласиться, тѣмъ болѣе, что Керъ первый выработалъ распредѣленіе толкованій на группы. Однако самъ Борцманъ распредѣляетъ толкованія ученія Апостола нѣсколько иначе, а именно на четыре группы: 1) *Наивно (!) догматическія*. Они господствовали съ самаго начала Церкви до реформаци и доселѣ остаются у католиковъ (и у православныхъ, добавимъ). Въ этихъ толкованіяхъ допускается, что апостольское пророчество непременно и точно должно исполниться, буквально-ли, или въ духовномъ смыслѣ, а отчасти ово уже исполнилось и исполняется, въ томъ смыслѣ, что и доселѣ, какъ и въ апостольскій вѣкъ, есть на лице *удерживающій, тайна беззаконія* скрытно дѣйствуетъ и *отступленіе* уже готовится.

2) *Протестанто-полемическія*. Эти толкованія, возникшія сначала въ оппозиціонныхъ направленіяхъ и у нѣкоторыхъ богослововъ въ среднѣе вѣка, окончательпо были выработаны представителями реформаци и удерживаются доселѣ у ихъ послѣдователей. Въ этихъ толкованіяхъ антихристомъ признается папство.

3) *Догматико-историческія*. Толкователи этого направленія

<sup>1)</sup> Kritisch—exegetischer Kommentar über das Neue Testament von Dr. Heinr. Aug. Wilh. Meyer. Zehnte Abtheilung, die Briefe an die Thessalonicher umfassend. Bearbeitet von Dr. Gottlieb Länemann. Dritte, verbesserte und vermehrte Auflage. Göttingen. 1867 S. 214—228.

стараятся выяснитъ исполненіе пророчества апостола исторически и полагаютъ, что оно осуществилось уже въ апостольскій вѣкъ. Это направленіе возникло въ 17-мъ столѣтіи, какъ плодъ утомленной полемикою и остроумной учености, которая не могла освободиться отъ догматическаго вліянія. Это направленіе соприкасается отчасти съ католическими, отчасти съ протестантскими толкованіями <sup>1)</sup>).

4) *Историко-критическія*. Эти толкованія, независимыя какъ отъ вѣронсповѣдной полемики, такъ и отъ догматическихъ послѣдствъ, пачали появляться съ конца прошлаго вѣка. Исходнымъ пунктомъ ихъ служитъ положеніе, что изреченія Павла, имѣя своимъ источникомъ ветхозавѣтное ученіе и апокалипсическую область мысли, въ своемъ первоначальномъ и собственномъ смыслѣ не исполнились и теперь уже болѣе не могутъ исполниться. Толкователи этого направленія совершенно пренебрегаютъ тѣмъ, чтобы тѣмъ или инымъ способомъ показать полное или частичное исполненіе ожиданій Павла и преслѣдуютъ исключительно ту экзегетическую цѣль, чтобы съ возможною точностію установить, какъ апостоль понималъ свои изреченія и на основаніи какихъ источниковъ опъ ихъ высказалъ <sup>2)</sup>).

Это распредѣленіе толкованій имѣетъ то преимущество предъ группировкою Керна, что оно проще послѣдней; но уступаетъ ей въ томъ, что не указано принципа дѣленія.

По нашему мнѣнію, главнымъ основаніемъ для распредѣленія толкованій по группамъ долженъ быть поставленъ вопросъ о томъ, признается-ли ученіе Апостола Павла о челоуѣкѣ грѣха пророчествомъ, или не признается. Толкователи, признающіе это ученіе пророчествомъ, составляютъ одну группу; не признающіе его пророчествомъ должны быть отнесены къ другой группѣ.

Толкователи первой группы, не смотря на то, что они при-

<sup>1)</sup> Точнѣе: съ протестанто-полемическими.

<sup>2)</sup> Kritisoh—exegctischer Kommentar über das Neue Testament, begründet von H. A. W. Meyer. Zehnte Abtheilung. 5 u. 6 Auflage. Die Thessalonicherbriefe. Völlig neu bearbeitet von Lic. Theob. W. Bornemann. Göttingen 1894. S. 400—402.

надлежать къ самымъ разнообразнымъ исповѣданіямъ и сектамъ, согласны между собою въ томъ, что они признаютъ ученіе Апостола Павла о чловѣкѣ грѣха боговдохновеннымъ, признаютъ его истиннымъ пророчествомъ, которое или исполнится, или уже исполнилось. Относящіяся сюда толкованія можно назвать *церковными*; таковы: толкованія всѣхъ отцовъ и учителей Церкви и всѣхъ прочихъ богослововъ древней нераздѣленной Церкви; далѣе, толкованія всѣхъ богослововъ Православной Восточной Церкви; затѣмъ толкованія всѣхъ богослововъ Римско-Латинской Церкви; наконецъ, толкованія огромнаго большинства протестантскихъ богослововъ, говоря иначе, всѣхъ протестантскихъ богослововъ, кромѣ раціоналистовъ.

Ко второй группѣ толкователей принадлежатъ протестантскіе богословы раціоналисты. Къ этой группѣ относятся толкованія *раціоналистическія*. Итакъ всѣ толкованія ученія Апостола распадаются на толкованія: I *Церковныя* и II *раціоналистическія*, они же *критическія*.

Толкованія церковнаго характера въ свою очередь можно раздѣлить на нѣсколько порядковъ по преобладающей въ нихъ точкѣ зрѣнія, а именно, на толкованія: *догматическія*, *въроисповѣдно-полемиическія* и *историческія*.

Въ догматическихъ толкованіяхъ ученію Апостола о чловѣкѣ грѣха придается догматическое значеніе, и содержащіяся въ этомъ ученіи мысли изъясняются объективно-догматически, на основаніи буквального смысла ученія и въ соотношеніи съ параллельными мѣстами Писанія. Присоединяется сюда почти всегда, въ большей или меньшей степени, и историческая точка зрѣнія: въ словахъ Апостола толкователи находятъ указанія на историческія лица и событія. Но эта точка зрѣнія не имѣетъ въ этихъ толкованіяхъ преобладающаго значенія. Историческія объясненія здѣсь только дополняютъ догматическое толкованіе. Первое мѣсто занимаютъ здѣсь догматическія истины и догматическое изъясненіе ихъ.

Въ въроисповѣдно-полемиическихъ толкованіяхъ также вполне признается догматическое значеніе за ученіемъ Апостола, и эти толкователи находятъ въ немъ тѣ же догматы, какіе признаютъ въ немъ и толкователи-догматисты. Но догматико-биб-

лейское ученіе своеобразно примѣняется къ потребностямъ полемики. Ученіе Апостола разсматривается не само по себѣ, а примѣнительно къ тому строю жизни и къ тѣмъ лицамъ, противъ которыхъ толкователи вооружены. Въ ученіи Апостола и не находятъ и не ищутъ ничего другаго, какъ только предсказанія о явленіи этихъ лицъ и связаннаго съ ними строя жизни, и осуждаютъ этихъ лицъ и весь строй жизни ихъ. Въ такихъ толкованіяхъ нѣтъ объективности и безпристрастія. Здѣсь господствуетъ полемическая точка зрѣнія, и догматика рабски подчинена полемикѣ, отстранена послѣднею на задній планъ и извращена. Отсутствие объективности и безпристрастія и преобладаніе полемическаго задора и фанатизма вносятъ въ ученіе Апостола такой смыслъ, какого оно не имѣетъ, и приводятъ къ толкованіямъ не вѣрнымъ и даже целѣннымъ, совершенно не похожимъ на объективно-догматическія толкованія и далекія отъ истины.

Вѣроисповѣдное или, какъ выражаются обыкновенно, конфессіональное, полемическое направленіе въ толкованія ученія Апостола о человѣкѣ грѣха съ особенною силою проявилось и широко распространилось у протестантовъ. Сущность этого направленія въ толкованіи ученія Апостола состоитъ въ томъ, что человѣкъ грѣха есть никто иной, какъ римскіе папы. Такимъ взглядомъ на человѣка грѣха опредѣляется далѣе и рѣшеніе вопросовъ о времени и признакахъ пришествія антихриста и о продолжительности его царствованія.

Отъ протестантовъ такого рода толкованіе перешло, въ измѣненномъ видѣ, къ нашимъ раскольникамъ—беспоповцамъ, а раньше реформации зачатки его обнаружилась у предшественниковъ реформации и у нѣкоторыхъ еретиковъ. Вообще этотъ способъ толкованія распространенъ въ еретическихъ обществахъ.

Въ историческихъ толкованіяхъ основная мысль та, что Апостолъ Павелъ въ своемъ ученіи о человѣкѣ грѣха указалъ на лица и событія своего времени и ближайшаго будущаго, и его пророчество вполнѣ и тогда же исполнилось.

Представители раціоналистическаго или критическаго способа толкованія поставляютъ своею задачею изслѣдованіе источниковъ, изъ которыхъ писатель Посланія почерпнулъ свое



ученіе о человѣкѣ грѣха, и опредѣленіе того смысла, какой онъ самъ соединялъ съ своими словами, а въ выводѣ утверждають, что слова его не исполнились и не исполнятся, что онъ ошибся въ своихъ ожиданіяхъ и предсказаніяхъ. Такъ какъ эти богословы не вѣрятъ въ пришествіе антихриста, то для нихъ не существуетъ и самаго вопроса о времени и признакахъ его пришествія, и сами они по этому вопросу могутъ высказать только то одно чисто отрицательное мнѣніе, что антихристъ никогда не приходилъ и никогда не придетъ. Такое мнѣніе есть чистая фантазія и для насъ оно не имѣетъ равно никакого значенія. И если бы они о рассматриваемомъ мѣстѣ Посланія говорили только то одно, что оно содержитъ въ себѣ субъективное мнѣніе писателя, которому въ дѣйствительности ничего не соотвѣтствуетъ, то мы могли бы ограничиться заявленіемъ, что ихъ собственное мнѣніе есть фантазія. Но на самомъ дѣлѣ ихъ отношеніе къ ученію Апостола нѣсколько иное: признавая субъективность этого ученія съ своей, раціоналистической, точки зрѣнія, они при изъясненіи его какъ бы отрѣшаются отъ нея и стараются показать не то, какъ они сами смотрятъ на предметы, о которыхъ говорится въ рассматриваемомъ мѣстѣ Посланія, а какъ смотрѣлъ на нихъ Писатель Посланія, какой смыслъ его ученія, и какъ онъ могъ высказать его. Эти богословы высказываютъ свои *взгляды* на смыслъ ученія Апостола о человѣкѣ грѣха и о времени и признакахъ его пришествія и на источники этого ученія. Вотъ эти то взгляды и имѣютъ нѣкоторое, чисто научное, значеніе, и изложеніе и оцѣнка ихъ не излишни.

Должно замѣтить, что всѣ эти виды толкованія ученія Апостола о человѣкѣ грѣха, за исключеніемъ догматическаго, явились у протестантовъ. У всѣхъ богослововъ древне-вселенской Церкви, у всѣхъ богослововъ православно-Восточной Церкви и у всѣхъ богослововъ Римско-Латинской Церкви толкованія этого ученія были исключительно догматическія. Можно указать только двухъ-трехъ богослововъ Римско-Латинской церкви новаго времени, которые дали ученію Апостола историческое изъясненіе. Но и они не отказались при этомъ и отъ догматическаго пониманія этого ученія. Кромѣ того, можно съ

увѣренностию полагать, что они историческій способъ толкованія заимствовали у тѣхъ же протестантовъ.

У протестантовъ съ самаго начала возникъ вѣроисповѣдно-полемиическій способъ толкованія ученія Апостола о чловѣкѣ грѣха. Этотъ способъ толкованія былъ провозглашенъ и раскрытъ главами протестантизма: Лютеромъ, Кальвиномъ, Цвингли и отъ нихъ распространился между всѣми ихъ послѣдователями, совершенно вытѣснивши догматическій способъ толкованія. Болѣе ста лѣтъ этотъ способъ толкованія былъ единственнымъ во всемъ протестантскомъ мірѣ. Въ 17-мъ вѣкѣ въ одной изъ протестантскихъ сектъ возникъ историческій способъ толкованія ученія Апостола Павла о чловѣкѣ грѣха. Съ конца 18-го вѣка среди протестантскихъ же богослововъ явились раціоналистическія или критическія толкованія этого ученія и усилились въ 19 вѣкѣ. Въ 19-мъ же вѣкѣ нѣкоторые протестантскіе богословы возвратились къ старому, догматическому, способу толкованія. Должно, впрочемъ сказать, что историческій, критическій и догматическій способы толкованія и доселѣ не вытѣснили вѣроисповѣдно-полемиическаго способа толкованія. Въ первые полтора вѣка со времени реформациі вѣроисповѣдно-полемиическаго способа толкованія ученія о чловѣкѣ грѣха держались всѣ протестанты; въ слѣдующій вѣкъ почти всѣ; въ послѣднее столѣтіе многіе. Въ итогѣ число протестантскихъ богослововъ, державшихся этого способа толкованія, далеко не превосходитъ число сторонниковъ всѣхъ прочихъ способовъ толкованія вмѣстѣ взятыхъ.

Такъ какъ этотъ способъ толкованія былъ усвоенъ главами всѣхъ видовъ протестантства, такъ какъ онъ широко распространенъ среди протестантовъ и есть самый характерный для этого исповѣданія способъ толкованія, выражая оппозиціонный характеръ этого исповѣданія и въ частности вражду его противъ папства, то мы и обратимъ прежде всего на него наше вниманіе и изложимъ толкованія многочисленныхъ приверженцевъ его.

*Ученіе протестантскихъ богослововъ объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія вѣроисповѣдно-полемиическое.*

Сущность этого ученія заключается въ томъ, что послѣдній антихристъ уже явился въ лицѣ папѣ. Мнѣніе о папѣ, какъ антихристѣ, возникло раньше реформациі, еще въ средніе вѣка. Во время борьбы между папствомъ и королевскою властію сторонники послѣдней были склонны въ папствѣ, въ іерархіи и въ церкви видѣть проявленія „тайны беззаконія“, отступленіе“, даже антихриста. Но, кажется, такое мнѣніе не было высказываемо опредѣленно, явно и рѣшительно. Больше рѣшительно такое мнѣніе о папствѣ было высказано въ 15-мъ вѣкѣ Валденсами и Гусситами. Наконецъ, англійскій предшественникъ реформациі Вилклефъ постепенно пришелъ къ мнѣнію, что папа намѣстникъ не Христа, а антихриста.

Однако Вилклефъ не признавалъ папу за самаго антихриста, а только за одного изъ предшественниковъ послѣдняго, какъ это видно изъ того, что онъ называетъ его намѣстникомъ антихриста. Равнымъ образомъ Валденсы и Гусситы, повидимому, называли папу антихристомъ не въ собственномъ смыслѣ, а въ томъ значеніи, въ какомъ Апостоль Іоаннъ Богословъ называлъ антихристами еретиковъ своего времени, не исповѣдавшихъ Христа Сыномъ Божиимъ воплотившимся.

Но реформаторы пошли гораздо дальше своихъ предшественниковъ въ силѣ вражды къ папству, къ Римской іерархіи и церкви, въ рѣзкости противодѣйствія имъ и въ дерзости отрицанія и осмѣянія ихъ. Они не только признали папѣ и духовенство Латинской церкви представителями антихристіанскаго начала, лжеучителями, еретиками, людьми противящимися Богу и Христу въ ученіи своемъ и въ жизни, но и признали папу настоящимъ антихристомъ, тѣмъ человекомъ грѣха, который, по ученію Апостола Павла, явится предъ вторымъ пришествіемъ Господнимъ. И высказали они это не какъ предположеніе, а какъ положительное ученіе, какъ несомнѣнную истину, и даже внесли это ученіе въ свои символическія книги, слѣдовательно, признали это ученіе догматически—обязательнымъ для всѣхъ своихъ послѣдователей. Такимъ образомъ признаніе папы антихристомъ у протестантовъ значительно отличается отъ мнѣнія о папѣ средневѣковыхъ враговъ послѣдняго: средневѣковые противники папства называли папу антихристомъ въ несоб-

ственномъ смыслѣ, да и это высказывали они не смѣло, не рѣшительно, въ видѣ мнѣнія; напротивъ, реформаторы и ихъ послѣдователи объявили, что папа есть настоящій антихристъ, и высказали это категорически и догматически, смѣло и, по видимому, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ истинности своего ученія.

Къ явленію и оцѣнкѣ ученія объ антихриствѣ протестантскихъ богослововъ—конфессіоналистовъ мы и обращаемся теперь, и прежде всего обратимъ вниманіе на ученіе главы богослововъ-конфессіоналистовъ и самого протестантскаго исповѣданія Лютера.

Ученіе Лютера объ антихриствѣ мы разсмотримъ особено подробно, съ одной стороны потому, что онъ много, правильнѣе сказать—часто, говоритъ объ антихриствѣ, съ другой потому, что онъ, какъ глава реформации, своимъ ученіемъ далъ тонъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ, такъ что всѣ протестантскіе богословы—полемисты если и не буквально повторяютъ его ученіе, во всякомъ случаѣ слѣдуютъ ему, подражаютъ, и во всемъ существенномъ, а частію и въ подробностяхъ повторяютъ его. Отъ Лютера пошло и во всемъ протестантскомъ мірѣ распространилось своеобразное ученіе этого реформатора объ антихриствѣ и на его авторитетѣ, поддержанномъ подавляющимъ большинствомъ прочихъ протестантскихъ богослововъ, оно держится вотъ уже не мало вѣковъ во всѣхъ видахъ протестантскаго исповѣданія—въ лютеранствѣ, въ реформатствѣ, въ англиканствѣ и въ различныхъ протестантскихъ сектахъ. Должно еще замѣтить, что для насъ—русскихъ ученіе Лютера и прочихъ протестантскихъ богослововъ—конфессіоналистовъ имѣетъ совершенно особенную важность въ томъ отношеніи, что оно въ существенномъ заимствовано было у протестантовъ нашими русскими раскольниками-безпоповцами, которые всѣ основныя положенія этого ученія и окраску его взяли полностью у протестантовъ и только развили его въ подробностяхъ и видоизмѣнили въ частностяхъ, примѣнительно къ лицамъ, событіямъ и народнымъ взглядамъ и обычаямъ своей страны.

*Александръ Бъляевъ.*

---

## Бібліографическая замѣтка о книгѣ о. Григорія Дьяченко подъ названіемъ „Катихизическія поученія“.

Катихизическія поученія, общедоступно излагающія ученіе православной Церкви о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви. Священника магистра Григорія Дьяченко. Изд. 1898 г. Цѣна 2 р. 50 к. На перес. прилагають за 4 ф., омотра по разстоянію.

Книга, на которую мы указываемъ, не смотря на свое скромное заглавіе, должна обратить на себя вниманіе читателей во многихъ отношеніяхъ. Писатель поставляетъ себѣ задачею удовлетворить религіозно-нравственнымъ запросамъ нашего общества въ общедоступной формѣ. Теперь не только въ духовной литературѣ, но и въ свѣтской много говорятъ о настоятельной надобности охранить и укрѣпить, или возбудить и уяснить православную вѣру русскаго народа, которую замѣтно колеблуть отрицательныя европейскія идеи, мутнымъ потокомъ вливающіяся въ среду нашего народа. Теперь говорятъ, что среди невѣрія, болѣе и болѣе охватывающаго собою европейскіе народы, Россія должна явиться хранительницею и провозвѣстницею христіанской истины, спасающей міръ. Такова была ея миссія, послѣ паденія Византіи; такова ея миссія остается и на будущее время. И если падеть или исказится въ нашемъ народѣ христіанская истина, „то трудно себѣ даже представить, кого Божій Промыселъ изберетъ для дальнѣйшаго несенія свѣтильника, хранившагося первыя 1000 лѣтъ Византіей, а на вторыя 1000 лѣтъ, передавнаго нашему отечеству“.

Будемъ надѣяться, что эти чаянія или ожиданія въ отноше-

віи къ русскому народу имѣютъ свои основанія и на будущее время. Но нельзя сказать, чтобы они ясно были сознаваемы и ясно выражаемы даже и въ наше время. Достаточно спросить, что именно русскій народъ долженъ сохранить и съ чѣмъ именно долженъ прійти на помощь къ остальнымъ народамъ, и вы услышите самые разнообразные и неопредѣленные голоса. Въдъ нельзя же сказать, чтобы выраженія: *сохраненіе строя христіанской жизни, укрѣпленіе основъ христіанства, выясненіе идеаловъ православія и т. п.*, въ которыхъ видятъ призваніе Россіи, ея христіанскую миссію, были на столько ясны сами по себѣ, чтобы не подпадали самымъ разнообразнымъ толкованіямъ и даже извращеніямъ. Но если есть люди восхваляющіе вѣру русскаго народа, за то пѣтъ недостатка и въ ся порицателяхъ. Обыкновенно при этомъ смѣшиваютъ вѣру, какъ общенародный идеаль, съ случайнымъ проявленіемъ ея въ дѣйствительной жизни и отсюда выводятъ свои превратныя сужденія о ея несовершенствахъ или даже искаженіяхъ. Впрочемъ, какъ ни разнообразны эти превратныя сужденія, ихъ безошибочно, кажется, можно подвести подъ двѣ категоріи. Одни говорятъ, что вся нравственная мощь русскаго народа состоитъ *въ силѣ вѣры*, въ горячемъ желаніи служить Богу, въ сердечной жадѣ молиться Ему; а при этомъ слова молитвы и историческія формулы религіозныхъ истинъ не имѣютъ значенія; потому что абсолютную, вѣчную истину нельзя заключить въ слова, въ формулы; она только ощущается сердцемъ. Богъ требуетъ отъ человѣка только сердца. Другіе говорятъ, какая это вѣра, когда народъ даже не можетъ правильно прочитать молитвы, когда смѣшиваетъ икону съ изображаемымъ на ней лицомъ и, механически стоя въ храмѣ, не понимаетъ того, что совершается здѣсь. Нѣтъ, надобно разложить эту вѣру на ея составные элементы, надобно подвести или согласить абсолютную истину съ нашими человѣческими понятіями, выставить ее доказательно, опредѣлить числомъ и мѣрою. Очевидно, одни говорятъ объ усвоеніи или постиженіи религіозной истины однимъ только сильнымъ чувствомъ, а другіе—о разложеніи и разчлененіи ея при посредствѣ сильной разсудочной дѣятельности. Словомъ, одни указываютъ на то, что еще во времена

реформации было выражено положеніемъ: *fides qua creditur* (вѣра, которою вѣрятъ), а другіе формулируютъ свое положеніе: *fides quae creditur* (вѣра, въ которую вѣрятъ). Намъ кажется, что оба эти положенія впадаютъ въ односторонность.

Если бы вѣра русскаго народа ограничивалась однимъ лишь сильнымъ чувствомъ, какъ субъективной эмоціею, тогда чѣмъ бы она отличалась отъ сильной вѣры язычника, буддиста, магометанина и пр.? Не была ли бы она тогда даже слѣпою вѣрою? Съ другой стороны, если бы вѣра могла быть исчерпана логическими формулами, отличающимися характеромъ разсудочной припудительности, тогда чѣмъ бы она отличалась отъ раціоналистическихъ построеній, стоящихъ въ зависимости отъ объема нашихъ научныхъ знаній? Нѣтъ, православная вѣра есть гармоническій аккордъ, въ которомъ звучатъ всѣ струны человѣческой души. Прекрасно говорили наши славянофилы, что наша вѣра не есть актъ одной познавательной или одной чувствительной способности, отрѣшенной отъ другихъ способностей; но есть актъ всѣхъ силъ души, охваченной и плѣненной до послѣдней глубины живою истиною откровеннаго факта. „Вѣра, говоритъ Хомяковъ, не только мыслится или чувствуется, но, такъ сказать, мыслится и чувствуется вмѣстѣ; словомъ, она не одно познаніе, но познаніе и жизнь“<sup>1)</sup>. Конечно первоначальное появленіе вѣры невозможно безъ вѣкотораго сердечнаго согласія или наслажденія сердцемъ, но и оно невозможно безъ вѣкотораго предварительнаго познанія Господа и Его божественныхъ глаголовъ. Это познаніе Господа и соуслажденіе Имъ есть лишь первоначальное рожденіе вѣры, или точка, съ которой начинается ея образованіе, ибо какъ вѣровать, не зная предмета вѣры (Рим. 10, 14. 15)? Но не въ этомъ состоитъ расцвѣтъ православной вѣры. Онъ именно состоитъ въ сердечномъ убѣжденіи и въ *сердечномъ воспріятіи евангельскихъ истинъ* подъ вліяніемъ благодатныхъ силъ нашей святой Церкви. Прекрасно сравниваютъ отечественные богословы первоначальное образованіе этой вѣры благодатными силами Церкви съ дѣйствіемъ электрической искры при образованіи

<sup>1)</sup> Полное собраніе сочиненій Хомякова. Т. II, стр. 56.

воды. Какъ капля воды, говорятъ они, составляется изъ частей кислорода и водорода переходомъ чрезъ нихъ электрической искры, такъ и вѣра въ первый разъ рождается таинственнымъ нѣкоторымъ прикосновеніемъ Господа къ сердцу, подготовленному этимъ предварительнымъ познаніемъ христіанскихъ истинъ <sup>1)</sup>. Но и это только начало вѣры. Дальнѣйшій ходъ ея изображаетъ Спаситель въ своей бесѣдѣ съ Никодимомъ; „Вѣрующій, говоритъ Онъ, есть тотъ, кто любитъ свѣтъ, пришедшій въ міръ; идетъ къ нему и тѣмъ являетъ, что онъ жаждетъ свѣтоносной жизни, поэтому онъ не осудится; а не вѣрующій уже осужденъ, потому что онъ, не смотря на то, что свѣтъ пришелъ, болѣе возлюбилъ тѣму, нежели свѣтъ, но идетъ къ свѣту и этимъ обнаруживаетъ злая дѣла свои (Іоан. 3, 18—21). Такая вѣра, какъ очевидно, основывается не на темномъ чувствѣ или отвлеченномъ знаніи, а на нравственномъ состояніи всего человека, на живомъ влеченіи его къ свѣту, къ добру и истинѣ. Эта свѣтоносная вѣра, или это свѣтоносное познаніе, какъ говорятъ славянофилы; не завися отъ отвлеченно-разсудочнаго позванія, не есть что либо таинственное, вносимое въ душу человѣческую извнѣ, но есть развитіе нравственной силы, подобнаго развитію другихъ нашихъ силъ. Степени этого свѣтопоснаго познанія многоразличны, начиная отъ низшей, состоящей въ простомъ воспріятіи предметовъ объективнаго міра, и до высшей, т. е., до полного уразумѣнія цѣлей бытія и постиженія внутреннихъ законовъ Божественнаго міроуправленія. На высшей ступени, это познаніе даетъ рядъ истинъ, въ результатѣ имѣющихъ для ума непреложное, аксіоматическое значеніе, служащихъ исходными точками всей духовной дѣятельности человека въ сферѣ: религіозной, нравственной и интеллектуальной <sup>2)</sup>. Именно этой вѣрою православный народъ вашъ отличается, съ одной стороны, отъ римскихъ католиковъ съ ихъ страннымъ ученіемъ объ *opus operatum* и *opus operans*, и утверждающихъ будто бы спасающая вѣра зависитъ исключительно отъ дѣйствій благодати и сама благодать сравнивается съ

1) Письма о христіанской жизни, епископа Теофана, В. IV, стр. 83.

2) Кирѣевскій, ч. II, стр. 336. См. въ журналѣ М. Н. Пр. 1880, кн. XI, статью: Славянофильство, какъ философское ученіе, стр. 61.



механическимъ дѣйствіемъ пастыря или фізіологическимъ дѣйствіемъ врачевства на больного, безъ всякаго самодѣтельнаго участія со стороны человѣка, при полной довлѣемости дѣтскаго непротивленія, или слѣпой покорности водительство этой благодати <sup>1)</sup>, съ другой—отличается и отъ протестаптовъ съ ихъ ученіемъ о спасающей насъ *sola fides* (одной вѣры), безъ важнаго значенія исторической или традиціонной вѣры, при чемъ таинства являются только внѣшними символами благодати и добрыя усилія и дѣла самаго человѣка оказываются совершенно излишними. Конечно, вѣра есть даръ Св. Духа, но въ то же время она есть и наша личная добродѣтель; потому что она всегда есть актъ нашей воли добровольно, а не по какому либо припужденію или слѣпой покорности, отдающей водительство св. Церкви; потому что она непрерывно есть актъ сознательный, свидѣтельствующій о добрыхъ расположеніяхъ нашей души, при посредствѣ которыхъ она и можетъ вселяться въ насъ, укрѣпляться и возрастать, пока наконецъ замѣнится *Богосвидѣніемъ*; потому, наконецъ, что она, какъ высшій нравственный мотивъ, какъ высшая движущая сила, втекаетъ въ совершеніе нами всѣхъ нашихъ добрыхъ дѣлъ, во всю сферу нашей духовной жизни, все освѣщая, согрѣвая и озаряя собою.

Полагаемъ, что приведенныхъ нами положеній достаточно для уясненія характеристическихъ чертъ вѣры русскаго народа. Его православіе не есть сентиментальная религіозность, расплывающаяся въ неопредѣленныхъ оцѣненіяхъ; оно не есть и сборникъ религіозныхъ формулъ, исторически сложившихся на пространствѣ вѣковъ. Православіе есть благодатный фактъ, втекающій во всѣ сферы интеллектуальной, нравственной и религіозной жизни, какъ индивидуума, такъ и всего народа.

Эти же положенія дадутъ намъ возможность яснѣе понять капитальный трудъ о Григоріи Дьяченко, подъ скромнымъ названіемъ: „Катихизическія поученія“. О. Дьяченко извѣстенъ у насъ многими произведеніями, заслужившими одобреній отзывъ въ нашей богословской литературѣ. Мы увѣрены, что и настоящій трудъ его будетъ сопровождаться подобными же

<sup>1)</sup> См. въ „Правосл. Собес.“ за 1871 г. статью г. Бѣлова, стр. 281.

отзывами. Читатель очень ошибется, если приравняетъ его трудъ къ обычнымъ у насъ „какихизическимъ поученіямъ“. Извѣстно, что въ древнія времена подобныя поученія предлагались новообращающимся въ христіанство предъ началомъ принятія ихъ въ церковь и были такимъ образомъ предварительнымъ ознакомленіемъ ихъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ. У насъ они всегда сохраняли тотъ же характеръ, но обыкновенно предлагались уже не готовившимся къ крещенію, а дѣйствительнымъ христіанамъ. Этотъ обычай находилъ свое оправданіе въ историческихъ условіяхъ жизни русскаго народа, при чемъ развитіе его вѣры по всей справедливости можно сравнить съ развитіемъ ея въ индивидуумъ. Извѣстно, что сначала знаніе нашей вѣры бываетъ очень мало, подобно сѣмени; по потомъ надобно давать свободу произростанію этому сѣмени. Надобно постепенно умножать эту вѣру. При этомъ происходитъ то же, что происходитъ въ живописи, когда сначала дѣлаютъ одинъ только очеркъ всей картины, а потомъ начинаютъ разрисовывать каждую часть картины въ частности. И апостолы, когда проповѣдывали, то въ первомъ оглашеніи дѣлали какъ бы этотъ очеркъ, а далѣе при вторичномъ посѣщеніи церковей доканчивали всю картину вѣры или это довершали ихъ преемники при содействіи Духа Св. Это не то значить, будто христіане призываются разгадывать тайны вѣры; нѣтъ, тайны навсегда останутся тайнами, сколько бы мы ни старались разгадать ихъ. Это значить, что мы при посредствѣ разумныхъ началъ и разумныхъ основаній постоянно должны уяснять для себя вѣру нашу во всемъ ея объемѣ, въ духѣ вселенской или православной церкви. Поэтому отечественные богословы и различаютъ вѣру *уясненную* и *неуясненную*. Последняя говоритъ *все содержу*, что содержитъ св. церковь, хотя не все еще *успѣла узнать*, а первая: *все содержу и знаю ясно*. Силу спасать имѣетъ и первая; но кто сознательно не доходилъ до послѣдней, по нерадѣнію, тотъ въ опасности, ибо это—духовный совѣ, призвакъ духовной смерти <sup>1)</sup>. Въ подобныхъ то условіяхъ развитія своей вѣры, и часто въ весьма неблагоприятныхъ, находился и нашъ народъ. Припомнимъ, что

<sup>1)</sup> Письма о христіанской жизни. В. IV, стр. 25—29.

первое появленіе общедоступнаго исповѣданія вѣры у насъ совершилось уже во времена Кіевскаго митрополита Петра Могилы; а первый общедоступный катихизисъ появился только, благодаря трудамъ митрополита Московскаго Филарета. Конечно, мы говоримъ это о вѣрѣ русскаго народа въ его преобладающемъ большинствѣ и не принимаемъ въ расчетъ исключеній, какъ бы ни были они многочисленны.

Сообразно съ историческими требованіями нашей вѣры, или лучше—сообразно съ историческими условіями развитія русскаго народа, и наши пастыри всегда предлагали народу свои „катехизическія поученія“ въ доступной для него формѣ; но эти поученія, какъ справедливо замѣчаетъ нашъ почтенный писатель, по условіямъ времени были весьма не полны, многія отличались сухостію, односторонностію, краткостію, отвлеченностію и другими недостатками, столь неблагопріятными въ дѣлѣ повиманія и усвоенія христіанскихъ истинъ. Въ большинствѣ случаевъ это были лишь отголоски общенародной православной вѣры и религіознаго, православнаго настроенія нашего народа. Правда, эти отголоски могли усиливаться и укрѣпляться пастырскою проповѣдію, но все же сами по себѣ они были недостатки и не закончены. Времена перемѣнились. Иначе смотритъ уже на свое дѣло нашъ почтенный писатель. Онъ предлагаетъ свою книгу съ цѣлію удовлетворить потребности въ повсемѣстномъ—*во всѣхъ церквахъ россійской имперіи*—веденіи такъ называемыхъ „катехизическихъ поученій“, что указано соборомъ архипастырей, собиравшихся въ г. Казани въ 1885 году и что опредѣлено Св. Синодомъ отъ 1890 г. Онъ хочетъ помочь нашимъ пастырямъ въ дѣлѣ ихъ катихизаторства. Но не однихъ проповѣдниковъ—катихизаторовъ онъ имѣетъ въ виду; онъ имѣетъ въ виду и тѣхъ читателей, которые желали бы расширить свои богословскія познанія и найти достаточный матеріалъ для сказанной цѣли. Онъ самъ говоритъ: „здѣсь (т. е. въ его книгѣ) и для образованныхъ и мало образованныхъ найдется достаточный матеріалъ для духовнаго назидательнаго чтенія, при помощи коего рѣшаются по руководству слова Божія и св. православной церкви важнѣйшіе вопросы вѣры и благочестія, жизни временной и вѣчной,—вопросы, которыми никто, думается, не можетъ не интересоваться, кто не утратилъ окон-

чательно интереса къ духовной жизни". Такимъ образомъ онъ хочетъ дать и пастырямъ, и пасомымъ пособіе „примѣнительно къ современной православно-религіозной жизни". Онъ глубоко убѣжденъ, что „въ настоящее время существуетъ самая настоятельная потребность въ повсемѣстномъ и возможно частомъ веденіи (слушаніи или чтеніи) катихизическихъ поученій не для одного только простого народа, но и для всѣхъ классовъ русскаго общества". Онъ самъ говоритъ, что на составъ его книги вліяло и то соображеніе, по которому онъ старался дать отвѣты на запросы ума и сердца болѣе или менѣе развитыхъ просвѣщеніемъ и воспитаніемъ христіанъ. Такимъ образомъ, почтенный писатель хочетъ въ катихизической формѣ представить намъ руководительный образецъ православной вѣры и жизни примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ запросамъ современнаго намъ общества. А потому его „катихизическія поученія" представляютъ собою современную картину православія русскаго народа, съ его свѣтлыми и темными чертами.

Приступая къ своему прекрасному труду, о. Дьяченко спрашиваетъ, существуетъ ли въ настоящее время *настоятельная* потребность въ веденіи катихизическихъ поученій подобнаго рода? Развитіе грамотности и школъ въ связи съ развитіемъ вообще просвѣщенія и воспитанія въ нашемъ отечествѣ не устраняетъ ли до нѣкоторой степени необходимость *такихъ* катихизическихъ бесѣдъ съ церковнаго амвона? На эти вопросы онъ даетъ положительный отвѣтъ. Онъ убѣжденъ въ необходимости для народа этихъ поученій и притомъ въ новой формѣ сообразно съ новыми требованіями времени. Вотъ его соображенія по этому поводу. „Достаточно припомнить, говоритъ онъ, тотъ сильный упадокъ нравственности во всѣхъ классахъ общества, о которомъ далъ авторитетное свидѣтельство послѣдній соборъ русскихъ іерарховъ, бывший нѣскольکو лѣтъ тому назаль (въ 1885 г.) въ городѣ Казани,—довольно припомнить успѣхи штундистовъ, пашковцевъ, послѣдователей лжеученія графа Л. Толстого, Редстока и др., а также разныхъ раскольническихъ и сектантскихъ толковъ, полныхъ религіознаго невѣжества, суетвѣрія и фанатизма, обрекающихъ свои жертвы на самосожженіе, задушеніе и замураваніе жи-

выми въ погребѣхъ,—довольно бросить хотя самый бѣглый взглядъ на глубокую развращенность фабричнаго населенія и цифры преступленій и пороковъ всякаго рода..., чтобы сразу видѣть, какъ низка еще въ общемъ нравственность народа и какъ низокъ уровень религіознаго просвѣщенія народныхъ массъ,—какъ широко еще поле просвѣтительной дѣятельности пастыря церкви и всѣхъ тѣхъ, кто призванъ служить религіозно-нравственному просвѣщенію и подъему духа русскаго общества,—какъ много еще жатвы и какъ еще мало дѣятелей,—какъ сравнительно мало еще евангельская записка заквасила все тѣло организма русскаго народа и пр.“ И это въ равной степени касается, какъ низшихъ слоевъ русскаго общества, такъ и высшихъ, интеллигентныхъ. Потому что и интеллигентный христіанинъ, не понимая глубочайшаго смысла вѣры своей, можетъ быть подверженъ всякимъ вѣтрамъ ложныхъ учевій; дѣло извѣстное, чего мы не понимаемъ, того не цѣнимъ и тѣмъ не дорожимъ.—Безъ сомнѣнія, не всѣ слушатели или читатели поученій нашего автора могутъ находиться на одинаковомъ уровнѣ религіозно-нравственнаго развитія. Онъ это предвидитъ; а потому обозначаетъ особымъ знакомъ (звѣздочкою) тѣ поученія, которыя, по его мнѣнію, весьма необходимы въ системѣ катихизическаго ученія и которыя не могутъ быть опущены безъ ущерба для цѣлости системы огласительнаго христіанскаго ученія. Напротивъ того, другія поученія, касающіяся частныхъ вопросовъ или имѣющія второстепенное значеніе въ христіанской жизни, оставлены имъ безъ всякихъ знаковъ. Во всякомъ случаѣ, онъ задался цѣлью составить такой сводъ катихизическихъ поученій, который „по полнотѣ превосходилъ бы всѣ прочіе, *досель изданные*, въ которомъ были бы рѣшены не только главные вопросы ученія христіанской церкви, но и *всѣ второстепенныя*“. Словомъ, это трудъ—капитальный. Писатель излагаетъ намъ православіе, которое живетъ въ душѣ русскаго народа, не только въ первоначальной, огласительной формѣ, но и въ отраженіи высшаго современнаго христіанскаго развитія; онъ сочетаваетъ первоначальную вѣру съ высокимъ христіанскимъ званіемъ.

Какими же приемами, или какимъ методомъ почтенный ав-

торъ пользуется при составленіи своего труда? Приемы его просты, но въ то же время совершенно примѣнены къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ нашего времени. Мы не станемъ говорить и о томъ, что онъ располагаетъ все содержаніе своей книги по плану нашихъ катихизисовъ. Не станемъ также говорить и о томъ, что въ цѣляхъ педагогическихъ онъ располагаетъ свои поученія методамъ аналитико-дедуктивнымъ, т. е., онъ даетъ въ началѣ общія поученія, а потомъ въ дальнѣйшихъ поученіяхъ старается разъяснить ихъ при посредствѣ частныхъ поученій. Для насъ гораздо важнѣе то, что въ своихъ поученіяхъ онъ тщательно избѣгаетъ сухости и отвлеченности и старается придать имъ живость и наглядность. Съ этою цѣлю онъ составляетъ свои поученія, какъ самъ говоритъ, „присмущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, гдѣ форма и содержаніе, мысль и словесная ея оболочка, слились по возможности въ одно цѣлое,—гдѣ точность выраженія соотвѣтствуетъ опредѣленности мысли,—гдѣ языкъ правильный, чистый и живой, безъ ипостранныхъ выраженій, вполнѣ отвѣчаетъ высотѣ, чистотѣ и правильности мысли,—гдѣ логическое построеніе поученія соотвѣтствуетъ самой мысли, естественно расчленяющейся такъ, а не иначе“. Съ этою же цѣлю, желая удовлетворить самого требовательнаго читателя, онъ вводитъ въ составъ своихъ поученій живые примѣры, заимствованные изъ житій святыхъ и церковной исторіи, а также сильныя и мѣткія выраженія заимствованныя изъ церковно-историческихъ трудовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. О. Дьяченко не только доказываетъ этимъ свою громадную начитанность, но и умѣнье разумно пользоваться ею для своихъ цѣлей. Но для насъ гораздо важнѣе то, что въ своихъ поученіяхъ онъ имѣетъ въ виду „чисто современныя потребности“ русскаго народа; онъ хочетъ дать отвѣты на современные запросы его религіозно-нравственной жизни. По его словамъ, говорить напр. въ наше время „о шестой заповѣди закона Божія и не сказать о томъ, что война не противорѣчитъ Закону Божію, или не сказать о любви къ жизни, какъ къ драгоценнѣйшему дару Божію, это значитъ оставить безъ вниманія тѣ вредныя анти—государственныя и пессимистическія

воззрѣнія, которыя распространяются въ нашемъ обществѣ и которыя отрицаютъ войну и проповѣдуютъ въ то же время презрѣніе къ жизни“. То же должно сказать и о прочемъ составѣ катихизическаго ученія, которое на столько подробно изложено имъ, насколько этого требовали, помимо другихъ соображеній, и обстоятельства времени. Мы считаемъ большимъ достоинствомъ его книги и то, что онъ излагаетъ православное ученіе нашей церкви съ положительной точки зрѣнія, не вдаваясь въ полемику и въ опроверженіе ложныхъ воззрѣній. Онъ призываетъ этотъ элементъ въ своей книгѣ, т. е., полемическій, неумѣстимымъ въ своихъ поученіяхъ. Въ цѣляхъ полемики онъ лишь съ особенною обстоятельностью останавливается на тѣхъ пунктахъ православнаго ученія, на которые въ наше время преимущественно дѣлаютъ нападенія разнаго рода люди невѣрующіе, раскольники, сектанты и т. п. Что же касается поученій нравоучительнаго характера, то и здѣсь мы находимъ у него вѣчто новое и, съ нашей точки зрѣнія, достойное полнаго одобренія. Онъ заботится „не только о томъ, чтобы изложить библейское и святоотеческое ученіе о томъ или другомъ грѣхѣ, или добродѣтели, но и указать по руководству опытныхъ въ духовной жизни подвижниковъ средства борьбы съ грѣхомъ или страстію и средства добродѣтельной жизни. „Дѣло проповѣдниковъ, по его мнѣнію, не только указывать, но и врачевать, наиздавать, предостерегать и облегчать христіанину борьбу его съ плотію, міромъ и діаволомъ“. Словомъ, нашъ писатель старается изложить православное ученіе со стороны его полноты, разумности и совѣтельности, въ полной увѣренности, что только такое изложеніе можетъ имѣть благотворное вліяніе на нашихъ современниковъ. И намъ кажется, что писатель вѣрно разгадалъ современныя религіозно-нравственныя потребности нашего народа. Промыслу угодно было допустить, чтобы въ нашемъ отечествѣ близъ православной вѣры существовали и другія вѣроученія и заблужденія, вступающія съ ней какъ-бы въ соперничество, — или, чтобы на нивѣ Господней, на ряду съ пшеницей, росли и плевелы, — а этимъ Промыслу угодно было наложить на насъ обязательство не безъ смысла и со-

знанія держаться православной вѣры, но на разумныхъ и несомнѣнныхъ основаніяхъ, во имя которыхъ съ полнымъ убѣжденіемъ должно быть отвергаемо нами все ошибочное и ложное. Этою разумностію и этою сознательностію, вопреки ошибочному ученію римско-католиковъ, воздается честь православной вѣрѣ и утверждается истинное достоинство христіанина, какъ лица разумнаго, сознательнаго и искренняго. Самая твердость исповѣданія вѣры зависитъ отъ этой разумности и сознательности, а за тѣмъ и вся жизнь наша только при этомъ условіи можетъ приять характеръ разумной христіанской жизни.

Но чтобы наши сужденія о книгѣ о. Дьяченко не казались голословными, мы должны подтвердить это фактически. — Мы сказали, что нашъ писатель для изложенія своихъ поученій разумно пользуется образцовою богословскою литературою, какъ древнею, такъ и новѣйшею, разцвѣчиваетъ ихъ достовѣрными историческими повѣствованіями или изреченіями, имѣя въ виду современныя отрицательныя мнѣнія, и такимъ образомъ приводитъ своихъ слушателей или читателей къ сознательному убѣжденію въ православной истинѣ. Въ подтвержденіе этого, заимствуетъ изъ его книги одинъ примѣръ, хотя и съ необходимыми для насъ сокращеніями.

Вопреки современному матеріалистическому ученію, писатель вашъ хочетъ выяснять православное ученіе о душѣ, какъ отличномъ отъ тѣла, но правящемъ въ тѣлѣ духовномъ началѣ. И вотъ какъ онъ доказываетъ эту истину. Сказавши, что надобно крѣпко помнить и твердо содержать въ сердцѣ ту отрадную истину, что у каждаго человѣка есть божественная, назначенная для вѣчной жизни душа, онъ въ подтвержденіе этой истины приводитъ слѣдующую выдержку изъ твореній св. Аѳанасія Великаго. „Всякій, говоритъ св. отецъ, кто только другъ истины, долженъ сознаться въ томъ, что умъ человѣческій не одно и то же съ тѣлесными чувствами, потому что онъ, какъ нечто иное, является судьей оныхъ чувствъ, и если чувства чѣмъ бываютъ предзавяты, то умъ обсуждаетъ и пересуживаетъ это, указывая чувствамъ на лучшее. Дѣло глава—видѣть только, уши—слышать, уста—вкушать, ноздрей—принимать



въ себя запахъ, рукъ касаться, но разсудить, что должно видѣть и слышать, до чего должно касаться, что вкушать и обонять въ дѣло уже чувства, а судять объ этомъ душа и ея умъ. Рука можетъ, конечно, взяться и за мечъ, уста могутъ вкусить и ядъ, но они не знаютъ, что это вредно, если не произнесетъ о томъ судъ умъ. Чтобы видѣть это въ подобіи, можно взять для уподобленія хорошо настроенную лиру и свѣдущаго музыканта, у котораго она въ рукахъ. Каждая струна въ лирѣ имѣетъ свой звукъ, то густой, то тонкій, то средній, то пронзительный, то какой-либо другой. Но судить объ ихъ согласіи и опредѣлять ихъ стройный ладъ никто не можетъ, кромѣ одного знатока (гармоніи), потому что въ нихъ только тогда сказывается согласіе и гармоническій строй, когда держащій въ рукахъ лиру ударитъ по струнамъ и мѣрно коснется каждой изъ нихъ. Подобное сему бываетъ и съ чувствами, настроенными въ тѣлѣ какъ лира, когда управляетъ ими свѣдущій разумъ, ибо тогда душа обсуживаетъ и сознаетъ, что производитъ“.

Опускаемъ другія, не менѣе прекрасныя сужденія того же св. отца по этому предмету и переходимъ къ слѣдующимъ сужденіямъ блаженнаго Теодорита. Опровергая тѣхъ древнихъ врачей, которые на томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ умъ терпитъ вредъ, отсюда заключали о тождествѣ души съ тѣломъ,—блаженный епископъ говоритъ слѣдующее: „но имъ надлежало бы разсудить, что и играющій на лирѣ, если лира не настроена хорошо, не покажетъ на ней своего искусства,—потому что, если бываютъ слишкомъ втянутыя или ослабленныя струны, тогда онѣ мѣшаютъ гармоничности въ звукахъ, а если нѣкоторыя изъ нихъ оказываются прерванными, то тогда музыкантъ чрезъ это приводится и въ полное бездѣйствіе. То же самое можно замѣчать на свирѣляхъ и другихъ орудіяхъ. Такъ протекающая или не искусно устроенная ладья въ ничто обращаетъ искусство кормчаго. Разбитыя въ ногахъ и по природѣ медлительныя кони, или поврежденная колесница точно такъ же отнимаютъ ловкость у ѣздока. Такъ, конечно, и души нѣкоторыя тѣлесныя болѣзни не позволяютъ высказывать своей

разумной дѣятельности. Если поражается болѣзнію языкъ— затрудняется слово, если поражены глаза— перестаетъ въ нихъ обнаруживаться дѣятельность зрительной силы, и если болѣзнь коснется мозговой оболочки и зловредные пары или соки повредятъ мозгъ, тогда онъ, переполняясь ими, не въ состояніи бываетъ принять въ себя душевной дѣятельности, уподобляясь утопающему въ водѣ, и бесполезно машущему руками и ногами и остальными членами. Итакъ, заключаетъ блаженный Феодоритъ, благосостояніе тѣла не составляетъ существа души, но при благосостояніи тѣла существо души обнаруживаетъ свою мудрость“. Этими непогими словами, въ свою очередь заключаетъ нашъ писатель, отвергнуты почти всея современныя нападки на духовность души.

Но нашъ писатель идетъ дальше. Въ своемъ приложеніи къ этому катихизическому поученію онъ приводитъ еще нѣсколько фактовъ поразительныхъ, достовѣрность которыхъ несомнѣнна, и въ то же время свидѣтельствующихъ объ отдѣльности или обособленности души отъ тѣла. Приведемъ и мы одинъ изъ его фактовъ. Онъ говоритъ: „дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Владиміръ Сергѣевичъ Долгорукій, находясь въ званіи посланника при прусскомъ дворѣ въ царствованіе Фридриха, заразился тамъ вольномысліемъ. Узнавъ объ этомъ, родной братъ его, князь Петръ Сергѣевичъ, не разъ писалъ къ нему письма, въ которыхъ увѣрялъ его, что онъ въ заблужденіи, что безъ истинной вѣры нѣтъ на землѣ счастья, что вѣра существенно необходима для будущей жизни и пр. Но все было напрасно: читая безпрестанно Вольтера, Дидерота, Даламбера и др. безбожниковъ, князь Владиміръ Сергѣевичъ смѣялся надъ убѣжденіями набожнаго брата.—Однажды онъ возвратился отъ короля и, чувствуя сильную усталость, раздѣлся наскоро, бросился въ постель и скоро задремалъ. Вдругъ слышитъ онъ,—кто-то отдергиваетъ его занавѣсъ, приближается къ нему, и холодная рука прикасается къ его рукѣ, даже жметъ ее. Онъ смотритъ, видитъ брата и слышитъ отъ него: *вѣрь!* Обрадованный неожиданнымъ явленіемъ, Долгорукій хочетъ броситься въ объятія брата и друга, но вдругъ видѣніе исче-

заетъ. Онъ спрашиваетъ у слугъ, куда дѣвался братъ и услышавъ отъ нихъ, что никакой братъ къ нему не являлся, старается увѣрить себя, что это сонъ, мечта; но слово: *вътрю!* не перестаетъ раздаваться въ ушахъ его, и не даетъ ему покоя. Онъ записалъ число, часъ и минуту видѣнія, и вскорѣ получилъ извѣстіе, что въ этотъ самый день, часъ и минуту скончался братъ его князь Петръ Сергѣевичъ. Съ сихъ поръ онъ сдѣлался набожнымъ и вѣрующимъ христіаниномъ и объ этомъ видѣніи часто говаривалъ другимъ“. На основаніи православнаго ученія, соображеній здраваго разума и подобныхъ фактовъ, достовѣрность которыхъ не можетъ быть заподозрѣна ни однимъ добросовѣстнымъ ученымъ и многочисленность которыхъ бесспорно признается всѣми, нашъ писатель утверждаетъ истину бытія души, какъ силы самостоятельной, отдѣльной и независимой отъ тѣла.— Мы привели его доводы сокращенно; но они вѣрно характеризуютъ его литературные приемы и указываютъ степень научности, предполагаемой имъ въ слушателяхъ или читателяхъ. Конечно, сомнѣваться можно во всемъ, можно даже собственное реальное бытіе смѣшать съ сновидѣніемъ, но мы не знаемъ, что могла бы сказать теоретическая или эмпирическая психологія больше того, что сказано нашимъ почтеннымъ писателемъ въ подтвержденіи устанавливаемой имъ истины.—То же надобно сказать и о другихъ христіанскихъ истинахъ, выясняемыхъ или доказываемыхъ имъ въ своихъ поученіяхъ. При изложеніи своего ученія, онъ всегда стоитъ на уровнѣ современныхъ знаній и современной науки. Правда, христіанскія истины, и догматическія и нравственныя, по своей ясности, не могутъ быть приравняемы къ научнымъ. Онѣ обладаютъ своего рода ясностію и убѣдительностію; но все же и при нихъ возможно развитіе и соглашеніе ихъ съ разумомъ, что всегда имѣетъ въ виду нашъ почтенный писатель. Прекрасно сравниваютъ христіанскія истины съ звѣздами въ темную ночь. Онѣ не даютъ намъ дневнаго свѣта: *вътрю ходимъ, а не видѣніемъ*. Но все же онѣ блещутъ во время ночи, показываютъ размѣры неба и предсказываютъ наступленіе дневнаго свѣта.

Но есть еще одна характеристическая черта „Катихизиче-

скихъ поученій“ о. Григорія Дьяченко, на которую мы преимущественно обращаемъ вниманіе нашихъ читателей. Опъ старается приспособить ихъ къ такъ называемой церковной импровизаціи, понимая ее не въ смыслѣ живого вдохновеннаго слова, что при изложеніи догматическаго и нравственнаго ученія церкви и неудобно по многимъ причинамъ, а въ смыслѣ отрѣшеннаго по возможности отъ книги и тетради устнаго произношенія поученія, напередъ нѣсколько подготовленнаго, по крайней мѣрѣ, со стороны главныхъ положеній, расположенія мыслей и ихъ направленія къ извѣстной цѣли. По особеннымъ словіямъ историческаго развитія, у насъ никогда не процвѣтала импровизація, какъ ораторское искусство. Правда, и у насъ по временамъ появлялись замѣчательные импровизаторы, но это были явленія случайныя, исключительныя, спорадическія. Наши проповѣдники всегда приготовляли свои проповѣди предварительно и за-тѣмъ произносили ихъ вназустъ, или читали по тетрадкѣ. Но вотъ времена перемѣнились; слышались жалобы на сухость, схоластичность и даже малоплодность нашей проповѣди; а вмѣстѣ съ тѣмъ стали раздаваться требованія живаго слова. Требования эти прежде всего признаны были въ нашей богословской литературѣ; за-тѣмъ указаны соборомъ архипастырей, собиравшихся въ г. Казани въ 1885 г., и наконецъ подтверждены указомъ Св. Синода отъ 1890 г. за № 96. Словомъ, время вызвало потребность въ импровизаціи, указало важное значеніе ея въ общественной жизни и особенно въ дѣлѣ христіанскаго проповѣдничества въ храмахъ и внѣ храмовъ. Преосвященный Амвросій, въ своемъ прекрасномъ трудѣ подъ названіемъ „Живое Слово“, давно уже говорилъ намъ: „Слово писанное, въ лучшемъ своемъ значеніи, есть озеро воды, собранной вѣками и заготовляемой для будущаго; слово же устное есть ключъ живой воды, бьющей прямо изъ источника, журчащій и сверкающій предъ глазами путника и съ особенною силою манящій его къ утоленію жажды; поэтому слову устному принадлежитъ названіе слова живаго по преимуществу, и только въ этомъ смыслѣ мы можемъ такъ

назвать его“<sup>1)</sup>). Но тотъ же преосвященный, ссылаясь на собственный опытъ, говоритъ, что не обо всемъ изъ христіанскаго ученія можно легко, основательно и правильно говорить и отчетливо выражаться въ поученіяхъ, незаписанныхъ и необработанныхъ предварительно. Онъ указываетъ въ этомъ отношеніи на догматы вѣры и отвлеченныя истины христіанскаго нравоученія, требующія развитія обдуманнаго и осторожнаго и, какъ извѣстно, строгой точности въ употребленіи принятыхъ церковію выраженій. Особенно онъ обращаетъ вниманіе на то, что при бесѣдахъ по порядку православнаго катихизиса, которому многіе имѣютъ обыкновеніе слѣдовать, неизбѣжно приходится говорить о нихъ и при изложеніи ихъ встрѣтиться съ затрудненіями, или надѣлать ошибокъ въ ихъ изъясненіи. Въ виду этого онъ даже совѣтуетъ при началѣ остерегаться импровизаціи собственно догматическаго содержанія и отвлеченнаго изложенія нравственнаго ученія; и говоритъ, что только послѣ многолѣтняго упражненія можно приступать къ такимъ поученіямъ<sup>2)</sup>). Все это касается, конечно, проповѣднической импровизаціи въ собственномъ смыслѣ, какъ живаго ораторскаго искусства, когда по словамъ того же преосвященнаго, устное слово истины должно идти по пятамъ распространяемыхъ молвою заблужденій, когда оно должно, такъ сказать, топтать ногами, гасить всѣ искры зла, угрожающія произвести гибельный пожаръ. Но иные совѣты въ дѣлѣ импровизаціи церковной проповѣди даетъ преосвященный ораторамъ средней руки и даже не бойкимъ, которые однако же при постоянномъ трудѣ и благонамѣренности всегда могутъ производить на народныя массы благотворное вліяніе. Онъ спрашиваетъ, гдѣ зарождается способность къ импровизаціямъ этого рода?—и отвѣчаетъ: „именно въ обращеніи пріобрѣтеннаго познанія силою размышленія въ собственное, и чужаго слова—въ свое, съ свободнымъ употребленіемъ того или другаго“<sup>3)</sup>). И вотъ

1) „Живое Слово“. Харьковъ, 1892 г., ст. 21—22.

2) Тамъ-же, стр. 101—102.

3) Тамъ-же, стр. 121.

подобнымъ импровизаторамъ средней руки или даже не бойкимъ, онъ совѣтуетъ хорошо сознать или усвоить предполагаемое поученіе, сообразить объемъ и содержаніе предмета, хорошо извѣстнаго имъ, и предварительно дать предстоящему слову нѣкоторую форму. Особенно начинающимъ импровизаторамъ онъ совѣтуетъ или содержать въ умѣ или даже записать на бумажку два или три главныхъ отдѣла слова, составляющіе существенныя части предмета, для раздѣльнаго или яснаго его представленія, безъ особеннаго дробленія на частныя мысли; такъ какъ этимъ мыслямъ откроется уже мѣсто при самомъ произнесеніи слова. „Эту бумажку, говоритъ онъ, проповѣдникъ можетъ вять съ собою въ церковь, если въ ней окажется что нибудь трудное для памяти, напр. тексты Св. Писанія или необходимыя нѣкоторыя подробности относительно предмета историческаго содержанія, можетъ оставить ее и дома, но во всякомъ случаѣ эту предварительную замѣтку составить полезно; потому что, какъ легко будетъ замѣчено на опытѣ, мысли, при занесеніи ихъ на бумагу, яснѣе опредѣляются и точнѣе выражаются“<sup>1)</sup>). Такіе совѣты даетъ начинающимъ импровизаторамъ—проповѣдникамъ преосвященный Амвросій, пользующійся у насъ славою талантливаго и опытнаго импровизатора—проповѣдника.

Намъ кажется, что о. Григорій Дьяченко свою книгу идетъ на встрѣчу этимъ совѣтамъ преосвященнаго и вообще на встрѣчу желаніямъ и распоряженіямъ нашихъ высшихъ іерарховъ. Если живое слово у насъ дѣйствительно должно развиваться и получить всеобщее употребленіе, особенно при катихизическихъ поученіяхъ, то книга о. Григорія Дьяченко несомнѣнно будетъ служить прекраснымъ пособіемъ для этой цѣли. Здѣсь, т. е., въ его книгѣ, наши начинающіе импровизаторы-проповѣдники найдутъ полное содержаніе катихизическихъ поученій нашей св. церкви, составленное по лучшимъ образцамъ проповѣдической литературы, найдутъ и ясно обозначенную форму cadaго поученія, въ ея естественномъ или логическомъ расчлененіи, въ

<sup>1)</sup> Тамъ же, стр. 112—113.

живомъ и часто увлекательномъ изложеніи, не говоря уже о достоинствахъ рѣчи и выраженій. Трудъ начинающихъ импровизаторовъ—проповѣдниковъ будетъ состоять только въ усвоеніи содержанія поученія предъ началомъ импровизаціи, въ сохраненіи или въ переработкѣ формъ поученій примѣнительно къ потребностямъ своихъ слушателей и наконецъ въ удержаніи въ памяти образцовыхъ выраженій, столь необходимыхъ при изложеніи догматическихъ и многихъ нравственныхъ истинъ. Словомъ, книга о. Григорія Дьяченко значительно облегчатъ или сократитъ ихъ трудъ. На этихъ то основаніяхъ мы беремъ на себя смѣлость рекомендовать нашимъ почтеннымъ пастырямъ книгу о. Дьяченко, какъ прекрасное пособіе при ихъ трудномъ дѣлѣ пастырской импровизаціи катихизическихъ поученій. Но этимъ мы не ограничиваемся. О. Дьяченко, между прочимъ, предназначаетъ свой трудъ и для семейнаго чтенія всѣхъ христіанъ, которые заботятся о своемъ вѣчномъ спасеніи и не считаютъ возможнымъ читать только одни газеты и книги свѣтскаго содержанія, говоряція только объ интересахъ мимолетныхъ, временныхъ и часто суетныхъ. Мы вполне соглашаемся съ заявленіемъ его о томъ, что здѣсь, т. е., въ его книгѣ, и для образованныхъ и малообразованныхъ найдется достаточный матеріалъ для духовнаго, назидательнаго чтенія, при помощи коего рѣшаются, по руководству Слова Божія и св. православной церкви, важнѣйшіе вопросы вѣры и благочестія, жизни временной и вѣчной. Богатство богословской эрудиціи, обширное знакомство съ святоотеческою и вообще духовною литературою, умѣніе избирать изъ этой литературы все лучшее и примѣнять къ предположенной цѣли и наконецъ желаніе дать удовлетворительные отвѣты съ православной точки зрѣнія на вопросы мысли и жизни, волнующіе наше современное общество,—все это далеко выдвигаетъ его книгу изъ ряда обычныхъ у насъ катихизическихъ поученій и утверждаетъ нашу надежду на благотворное вліяніе ея въ семейныхъ кругахъ православныхъ христіанъ. Прочитавши его книгу, читатель увидитъ, что православіе не есть сентиментальная эмоція, изливающаяся только въ религіозныхъ ощущеніяхъ, или пере-

чень отвлеченныхъ и сухихъ формулъ, составленныхъ на пространствахъ истекшихъ вѣковъ; но ово есть живой и свѣтоносный фактъ, могущій обнять всѣ силы души индивидуума и цѣлыхъ обществъ человѣческихъ. Или, православіе не есть увядающее и засыхающее растеніе, неспособное къ дальнѣйшему развитію; но есть небесное насажденіе, могущее давать новые побѣги, новыя вѣтви и „новыя стебля“, по выраженію приснопамятнаго Московскаго святителя Филарета.

*К. И.—нз.*

---



## УПАНИШАДЫ ВЕДЪ.

Въ августѣ 1897 года книгопродавческая фирма Брокгауза извѣстила насъ о томъ, что профессоръ Кильскаго университета *Пауль Деуссенъ* перевелъ съ санскритскаго языка на нѣмецкій шестьдесятъ Упанишадъ Ведъ и что этотъ переводъ уже изданъ въ свѣтъ фирмою Брокгауза въ Лейпцигѣ. Имя профессора Деуссена намъ извѣстно, какъ ученаго спеціалиста въ области санскритской литературы и философіи религіи. Еще въ 1883 году онъ издалъ въ свѣтъ „Систему Ведантъ“ (что въ родѣ догматической системы браманства по Санкарѣ); въ 1887 году онъ перевелъ съ санскритскаго языка на нѣмецкій „Сутры Ведантъ“. Затѣмъ намъ извѣстны еще два его сочиненія по философіи: 1. „Элементы метафизики“ и 2. „Всеобщая исторія философіи“. Послѣднее сочиненіе вышло въ свѣтъ въ 1894 году и его отличительный характеръ состоитъ въ томъ, что въ немъ авторъ обратилъ свое особенное вниманіе на ходъ развитія естественной религіи и въ частности—на религію индійцевъ. Теперь, какъ мы сказали, онъ перевелъ еще съ санскритскаго языка на нѣмецкій и *Упанишады Ведъ*. Но чѣмъ былъ вызванъ этотъ новый и—нужно сказать—далеко не легкій трудъ? На западно—европейскіе языки Упанишады Ведъ были уже переведены неоднократно. Такъ извѣстны переводы *Кольбрука*, знаменитаго англійскаго ориѣнталиста, долгое время проживавшаго въ Остѣ-Индіи и умершаго въ 1837 году,— *Бетлинка*, члена нашей с.-петербургской академіи наукъ и знаменитаго знатока какъ восточныхъ языковъ вообще, такъ и санскритскаго въ особенности,—труды *М. Мюллера*, *Вебера*

и др. И нужно замѣтить, что всѣ существующіе уже переводы *Упанишадъ* признаются почти безупречными и пользуются общимъ довѣріемъ. Правда, не всѣ они одинаково полны; но вѣдь о полномъ собраніи *Упанишадъ* и говорить нельзя, такъ какъ, по единогласному заключенію знатоковъ санскритской литературы, полное собраніе *Упанишадъ* вообще невозможно, потому что *Упанишады* принадлежатъ къ такому роду литературныхъ произведеній, который, не представляя законченнаго цѣлаго, находится постоянно въ процессѣ своего развитія.

Недоумѣніе наше разрѣшилось лишь тогда, когда мы ближе познакомились съ переводомъ *Упанишадъ*, сдѣланнымъ Деуссенемъ. Книга эта посвящена памяти Артура Шопенгауэра. И естественно: никто въ такой мѣрѣ не возбуждалъ среди западно-европейскихъ ученыхъ живого интереса къ браманству и буддизму, какъ Шопенгауэръ! Деуссенъ снабдилъ свой переводъ многочисленными, но, къ сожалѣнію, весьма тенденціозными предисловіями, введеніями и примѣчаніями. Изъ нихъ мы узнаемъ, что переводъ *Упанишадъ*, дѣйствительно, оригиналенъ и отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ переводовъ... *цѣлю своего изданія*. Если прежніе переводчики руководились мыслию: „браманство *вмѣсто* христіанства“, то Деуссенъ высказываетъ новое положеніе: „браманство *для* христіанства!“

Свой взглядъ на *Упанишады* Ведъ и ихъ значеніе Деуссенъ излагаетъ въ предисловіи къ своему переводу. „Для Ведъ, говоритъ онъ, *Упанишады*—то же, что для Библии—Новый Заветъ; и эта аналогія является (будто-бы) не вѣщною и случайною, а такою, которая имѣетъ весьма глубокіе корни и основывается на всеобщемъ, въ обѣихъ областяхъ обнаруживающемся законѣ развитія религіозной жизни“.

Это общее положеніе Деуссенъ старается доказать слѣдующими довольно интересными, хотя и явно тенденціозными соображеніями. „Въ дѣтствѣ народовъ,—говоритъ онъ,—религія выставляетъ повелѣнія и заповѣди и даетъ имъ силу чрезъ обѣщаніе награды и угрозу наказанія;—она обращается такимъ образомъ къ эгоизму, который она предполагаетъ собственно, какъ сущность естественнаго человѣка и падъ которымъ она не возвышается. Высшая ступень религіознаго сознанія дости-

тается вмѣстѣ съ познаніемъ, что всѣ дѣла, основывающіяся на страхѣ и надеждѣ, какъ побужденія, безцѣнны для вѣчнаго назначенія человѣка, что высшая задача существованія состоитъ не въ удовлетвореніи эгоизма, а въ совершенномъ подавленіи его; и что только въ этомъ (подавленіи эгоизма) чрезъ индивидуальность какъ чрезъ скорлупу открывается наша истинная, божественная сущность. Той дѣтской ступени оправданія дѣлами въ Библии соотвѣтствовалъ ветхозавѣтный законъ, а въ Ведахъ то, что индійскіе теологи называютъ Кама-Кандамъ (часть дѣла), подъ каковымъ названіемъ они разумѣютъ всю литературу гимновъ и браманамовъ за исключеніемъ впутаныхъ мѣстами частей съ характеромъ Упанишадъ. То и другое, Ветхій Завѣтъ и Кармакандамъ Ведъ, возвѣщаютъ законъ и поставляютъ на видъ за исполненіе его — награду; за нарушение — наказаніе; и если индійская теорія имѣетъ выгоду, помещая возмездіе по ту сторону бытія и чрезъ это избѣгая конфликта съ опытомъ, который причиняетъ столь много затрудненій ветхозавѣтной теоріи возмездіе, ограниченной *этой* жизнью, — то съ другой стороны отличительнымъ характеромъ библейской праведности отъ закона является то, что она менѣе, чѣмъ индійская, сводится къ обрядовымъ предписаніямъ и вмѣстѣ этого болѣе значеніе приписываетъ нравственному, «не-наказуемому» поведенію въ жизни. Для интересовъ человѣческаго общества это преимущество весьма велико; но само по себѣ и для моральнаго достоинства поведенія нѣтъ никакого различія, трудится ли безъ усталыи человѣкъ въ служеніи во-ображаемымъ богамъ, или въ служеніи своимъ ближнимъ: пока собственное благо предносится какъ послѣдняя цѣль, то и другое является простымъ средствомъ для этой эгоистической цѣли, а потому, какъ и сама эта цѣль, съ моральной точки зрѣнія оно — безцѣнно и предосудительно. Это познаніе — продолжаетъ Деусевъ — прокладываетъ себѣ путь въ Новомъ Завѣтѣ, когда онъ учитъ о безцѣнности, и въ Упанишадяхъ, когда они учатъ даже о предосудительности всѣхъ, въ томъ числѣ также и добрыхъ дѣлъ; Новый Завѣтъ и Упанишады поставляютъ спасеніе въ зависимость не отъ какого либо дѣйствования или упущенія, но отъ совершеннаго преобразованія

всего естественнаго; челоѣка; Новый Заѣтъ и Упанишады понимаютъ это преобразование какъ искупленіе изъ оковъ всей этой, въ эгоизмѣ коренящейся, эмпирической реальности. Но почему мы нуждаемся въ искупленіи изъ этого существованія? Потому что оно есть *царство грѣха*, отвѣчаетъ Библия; потому что оно есть *царство заблужденія*, отвѣчаютъ Веды. Первая видитъ поврежденіе въ хотящей, послѣдняя—въ познающей части челоѣка; первая требуетъ преобразования воли, послѣдняя—преобразования познанія. На чьей же сторонѣ правда? Если бы челоѣкъ былъ только волею или только познаниемъ, говорить Деуссенъ,—то, соответственно этому, мы высказались бы въ пользу одного или другого пониманія. Но такъ какъ челоѣкъ есть вмѣстѣ и хотящее и познающее существо, то тотъ великій переворотъ, въ которомъ Библия и Веды усматриваютъ спасеніе, совершится въ обѣихъ областяхъ: онъ *во-первыхъ*, по библейскому возрѣнію, размягчитъ сердце закаменѣлое въ естественномъ эгоизмѣ, и сдѣлаетъ его способнымъ къ дѣламъ справедливости, любви и самоотреченія,—а *во-вторыхъ*, рука объ руку съ этимъ, онъ дастъ возможность просіять въ насъ великому, предупредившему ученіе Канта, познанію Упанишадъ, что весь этотъ пространственный, слѣдовательно множественный, слѣдовательно эгоистичный міропорядокъ основывается только на прирожденной намъ до свойства вашего интеллекта иллюзіи (*māyā*), что въ дѣйствительности есть только одно, вѣчное, надъ пространствомъ и временемъ, множественностію и бываніемъ возвышающееся существо; которое является во всѣхъ образахъ природы и которое я всецѣло и недѣлимо чувствую и нахожу въ своемъ внутреннемъ существѣ какъ свое собственное: *Самъ*, какъ *Атманъ*. Насколько, по великому ученію Шопенгауэра, воля, а не интеллектъ, составляетъ сущность челоѣка, настолько за христіанствомъ останется преимущество, что его требованіе возрожденія воли есть требованіе собственно центральное и существенное,—но насколько челоѣкъ не есть только воля, а вмѣстѣ съ тѣмъ и интеллектъ; настолько то христіанское возрожденіе воли обнаружитъ себя и въ другую сторону какъ возрожденіе познанія, какъ учатъ о немъ Упанишады. „Ты

долженъ любить своего ближняго какъ самаго себя", требуетъ Библия; но откуда это требованіе, когда я чувствую себя только въ себѣ, а не въ другомъ? „Потому что“, — такъ въ объясненіе прибавляютъ здѣсь Веды; — „твой ближній въ дѣйствительности есть твое собственное Самъ, а что отдѣляетъ тебя отъ него, есть простой обманъ“. — Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и по всѣмъ пунктамъ системы: Новый Заветъ и Упанишадъ, эти два высшіе продукты религіознаго сознанія человечества, ни гдѣ (если не привязываться къ внѣшней сторонѣ) не находятся въ непримиримомъ противорѣчій; но прекраснѣйшимъ образомъ уясняютъ и восполняютъ другъ друга. Одинъ примѣръ; — говоритъ въ заключеніе Деуссенъ, — можетъ показывать, какое значеніе можетъ имѣть ученіе Упанишадъ для развитія нашего христіанскаго сознанія. Христіанство учитъ по своему духу, если не вездѣ по своей буквѣ, что человекъ, какъ таковой, способенъ только къ грѣховнымъ, т. е., эгоистическимъ дѣйствіямъ (Рим. 7, 18) и что все доброе, по своему хотѣнію, какъ и совершенію, можетъ быть произведено въ насъ только Богомъ (Фил. 2, 13). Какъ ни ясно представлено это ученіе для всякаго имѣющаго очи, чтобы видѣть, не столько въ отдѣльныхъ изреченіяхъ, сколько напротивъ уже въ цѣлой системѣ какъ таковой, — все таки во все времена тяжело было церкви удовлетвориться имъ; она постоянно имѣла нужду находить лазейку къ синергизму: своего двусмысленными положеніями не оставляя открытою заднюю дверь для какого либо содѣйствія человека; — очевидно, потому, что за монергизмомъ, который все доброе оводитъ къ Богу, она видѣла стоящее въ видѣ ужаснаго призрака страшную абсурдность предопредѣленія. И конечно послѣднее является неизбѣжнымъ выводомъ, какъ скоро то, столь глубокое, какъ истинное, христіанское познаніе монергизма соединяютъ съ дошедшимъ изъ Ветхаго Завета іудейскимъ реализмомъ, который противопоставляетъ другъ другу Бога и человека какъ двѣ исключаютія себя сущности. — Въ эту темноту проникаетъ (будто бы) для насъ свѣтъ изъ востока, изъ Индіи. Хотя и Павелъ силится отождествить Бога съ *ἄνθρωπος κτρωατικός* (1 Кор. 15, 47), хотя и Кантъ старается объяснить страннѣйшій феноменъ категорическаго им-

ператива въ насъ, что въ немъ человекъ, какъ вещь сама въ себѣ, даетъ законъ человеку, какъ явленію, но что значать эти робкія и боязливыя попытки въ сравненіи съ великимъ, на каждой страницѣ Упанишадъ раскрывающимся основнымъ воззрѣніемъ Ведантъ, что Богъ, Который одинъ только производитъ въ насъ все доброе, не есть, какъ въ Ветхомъ Заветѣ, какъ бы другое противостоящее намъ существо, но напротивъ—не лишаясь своей полной противоположности къ нашему поврежденному эмпирическому я. (jiva) — есть наше собственнѣйшее, метафизическое я, наше вѣчное, при всѣхъ заблужденіяхъ человѣческой природы, въ невозмутимой святости пребывающее, блаженное, божественное: *Самъ* — нашъ *Атманъ*!

И вотъ въ виду столь важнаго „значенія, которое (будто-бы) несомнѣнно имѣютъ Упанишады Ведъ для нашего религіознаго и философскаго познанія“ Деуссенъ рѣшился собрать по возможности *все* существующіе нынѣ Упанишады Ведъ и въ переводѣ съ санскритскаго на нѣмецкій языкъ предложить ихъ вниманію западноевропейскихъ мыслителей. Предложеніе это, конечно, благовременно: послѣ возбужденія всеобщаго вниманія къ брамавству и буддизму, произведеннаго Шопенгауэромъ, кто теперь не увлекается мрачнымъ міровоззрѣніемъ индійскихъ мудрецовъ и кто не старается такъ или иначе идеализировать его, думая найти въ немъ превосходство и превосходство даже предъ увеніемъ Божественнаго Откровенія въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣхъ? Цѣль — указать средства, наиболѣе содѣйствующія развитію нашего религіознаго и философскаго познанія“, — конечно, благородна и достойна всякаго одобренія; но можно ли къ числу такихъ средствъ отнести ученіе, заключающееся въ Упанишадѣхъ Ведъ?..

Трудно даже дать себѣ вѣрный отчетъ, какое именно тяжелое чувство угнетало нашу душу, когда мы въ первый разъ читали приведенное выше разсужденіе Деуссена о мнимо́мъ значеніи Упанишадъ Ведъ для нашего христіанскаго религіознаго сознанія. Тамъ все есть, кромѣ правды и желанія объективно и безпристрастно отнестись къ разрѣшенію поставленнаго вопроса. Тамъ можно отыскать и односторонніе выводы изъ односторонняго и ложнаго ученія Канта объ автономной

нравственности; тамъ явно прѣглядываетъ тенденціозное стремленіе отождествить двѣ разнородныя области человѣческаго духа—нравственную дѣятельность и потребность религіознаго взаимоотношенія между человѣкомъ и Божествомъ; тамъ замѣтны слѣды ложнаго протестантскаго ученія объ оправданіи человѣка предъ Богомъ. Но мы не будемъ здѣсь подробно доказывать несостоятельность этихъ предвзятыхъ предположеній, такъ какъ подобный разборъ далеко отвлекъ бы насъ въ сторону отъ нашей прямой задачи. Мы считаемъ достаточнымъ одного указанія на эти ложныя предположенія. Не менѣе ихъ насъ возмущаетъ въ приведенномъ разсужденіи Деуссена поразительное незнаніе или преднамѣренное искаженіе прямого и яснаго ученія Божественнаго Откровенія: Вѣтхаго и Новаго Завѣта. Новый Завѣтъ, говоритъ Деуссенъ, знаетъ только о поврежденіи воли и безъ Упанишадъ Ведъ и мнѣ имѣли бы будто бы никакаго понятія о поврежденіи нашего ума и нашего познанія; но вѣдь каждый христіанинъ, имѣющій только самыя элементарныя свѣдѣнія о христіанскомъ ученіи, скажетъ вамъ, что первороднымъ грѣхомъ повреждена не воля только или разумѣніе человѣка, но—*всѣ природа* его; что Христосъ есть „овѣтъ міру“ (Іоан. 9: 5); „истина“ (14: 6); что Онъ; на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ“ (18: 37); что людей, которые „замѣнили истину Божію ложью“ (Рим. 1: 25) и „не заботились имѣть Бога въ разумѣ“; „Богъ „предалъ прворатному уму“ (ст. 28); „хочя и „хочеть“ чтобы всѣ люди достигли *познанія истинны*“ (1. Тим. 2, 4) и т. д. Деуссенъ утверждаетъ, будто бы христіанство требуетъ только *искупленія воли*; но каждый христіанинъ знаетъ, что Христосъ искупилъ не волю только; а *всего падшаго* человѣка; и—не отъ грѣха; а только *но отъ грѣха, проклятія и смерти*; что касается въ частности познанія; то ап. Павель ясно учитъ (2. Кор. 4: 6); что „Богъ повелѣлъ извѣтъмы восять овѣту; и возарилъ наши сердца; дабы просвѣтитъ насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа“. По мнѣнію Деуссена христіанская заповѣдь о любви къ ближнему сама по себѣ совершенно непонятна и что христіанское откровеніе не сообщаетъ ничего, что могло бы подужить къ ея

уясненію; только одно ученіе Упанишадъ объ Атманѣ, какъ абсолютномъ началѣ, раскрывающемся во всѣхъ явленіяхъ мірового бытія, опособно разъяснить намъ весь глубокой смыслъ этой заповѣди Христовой. На самомъ дѣлѣ только христіанское откровеніе и указываетъ намъ тѣ основанія, по которымъ заповѣдь о любви къ ближнимъ становится понятною и разумною. По его ученію, мы должны любить своихъ ближнихъ потому, что всѣ мы братья по происхожденію отъ одного и того же родоначальника—Адама, что всѣ мы—братья во Христѣ, что, наконецъ, въ ближнихъ мы любимъ Самаго Иисуса Христа, искупившаго насъ Своею кровію (Мѡ. 25, 40..45). Что же касается ученія Упанишадъ Ведъ, то оно не только не разъясняетъ намъ заповѣди о любви къ ближнему, но совершенно искажаетъ ее, отождествляя любовь къ ближнему съ любовью къ собакамъ, растеніямъ и т. п., такъ какъ, по ученію Упанишадъ, тотъ же самый Атманъ, который, какъ абсолютное начало, проявляется въ жизни людей, то же самое значеніе имѣетъ для животныхъ и растеній. А что сказать о тѣхъ кастахъ, на которыя ученіе Упанишадъ раздѣляетъ всѣхъ людей, какъ на необходимыя ступени проявленія абсолютнаго,—и вслѣдствіе этого значительно суживаетъ границы любви къ ближнему? Наконецъ, Деуссенъ утверждаетъ, будто бы Новый Заветъ отвергаетъ значеніе даже всѣхъ добрыхъ дѣлъ для спасенія и благоугожденія Богу. Очевидно, это—результатъ слѣпного слѣдованія протестантскому катихизиву. Ибо кто же не знаетъ словъ Христа: „не всякъ, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго“ (Мѡ. 7, 21)?

Мы не думаемъ, чтобы профессоръ кильскаго университета, специально посвятившій себя изученію философіи *religi*, былъ настолько невѣжественъ въ отношеніи къ христіанскому ученію, какимъ онъ представляется въ приведенномъ выше разсужденіи. Нѣтъ, это—увлеченіе школьно-философскими тенденціями пантеизма ослѣпило глаза Деуссена и заставило его предвзято искажать христіанское ученіе, умалчивая объ одномъ и представляя въ извращенномъ видѣ другое. Явленіе —прискорбное и, къ сожалѣнію среди людей невѣрующихъ и



слѣдующихъ философскимъ ученіямъ враждебнымъ христіанскому теизму—почти обычное или, по крайвей мѣрѣ, часто повторяющееся.

Сказаннаго нами мы признаемъ совершенно достаточнымъ для того, чтобы все разсужденіе Деуссена о важномъ значеніи Упанишадъ для развитія нашего христіанскаго религіознаго сознанія признать тенденціознымъ и совершенно неосновательнымъ. Но неосновательность выше приведеннаго разсужденія Деуссена выступить предъ нами еще яснѣе, когда мы поближе познакомимся съ ученіемъ Упанишадъ даже въ переводѣ, который изданъ самимъ Деуссеномъ. Наши претензіи болѣе скромны, чѣмъ увѣреніе Деуссена. Мы ставимъ вопросъ такъ: есть ли вообще въ Упанишадѣхъ Ведъ что-либо такое, въ смыслѣ естественной философской спекуляціи,—что представляло бы собою какія либо раціональныя основанія для развитія нашего религіозно-философскаго сознанія вообще?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ намъ; очевидно, нужно познакомиться съ ученіемъ, которое содержится въ Упанишадѣхъ Ведъ.

Но что такое Веды вообще и Упанишады Ведъ въ частности?

Слово „Веды“ собственно значитъ—*знаніе, отъдѣніе*; отъ одного съ нимъ корня происходятъ греческое *οἶδα*, латинское *video*, наше русское „*вѣдать*“, англійское *wise*, нѣмецкое *weiss* и т. д. Въ частности брамины словомъ *Veda* обозначали священное, богодухновенное вѣдѣніе, которое первоначально долгое время хранилось въ устномъ преданіи и только впоследствии было внесено въ книги. Несомнѣнно, что Веды, написанныя на санскритскомъ языкѣ, уже задолго до Р. Х. вышли изъ народнаго употребленія, послѣ Библіи есть древнѣйшій литературный памятникъ. Его начало, хотя только и въ устной передачѣ, ученые знатоки санскрита относятъ къ 14-му или даже 15-му вѣку до Р. Х. Но основанія для точнаго опредѣленія времени, къ которому нужно отнести начало происхожденія Ведъ, чрезвычайно шатки. Такъ о преданіи самыхъ индійцевъ, на которое долгое время опирались ученые, нечего, конечно, и говорить. Дѣлать заключеніе на основаніи астрономическихъ данныхъ, по которымъ появленіе Ведъ можно

было бы относить, къ 1400 г. до Р. Х., мы также не имѣемъ права, потому что эти данныя заключаются въ памятникахъ довольно поздняго происхожденія; а если бы кто сталъ вѣрить такъ называемому календарю Ведъ, то, пожалуй, отнесъ бы начало происхожденія Ведъ къ 2780 году до Р. Х. На времясчисленіе *буддистовъ* также нельзя опираться, потому что оно само по себѣ призывается вообще невѣроятнымъ. Наконецъ древность индійскихъ Ведъ стараются доказать еще тѣмъ, что въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Х. уже жилъ систематическій санскритскій грамматикъ — *Панини*, но слишкомъ слабы и гипотетичны основанія, по которымъ время жизни Панини полагаютъ именно въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Х.

Индійскія Веды состоятъ изъ четырехъ сборниковъ, заключающихъ въ себѣ всѣ индійскія писанія, почитаемыя богодухновенными (Шрути). Сборники эти суть слѣдующіе: 1) *Ригведы*, 2) *Самаведы*, 3) *Яжурведы*, 4) *Атарваведы*.

Такое дѣленіе Ведъ обусловливается главнымъ образомъ различнымъ служеніемъ древне-индійскихъ жрецовъ, участвовавшихъ въ торжественномъ жертвоприношеніи Сомы. Жрецъ *Готарь*, обращавшійся обыкновенно къ богамъ чрезъ речитативное пѣніе стиховъ — *риковъ*, пользовался при этомъ Ригведами, которыя и представляютъ собою, собственно, сборникъ такого рода стиховъ или риковъ. Жрецъ *Удасатарь*, пѣлъ известныя гимны, или пѣсни (Saman), во время самаго жертвоприношенія, выбирая ихъ изъ *Самаведъ*, которыя и суть не что иное какъ сборникъ такого рода пѣсней или гимновъ. *Яжурведами*, какъ сборникомъ различныхъ извлеченій (yajus), употреблявшихся при жертвоприношеніяхъ, пользовался жрецъ *Адаварьу*, который совершалъ самое жертвоприношеніе и при этомъ, то шепотомъ, то полугромко, произносилъ эти изреченія. Верховный жрецъ — *Браманъ* никогда не принималъ личнаго и непосредственнаго участія въ жертвоприношеніяхъ, хотя онъ управлялъ и руководилъ какъ вѣми подчиненными ему жрецами, такъ и обрядами жертвоприношеній. Онъ долженъ былъ хорошо знать всѣ три указанныя *веды*, хотя ни одна изъ нихъ и не служила для него руководствомъ, какъ для другихъ жрецовъ. Только въ позднѣйшее время такъ называемыя *Атарваведы* — сборникъ различныхъ сказаній, апо-

крифическаго характера—были признаваемы специальнымъ руководствомъ верховнаго жреца—Брамана.

Каждая изъ трехъ первыхъ Ведъ въ свою очередь подраздѣляется на три отдѣла: *Саманту*, т. е. сборникъ содержащій гимны, пѣсни, изреченія и стихи,—*Браманамъ* или богословское изъясненіе гимновъ и изреченій, указывающее, какъ именно слѣдуетъ пользоваться этими гимнами и изреченіями при жертвоприношеніяхъ и *Сутрамъ* или руководство въ общей или сокращенной формѣ воспроизводящее содержаніе *Браманамы* и обобщающее его въ извѣстной системѣ. *Браманамъ* въ свою очередь распадается на три отдѣла: *видхи* (предписаніе); *артавада* (объясненія экзегетическаго, мифологическаго и полемическаго характера) и *Веданта* или *Упанишады*, которыя въ систематическомъ видѣ представляютъ богословско-философское ученіе индійской мудрости о сущности вещей и смыслѣ міровой жизни.

Мы остановимъ свое вниманіе только на послѣднемъ отдѣлѣ Ведъ, т. е. *Ведантахъ* или *Упанишадахъ* Ведъ.

Характеристично самое названіе этого отдѣла. Слово *Веданта* значитъ „конецъ Ведъ“ въ смыслѣ завершенія индійской философской мудрости; *Упанишада* значитъ „тайнственное заведеніе“ или „тайносообщеніе“ паствленіе“. Такое названіе этого отдѣла Ведъ объясняется тѣмъ, что включавшееся въ немъ ученіе высшавникъ преподавалъ не всѣмъ ученикамъ своей школы, а только нѣкоторымъ избраннымъ и при томъ—въ послѣднее время предъ окончаніемъ ими курса своего ученія.

Точно опредѣлить число *Упанишады* невозможно по причинѣ уже указанной нами, а потому и у изслѣдователей санскритской литературы оно опредѣляется весьма различно. Обыкновенно полагали, что всѣхъ вообще *Упанишады* 52; Деуссенъ напелъ ихъ въ числѣ 60; Альбрехтъ Веберъ насчитываетъ 96 *Упанишады*; по Вальтеру Эллиоту—ихъ 123, по Тейлору—108, по М. Мюллеру—149; по Бурналли—170; по Бюллеру и Кильгорпу—235 и т. д. Послѣ этого становится только непонятнымъ, какимъ образомъ Деуссенъ могъ увѣрять читателей въ своемъ предисловіи, что онъ собралъ и перевелъ на нѣмецкій

языкъ *есть* Упанишадъ, какія только существуютъ въ обширной индійской литературѣ Ведъ.

Въ изданіи Деуссена помѣщено только одиннадцать Упанишадъ, относящихся къ древнимъ Ведамъ (т. е. Ригведамъ, Самavedамъ и Яжурведамъ) и пользовавшимся всеобщимъ уваженіемъ среди индійцевъ; всѣ же остальные Упанишады въ количествѣ 49 принадлежатъ къ Атарваведамъ, которыя самими браминами отнесены къ числу апокрифическихъ писаній, и серьезными, способными къ философскому мышленію индійцами не были признаваемы за богодухновенныя, такъ какъ они были наполнены всякаго рода формулами для волхвованій и заклинаній и потому были предназначены лишь для частнаго, домашняго, а не общественнаго богослужебнаго употребленія.

Главный предметъ Упанишадъ составляетъ выясненіе *пантеистическаго* понятія объ абсолютномъ началѣ, раскрывающемся въ бываніи или-что то же—въ предметахъ и явленіяхъ внѣшняго міра, который насъ окружаетъ. Это абсолютное начало въ Упанишадѣхъ Ведъ называется различно: Брама или Атманъ („Самъ“ или „Оущность“) Асать (не существующее), Сать (существующее) и Атшарамъ (постоянно неизмѣнное).

Замѣчательно, что въ древнѣйшей части Упанишадъ, именно въ той, которая относится еще къ Ригведамъ и явно заключаетъ въ себѣ слѣды первоначальнаго *преданія*, Брама или Атманъ представляется какъ бы существомъ *личнымъ*, размышляющимъ, и даже *творцомъ* міра. Вотъ что рассказывается, напр., въ Айтарейѣ—Упанишадѣ о сотвореніи міра и чело-вѣка, о тройномъ рожденіи Атмана и о сознаніи, какъ сущности Атмана.

### 1.

1. Вначалѣ этотъ міръ былъ только *Атманъ*; не было ничего другого,—чтобы открыть глаза. Онъ помыслилъ: „я хочу создать міръ!“

2. Тогда онъ *создалъ* эти міры: влажность, свѣтловія пространства, переходящее, воды. Влажность—это по ту сторону неба; небо есть ея почва.—Свѣтловія пространства суть воздушное пространство.—Преходящее есть земля. Что подъ нею, это—воды.

3. Онъ помыслилъ: „Вотъ уже существуютъ міры; теперь я хочу создать стражей этихъ міровъ! „И онъ досталъ изъ водъ *Пурушу* (мужа) и сформировалъ его.

4. Онъ высидѣлъ его (на яйцахъ); когда онъ высиживалъ его, ротъ его раскрылся какъ яйцо, изъ рта вышла рѣчь, изъ рѣчи—*Agni* (огонь);

носъ раскрылся, изъ носа вышла *Ирана* (вдыханіе), изъ дыханія—*Vayu* (воздухъ);

глаза раскрылись, изъ глазъ вышло зрѣнію, изъ зрѣнія—*Aditya* (солнце, „вѣчное“);

уши раскрылись, изъ ушей вышелъ слухъ, изъ слуха—*Дияшъ* (пространство, страны свѣта);

кожа раскрылась, изъ кожи вышли волоса, изъ волосъ—травы и деревья;

сердце раскрылось, изъ сердца вышелъ *Манасъ* (начало жизни), изъ *Манаса*—луна;

пузь раскрылся, изъ пуза вышла *Апана* (выдыханіе), изъ *Апаны*—*Мритью*—(смерть)

. . . . . 1)

2.

3. Послѣ того, какъ эти божества были созданы, они были вивринуты въ элотъ великій океанъ; онъ отдалъ ихъ въ жертву голода и жажды. Тогда они сказали ему: „Избери намъ мѣстопробываніе, въ которомъ бы мы могли постоянно жить и ѣсть пищу!“

2. Вотъ онъ вывелъ предъ ними корову; но они сказали: „Ея для насъ недостаточно.“—Тогда онъ вывелъ предъ ними лошадь; но они сказали: „Ея для насъ недостаточно“.

3. Тогда онъ вывелъ предъ ними человѣка. И они сказали: „да, это удалось прекрасно.“ Ибо человѣкъ удался прекрасно. Онъ сказалъ имъ: „Такъ войдите теперь въ него какъ въ мѣсто вашего пребыванія“.

4. Тогда случилось, что

1) Опускаемъ двѣ строки, такъ какъ въ нихъ рѣчь идетъ о неудобной для печата части тѣла, изъ которой вышли міровыя воды.

Агни какъ рѣчь вошла въ его уста;  
 Вайю какъ Прана вошла въ его носъ,  
 Адитя какъ зрѣніе вошла въ его глаза,  
 Дишъ какъ слухъ вошелъ въ его уши,  
 Травы и деревья, какъ волосы, вошли въ его кожу,  
 Лува какъ Манасъ вошла въ его сердце,  
 Мритью какъ Апана вошла въ его путь,  
 Воды . . . . .

6. Тогда сказали ему голодъ и жажда: „Избери мѣстопробываніе также и для насъ!“ Но онъ сказалъ: „Вамъ я позволяю имѣть наслажденіе въ этихъ божествахъ; въ этихъ божествахъ я дѣлаю васъ участниками“.—Отъ этого происходитъ, что для какого бы божества ни была приготовляема пища, въ ней при этомъ являются участниками голодъ и жажда.

## 3.

1. Онъ помыслилъ: „Вотъ существуютъ теперь міры и стражи міровъ; теперь я хочу создать для нихъ пищу!“

2. И онъ высидѣлъ воды; изъ нихъ, когда онѣ были высижены, вышелъ образъ. Образъ, который тогда вышелъ,—это и есть пища.

3. Когда она была создана, она вздумала убѣжать отъ него; тогда онъ старался поймать ее рѣчью, но онъ не могъ поймать ее рѣчью; если бы онъ поймалъ ее рѣчью, то насыщеніе достигалось бы однимъ изреченіемъ пищи;

4. тогда онъ старался поймать ее вдыханіемъ, но онъ не могъ поймать ее вдыханіемъ; если бы онъ поймалъ ее вдыханіемъ, то насыщеніе достигалось бы чрезъ простое вдыханіе (нюханіе) пищи;

5. тогда онъ старался поймать ее глазомъ, но онъ не могъ поймать ее глазомъ; если бы онъ поймалъ ее глазомъ, то насыщеніе достигалось бы чрезъ простое глядѣніе на пищу;

6. тогда онъ старался поймать ее ухомъ, но онъ не могъ поймать ее ухомъ; если бы онъ поймалъ ее ухомъ, то насыщеніе достигалось бы чрезъ простое слышаніе пищи;

7. тогда онъ старался поймать ее кожей, но онъ не могъ

поймать: ее кожею; если бы онъ поймалъ ее кожею, то насыщеніе достигалось бы чрезъ простое осязаніе пищи;

8. Тогда онъ старался поймать ее Манасомъ, но онъ не могъ поймать ее Манасомъ; если бы онъ поймалъ ее Манасомъ, то насыщеніе достигалось бы чрезъ простое размысленіе о пищѣ;

9. . . . .

10. Тогда онъ старался поймать ее выдыханіемъ,—и онъ проглотилъ ее. Поэтому нто есть вѣтеръ, то есть побѣдитель питанія (эю, по объясненію переводчика, игра словъ между *avauat* и *vaui*), что есть вѣтеръ, то есть приобрѣтатель пищи (игра словъ между *vaui* и *avivaui*).

11. Онъ помыслилъ: „какъ это (ч. е. меловѣчскій составъ) могло бы существовать безъ меня?“ И онъ помыслилъ: „Кажимъ путемъ я долженъ войти въ него?“ И онъ помыслилъ: „Если чрезъ рѣчь говорятся, чрезъ Прану вдыхается, чрезъ глазъ зрится, чрезъ ухо слышится, чрезъ кожу чувствуется, чрезъ Манасъ мыслится, чрезъ Апану выдыхается, чрезъ.... вливается,—такъ кто же я?“

12. Тогда расколочъ онъ здѣсь темя и вошелъ чрезъ эту дверь. Эта дверь называется *Vidriti* (головкой шовъ, буквально „расколъ“) и она есть мѣсто блаженства. Три мѣста жителства имѣетъ онъ и три мѣста сна (бодрствованіе, сновидѣніе и глубокий сонъ); онъ живетъ здѣсь (въ глазѣ, при бодрствованіи), и живетъ здѣсь (въ Манасѣ, при сновидѣніи), и живетъ здѣсь (въ эфирѣ сердца, при глубокомъ снѣ).

13. Родившись, онъ обоживалъ существа,—и говорилъ: „Что хотѣло здѣсь объявить себя отличнымъ (отъ меня)?“ Но онъ признавалъ все таки этого недовѣна наиболее провинутымъ Брамю.

И онъ сказалъ: „Его избралъ я“ (*idam adarṣam*).

14. Поэтому онъ называется *Idan-dra*; ибо дѣйствительно онъ называется *Idandra*; но его, который называется *Idandra*, они называютъ *Indra* таинственнымъ образомъ; ибо боги также любятъ таинственное,—боги также любятъ таинственное.

Мы привели здѣсь въ буквальный переводъ три *канды* первой Упанишады. Въ нихъ, безъ сомнѣнія, рѣчь идетъ о твореніи міра и человѣка. Но какъ оно представлено здѣсь смутно, неясно и грубо! И сколько усилій и натажекъ было употреблено европейскими почитателями индійскихъ Ведъ, чтобы придать этому мнѣическому повѣствованію Упанишадъ смыслъ философской спекуляціи! По ихъ истолкованію, снисходительно принятому и нѣкоторыми православными богословами <sup>1)</sup>, основная мысль этого индійскаго „миеа—та, что сущность природы порождаетъ изъ себя основные, простѣйшіе элементы, или силы, которыя, затѣмъ, формируются въ опредѣленный видъ и осложняются постепенно. Пуруша или перво-духъ, произшедшій изъ вѣчнаго (это—вода-то?) безформеннаго бытія,— есть олицетвореніе животворной, производительной силы природы, одушевляющаго начала жизни. Это моментъ выхода космической сущности изъ состоявія безразличія и безформенности. Общая сущность въ актѣ происхожденія вселенной представляется живою, отрѣшившеюся отъ своего неподвижнаго бытія“.

Такое объясненіе, очевидно, только искусственно и съ большими натажками можетъ быть навязано индійскому миеу. И было бы даже странно предполагать самую возможность подобной философской спекуляціи съ ея ученіемъ о „сущности вещей“ въ то отдаленное отъ насъ время, къ которому обыкновенно относятъ индійскій миеъ о твореніи міра и человѣка. Кромѣ того, приведенное нами и современное намъ истолкованіе этого миеа, предложенное первоначально европейскими пантеистическими мыслителями, оставляетъ безъ разьясненія многое. Оно даже не разьясняетъ намъ того, что это за бессмысленная ловля лищи, предпринятая Атманомъ, и какимъ образомъ, не поймавъ ее ртомъ, Атманъ могъ проглотить ее выдыханіемъ? Оно не разьясняетъ намъ даже и того, зачѣмъ понадобилось Атману входить въ человѣка чрезъ трещину черепа, если человѣкъ можетъ чувствовать, размышлять и познавать уже при посредствѣ одного Манаса и безъ всякаго содѣйствія Атмана?

<sup>1)</sup> Срв. Хрпсанова Релягін древ. міра. Т. I. Спб. 1873. стр. 234.



Деуссенъ утверждаетъ, что ученіе Упанишадъ имѣетъ весьма важное значеніе для нашего религіозно-философскаго развитія вообще и для нашего христіанскаго пониманія въ частности. Но что особенно важнаго для нашего религіозно-философскаго развитія можно находить въ приведенномъ браманскомъ мнѣіи? Можно ли это сказаніе Упанишадъ о твореніи міра и человѣка даже сравнивать съ библейскимъ повѣствованіемъ—яснымъ, точнымъ, не требующимъ никакого аллегорическаго или искусственнаго перетолкованія, вѣрнымъ себѣ и находящимъ для себя подтвержденіе въ новѣйшихъ результатахъ естествознанія и въ частности—астрономіи и геологіи<sup>1)</sup>?

По нашему мнѣнію, приведенное сказаніе Упанишадъ Ведъ о твореніи міра и человѣка повять и оцѣнить не трудно: оно есть не что иное какъ затемненное и искаженное народное преданіе ясно изложеннаго въ Библии Божественнаго Откровенія о сотвореніи міра и первыхъ людей. Въ немъ важно, что Богъ представляется еще личнымъ и самосознающимъ творцомъ міра, а міръ твореніемъ Его; что же касается сказанія о томъ, какъ Атманъ чрезъ темя вошелъ въ человѣка, то это также есть не что иное, какъ грубое и искаженное преданіе о Божественномъ дѣйствіи, выраженномъ въ Библии словами: „И создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земного, и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душою живою“ (Быт. 2, 7).

Въ Упанишадѣхъ Ведъ, принадлежащихъ къ болѣе позднему времени, идея Атмана, какъ личнаго и живого Бога и Творца міра, утрачивается. Правда, онъ остается еще началомъ и душою міровой жизни, но полнаго своего выраженія достигаетъ только въ самосознаніи человѣка, подобно тому, какъ въ во-вѣйшее время учили Гегель о своей абсолютной идеѣ и Шопенгауэръ—о своей абсолютной волѣ. Эта мысль высказывается уже въ третьей адъяѣ Упанишадъ Ведъ, обыкновенно относимой еще къ Ригъ—Ведамъ.

1. „Кто есть сей (котораго позналъ Вамадева)? Мы чтимъ

<sup>1)</sup> Срв., напр. соч. Файе „Происхожденіа міра“. Спб. 1892.

его какъ Атмана.—Который изъ двухъ (по толкованію Деуссена: индивидуальный или высочайшій) есть этотъ Атманъ“?

Тотъ ли это, чрезъ котораго видимъ образъ, или тотъ, чрезъ котораго слышимъ звукъ, или тотъ, чрезъ котораго обоняемъ запахъ, или тотъ, чрезъ котораго выражаемъ рѣчь, или тотъ, чрезъ котораго различаемъ сладкое и несладкое?

2) Что есть это сердце и Манасъ, обдумываніе, выдумываніе, сомнѣніе, размышленіе, разумъ, пониманіе, рѣшеніе, намѣреніе, желаніе, страсть, воспоминаніе, представленіе, сила, жизнь, любовь, воля,—все это суть имена сознанія.

3) Это—Брама, это—Индра, это—Прайапати, это—все боги, это—пять элементовъ—земля, вѣтеръ, эфиръ, вода, свѣты, это—малыя живыя существа и что даже подобно имъ,

это—сѣмена одного и другого рода, это—рожденное изъ яйца, рожденное изъ утробы матери, рожденное изъ пота, рожденное отъ вѣтви,

это—коны, быки, люди, слоны, это—все, что живетъ, что идетъ и течетъ, и что неподвижно,—все это управляется сознаніемъ, корень имѣетъ въ сознаніи; сознаніемъ управляется міръ, сознаніе есть его основаніе, *сознаніе есть Брама!*

4) Восходя изъ этого міра при посредствѣ этого сознаннаго Атмана, онъ (Вамадева) въ томъ небесномъ мірѣ достигъ всѣхъ желаній и сталъ безсмертнымъ,—сталъ безсмертнымъ. *Ома! да, пусть будетъ такъ!*

Атманъ, какъ слѣпое и безсознательное начало органической жизни, трижды рождается въ каждомъ человѣкѣ. Объ этомъ говорится во второй *адьяйѣ* въ *Айтареѣ*—Упанишадѣ. Въ каждомъ мужѣ Атманъ находится отъ начала какъ его зародышъ и передается женѣ въ *первомъ* рожденіи; *второе* рожденіе Атмана это—воспріятіе его отъ мужа женою; *третье*—передача его дитяти чрезъ посредство матери. Къ сожалѣнію, это ученіе о троичномъ рожденіи Атмана въ человѣкѣ Упанишада излагаетъ въ такой формѣ, которая не вполне прилична для ея буквального перевода.

Въ дальнѣйшихъ Упанишадахъ Атманъ уже совершенно отождествляется съ Брамою и понятіе о немъ выражается въ той

формѣ, которая наиболѣе соотвѣтствовала извѣстному періоду богопочитанія языческихъ индійцевъ. Такъ, въ одиннадцати кандахъ третьей прапатаки такъ называемой Шандогьи-Упанишады, относящейся къ Самаведамъ, изъ періода почитанія небесныхъ свѣтилъ, предлагается ученіе объ Атманѣ или Брамѣ, какъ *міровомъ солнцѣ*, а естественное солнце признается единственною формою его явленія. Впослѣдствіи, съ измѣненіемъ религіозно-филофскаго міровоззрѣнія, сами брамины стали стыдиться такого ученія о Брамѣ, почему въ одиннадцатой кандѣ, которая, по нашему мнѣнію, есть уже позднѣйшая прибавка, мы и читаемъ просьбу какого то брамина не особенно разглашать столь невыгодное для браманства ученіе объ Атманѣ или Брамѣ.

„Это ученіе (говоритъ какой-то индійскій мудрецъ) богъ Брами возвѣстилъ Прайяпати, Прайяпати—Ману, Ману—тварямъ; это ученіе Адалакъ Аруни, какъ старшему сыну, сообщилъ его отецъ какъ браманъ. Поэтому его долженъ передавать только старшему сыну его отецъ какъ браманъ или по крайней мѣрѣ—довѣренному ученику, но никому другому, кто не есть старшій сынъ или довѣренный ученикъ“.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на эту просьбу, представленіе объ Атманѣ или Брамѣ, какъ міровомъ солнцѣ, не исчезло изъ сознанія индійцевъ. Мы встрѣчаемъ это ученіе также и въ Майтраянѣ—Упанишадѣ. Здѣсь (въ седьмой Прапатакѣ) Атманъ снова представляется только какъ *міровое солнце*, а все боги,—Метра, Стомы, Саманы, времена года, дыханіе жизни, божескія, демоническія и земныя существа—только какъ его *лучи*, исходящіе отъ него на востокъ, югъ, сѣверъ, западъ, вверхъ и внизъ и потомъ опять возвращающіеся въ него, а въ концѣ этой прапатаки Атманъ, отождествляясь съ богомъ Агни, прямо оказывается *огнемъ* (7, 7), пылающимъ *пламенемъ*.

Въ Яжурведахъ, въ седьмомъ браманамѣ Бригадаравьяки—Упанишады, Брама представляется уже какъ *молнія*. Тамъ мы читаемъ слѣдующее:

„Брама ради отвязыванія (по толкованію Деуссена, „ради его искупительнаго значенія“..?) есть *молнія*, такъ говорятъ они (брамины). Молнія отвязываетъ отъ зла того, кто знаетъ, что Брама есть молнія; ибо Брама есть *молнія*.“

Признавая Брамю солнце браманы обращались обыкновенно къ нему съ молитвою о прощеніи грѣховъ, о томъ, чтобы дѣти не умирали прежде отца и матери, и чтобы жизнь сына была продолжительною. Такъ въ Каузитаки—Упанишадѣ (7) говорится слѣдующее:

„Теперь слѣдуютъ три почитанія всепобѣждающаго Каузитаки.

Всепобѣждающій Каузитаки имѣлъ обыкновеніе почитать восходящее солнце, подпоясавшись жертвеннымъ шнуромъ и принеся воду, и трижды отливъ отъ нея въ сосудъ, говорилъ ему: „Ты—поднимающійся, уничтожь мои грѣхи!“ И такимъ же образомъ къ полуденному солнцу: „Ты—уничтожитель, уничтожь мои грѣхи!“ И такимъ же образомъ къ заходящему солнцу: „Ты—спускающійся, уничтожь же мои грѣхи!“ Тогда солнце уничтожало всѣ грѣхи, которые онъ совершалъ днемъ и ночью. Равнымъ образомъ, кто знаетъ это и такимъ образомъ чтить солнце, у того оно уничтожаетъ всѣ грѣхи, которые онъ дѣлаетъ днемъ и ночью.“

Брана или Атманъ, какъ олицетвореніе первоначально молвіи, а потомъ солнца, воспѣвается я во всѣхъ гимнахъ, посвященныхъ Рудрѣ, этому древнему предшественнику Шивы (въ Ниларудрѣ—Упанишадѣ).

Выѣствъ съ измѣненіемъ представленія объ Атманѣ между позднѣйшими индійцами—браманами стало распространяться и измѣненное сказаніе о сотвореніи міра и человѣка. Такія сказанія мы встрѣчаемъ въ Бризадарапьякѣ—Упанишадѣ и въ Пурушасуктамѣ. Въ Бризадарапьякѣ—Упанишадѣ излагается слѣдующее сказаніе:

„1. Въ началѣ этотъ міръ былъ только Атманъ, въ образѣ человѣка. Онъ посмотрѣлъ вокругъ себя: но не увидѣлъ ничего кромѣ самаго себя. Тогда онъ воззвалъ въ началѣ: „это—я!“ Отсюда произошло имя Я.—Поэтому и теперь, когда зовутъ кого-либо, онъ прежде всего говоритъ: „Это—Я!“ и потомъ уже называетъ другое имя, которое онъ носитъ.—Такъ какъ прежде всего этого онъ сжегъ сначала всѣ грѣхи, то онъ называется *Пуруш-а* (человѣкъ, духъ). Истинно онъ сожигаетъ того, который желаетъ быть предъ нимъ,—кто это знаетъ.

2. Тогда онъ боялся; поэтому и всякій боится, когда онъ—

одинъ только. Но онъ помыслилъ: „чего я долженъ былъ бы бояться, когда кромѣ меня нѣтъ ничего другого?“ Вслѣдствіе этого исчезъ его страхъ; ибо чего онъ боялся бы? Отрахъ вѣдь существуетъ только предъ вторымъ.

3. Но онъ не имѣлъ также и радости; поэтому и никто не имѣетъ радости, когда онъ одинокъ. Тогда онъ пожелалъ второго. Онъ былъ такъ великъ какъ женщина и мужчина, когда они держатъ себя въ объятіяхъ. Это, свою самость, онъ раздѣлилъ на двѣ части; отъ этого произошли супругъ и супруга. Поэтому и тѣло это по своей самости есть полуразрѣзъ; такъ имевно объяснилъ Яжуавалькья. Вотъ почему это пустое пространство здѣсь восполняется чрезъ женщину.—Съ вею онъ вступилъ въ супружество; отъ этого произошли люди.

4. Но она помыслила: „Какъ онъ можетъ быть со мной въ супружествѣ, послѣ того какъ онъ произвелъ меня изъ самаго себя? Хорошо! я скроюсь! „Тогда она стала коровою; а онъ сталъ быкомъ и вступилъ съ нею въ супружество. Отъ этого произошелъ рогатый скотъ.—Тогда она стала кобылою; а онъ сталъ жеребцомъ; она сдѣлалась ослицею, онъ ослонъ и сходился съ нею. Отъ этого произошли однокопытныя животныя.—Она сдѣлалась ковою, онъ—ковломъ; она—овцою, онъ—бараномъ и сходился съ нею; отъ этого произошли козы и овцы. Такъ случилось, что все, что паруется, не исключая даже и муравьевъ, все это сотворилъ онъ.“

5. Тогда онъ позналъ: „Истинно я самъ есмь твореніе; ибо я создалъ весь этотъ міръ“. Такъ произошло имя—твореніе. Тотъ, по истинѣ, есть творецъ въ этомъ его твореніи, кто его знаетъ“....

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что боготвореніе солнца, молніи, огня, благотворныхъ и разрушительныхъ силъ природы, смѣнившее первоначальное, хотя и неясное вѣрованіе въ бытіе единого, личнаго и живого Бога, не могло удовлетворить самому естественному требованію религіознаго сознанія. Явились попытки—неудовлетворительное религіозное вѣрованіе въ обоготворенную природу и ея силы замѣнить такимъ естественнымъ міровоззрѣніемъ, которое болѣе соотвѣтствовало бы строгому единству человѣческаго сознанія. Религіозное вѣрованіе мало-

по-малу должно было уступить свое мѣсто чисто философскому міровоззрѣнію и притомъ именно—пантеистическому чрезъ промежуточный пунктъ грубаго, а потому и непродолжительнаго дуализма. Атманъ теперь признается уже хотя и абсолютнымъ но безличнымъ началомъ всего міроваго бытія. Переставъ быть предметомъ религіознаго почитавія, безличный Атманъ или Брама, какъ субъектъ познанія, хотя и является предположеніемъ всякаго познанія и дѣятельности всѣхъ органовъ, но самъ по себѣ онъ просто непознаваемъ; онъ постижимъ только для того, въ комъ онъ пробуждается какъ его Атманъ (самость). Такъ во второй кандѣ Кенъ—Упанишады мы читаемъ:

„Если ты думаешь, что ты его хорошо знаешь, то это—обманъ; ты такимъ образомъ знаешь только форму явленія Браны,—что ты отъ него (какъ почитающій субъектъ) и что есть отъ него между богами (какъ объектъ почитавія). Слѣдовательно ты долженъ изучать его еще далѣе.

„Я думаю все таки, что я его знаю!

Правда, я его совершенно не знаю, но вѣдь я не знаю и того, что я его не знаю! Кто объ насъ что либо знаетъ, знаетъ его, но онъ не знаетъ, что онъ его не знаетъ“.

„Только кто его не знаетъ, тотъ его знаетъ, кто его знаетъ, тотъ его не знаетъ,—онъ не познается познающимъ и познается не познающимъ!

Въ комъ онъ пробуждается, тотъ его знаетъ и находитъ безсмертіе; что онъ есть самъ въ себѣ, то даетъ ему силу; что онъ это знаетъ, это даетъ ему безсмертіе.

Кто нашелъ его здѣсь, тотъ обладаетъ истиною; кто не нашелъ его здѣсь, для того это—великій ущербъ. Въ каждомъ существѣ ощущаетъ его мудрый и становится чрезъ это безсмертнымъ, оставляя этотъ міръ“.

То же самое ученіе о непостижимости Браны, который есть объектъ какъ знанія, такъ и незнанія встрѣчается и во многихъ другихъ Упанишадахъ Ведъ, напр. въ Шветашваторѣ-Упанишадѣ (IV) въ Катакѣ-Упанишадѣ (IV) и т. п.

Первоначально Брама, повидимому, былъ признаваемъ только принципомъ органической жизни,—по крайней мѣрѣ, его отождествляли съ праною (вдыханіемъ). Каузитаки-Упанишада, вторая Адъяйя:

## 1.

„Прана есть Брама, такъ говорилъ Каузитаки. Этой Пранѣ какъ Брамѣ Манасъ служить вѣстникомъ, глазъ—стражемъ, ухо—сообщителемъ, рѣчь—служанкою. Истинно, кто знаетъ, какимъ образомъ этой Пранѣ какъ Брамѣ Манасъ служить вѣстникомъ, у того нѣтъ недостатка въ вѣстникахъ; какимъ образомъ глазъ служить ей стражемъ, у того нѣтъ недостатка въ стражахъ; какимъ образомъ ухо служить ей сообщителемъ, у того нѣтъ недостатка въ сообщителяхъ; какимъ образомъ рѣчь служить ей служанкою, у того нѣтъ недостатка въ служанкахъ.

Этой Пранѣ, какъ Брамѣ, безъ всякой ея просьбы, всѣ тѣ божества (Манасъ, глазъ, ухо, рѣчь) приносятъ дары. Такъ всѣ существа, безъ всякой просьбы, приносятъ дары тому, кто это знаетъ.

Ея Упанишада (тайное рѣшеніе)—не просить“.

## 2.

„Прана есть Брама, такъ говорилъ Пайнгья. Вокругъ этой Праны, какъ Брамы, выше рѣчи положенъ глазъ, выше глаза положено ухо, выше уха положенъ Манасъ, выше Манаса положена Прана.

Этой Пранѣ, какъ Брамѣ, безъ всякой ея просьбы, всѣ тѣ божества (Манасъ, глазъ, ухо, рѣчь) приносятъ дары“ и т. д.

Согласно съ такимъ отождествленіемъ Брамы съ Праною или принципомъ органической жизни древніе брамины обыкновенно указывали на сердце какъ на мѣсто ея пребыванія (см. напр. Шандайя-Упанишаду VIII. 1—6).

Какое важное значеніе браминскіе мудрецы приписывали Брамѣ, какъ Пранѣ или принципу органической жизни, показываетъ содержаніе третьей адгіяи Каузитаки-Упанишады:

„1. Случилось, что Пратардана, сынъ Диводавы, благодаря борьбѣ и мужеству, достигъ до прекраснаго жилища Индры.

Индра сказалъ ему: „Пратардана, выбери себѣ желаніе!“

Пратардана сказалъ: „Ты самъ выбери для меня, что считаешь наиболѣе спасительнымъ для людей!“

Но Индра сказалъ: „Высшій не выбираетъ для низшаго! Выбирай самъ только; ибо ты вѣдь ниже меня“. Такъ говорилъ Индра.

Пратардана однако-же не позволилъ себѣ отступить отъ истины; ибо истина есть Индра.

Тогда Индра сказалъ ему: „Такъ познай меня! Ибо это я считаю для человѣка наиболѣе спасительнымъ, чтобы онъ похвалялъ меня. Хотя я умертвилъ трехголоваго сына Твастара и Арунмуковъ и выбросилъ дикимъ собакамъ кающихся, хотя разрушая многіе союзы, я пронзилъ на небѣ Праладовъ, въ воздушномъ пространствѣ Пауломовъ, но отъ этого у меня не искривился ни одинъ волосъ,—и также кто меня познаетъ, для того поистинѣ ни чрезъ какое дѣло не уменьшится его міръ (его мѣсто на небѣ), ни чрезъ воровство, ни чрезъ умерщвление плода во чревѣ, ни чрезъ матереубійство, ни чрезъ отцеубійство, и если онъ даже совершилъ злое, темный цвѣтъ не сойдетъ съ его лица.

2. И онъ (Индра) сказалъ:

„Я—*дыханіе жизни* (Прана); почитай меня какъ сознаніе самости (праjnátman), какъ жизнь какъ бессмертное. Прана есть жизнь, а жизнь—Прана. Ибо пока въ этомъ тѣлѣ пребываетъ Прана, до тѣхъ поръ длится и жизнь; чрезъ Прану вѣдь въ этомъ мірѣ достигается непреходящее бытіе, а чрезъ сознаніе (праjna)—истинное познавіе. Кто меня почитаетъ какъ жизнь, какъ бессмертное, тотъ въ этомъ мірѣ достигаетъ полной продолжительности жизни, а въ небесномъ мірѣ онъ достигнетъ бессмертія, непреходящаго состоянія“.

(Пратардана сказалъ:) „Нѣкоторые учатъ, что жизненныя силы сходятся въ единство; ибо никто не можетъ одновременно другъ съ другомъ привести къ сознанію чрезъ рѣчь имя, чрезъ глазь—образъ, чрезъ ухо—звукъ и чрезъ Манасъ—мысль; но такъ какъ напротивъ жизненныя силы сходятся въ единство, то онѣ одна за другою все это приводятъ къ сознанію; и когда рѣчь говоритъ, то за нею (по объясненію Деуссена: вмѣстѣ съ нею) говорятъ всѣ жизненныя силы; и когда глазь смотритъ, то за нимъ смотрятъ всѣ жизненныя силы, и когда ухо слушаетъ, то за нимъ слушаютъ всѣ жизненныя силы, и когда



Манасъ мыслить, то за нимъ мыслятъ всѣ жизненныя силы, и когда дыханіе дышетъ, то за нимъ дышатъ всѣ жизненныя силы“.

„Во всякомъ случаѣ это такъ“, сказалъ Индра.

„Но все таки, продолжалъ онъ, между жизненными силами существуетъ равновѣснй порядокъ. 3. Именно

живутъ вѣдь безъ рѣчи, ибо мы видимъ пѣмыхъ,  
живутъ вѣдь безъ зрѣнія, ибо мы видимъ слѣпыхъ,  
живутъ вѣдь безъ слуха, ибо мы видимъ глухихъ,  
живутъ вѣдь безъ Манаса, ибо мы видимъ глупцовъ,  
живутъ вѣдь съ отрѣзанными руками,

живутъ вѣдь съ отрѣзанными ногами, ибо мы видимъ таковыхъ, но *Прана*, *Прайнатманъ* есть то, что охватываетъ и поднимаетъ тѣло; поэтому ее должно чтить такъ *Уктамъ*.

Это есть проникновеніе всѣхъ жизненныхъ силъ въ *Пранѣ*.

Но что есть *Прана*, то есть *Прайна* (сознаніе), а что есть *Прайна*, то есть *Прана*.

И это есть его возрѣніе, это есть его познаніе: когда человекъ заснулъ такъ, что не созерцаетъ никакого образа въ сновидѣніи, тогда онъ также сталъ и единствомъ въ этой *Пранѣ*; тогда въ него входитъ,

рѣчь со всѣми именами,

глазъ со всѣми образами,

ухо со всѣми звуками,

Манасъ со всѣми мыслями.

А когда кто либо пробуждается, тогда происходитъ, что подобно тому, какъ изъ пылающаго огня сыпятся искры во всѣ стороны, изъ этого Атмана выступаютъ всѣ жизненныя силы, смотря по ихъ мѣстоахожденію, изъ жизненныхъ силъ (рѣчи, глаза, уха, Манаса) боги (Агни, Сурья, Дишагъ, Капдрамагъ), изъ боговъ—міры (имена, образы, звуки, мысли).

*Прана*, *Прайнатманъ* есть то, что охватываетъ и поднимаетъ это тѣло; поэтому ее должно чтить какъ *Уктамъ*.

Это есть проникновеніе всѣхъ жизненныхъ силъ въ *Пранѣ*.

Но что есть *Прана*, то есть *Прайна* (сознаніе), а что есть *Прайна*, то есть *Прана*.

И это есть ея доказательство, ея познаніе: когда человекъ

страдая и будучи готовымъ умереть, постигается слабостью, впадаетъ въ безсознательность, а люди говорятъ, что его духъ исчезъ, онъ не слышитъ, не видитъ, не говоритъ, не мыслить, —тогда онъ такъ же въ этой Прапѣ сталъ единствомъ; тогда входитъ въ него

рѣчь со всѣми именами,  
 глазъ со всѣми образами,  
 ухо со всѣми звуками,  
 Манасъ со всѣми мыслями,

и если онъ выходитъ изъ этого тѣла, то онъ выходитъ со всѣми ими". . . . .

Такое же ученіе объ Атманѣ предлагается и въ 6-мъ браманамъ первой Адьяйѣ въ Бригадараньякѣ—Упанишадѣ.

Впрочемъ, въ большинствѣ Упанишадъ Атманъ, отождествленный съ Брамою или Рудрою, признается принципомъ не только органической жизни, но и всего бытія вообще и притомъ въ чисто пантеистическомъ смыслѣ, какой мы встрѣчаемъ у Спинозы, Шопенгауэра или Гартмана. Такъ въ Атарваширѣ, —Упанишадѣ мы читаемъ слѣдующее:

„Омъ! Однажды случилось, что боги пришли къ небесному міру. И они спрашивали Рудру: „Кто ты?“—И онъ сказалъ: „Я тотъ единый, который былъ сначала, я существую и буду существовать. Нѣтъ никого другого, кромѣ меня. Я—тотъ, который изнутри проникъ внутрь, который проникъ даже во внутренность пространства. Я вѣченъ и невѣченъ, открытъ и неоткрытъ, Брама и Не-Брама. Я—восточный и западный, я—южный и сѣверный, я—нижній и верхній, я—страны и не-страны. Я—мужескій и средній и женскій. Я—Савитри и Гайатри, я—Триштубы, Ягаты и Алуштубы. Я—призракъ и я—истина, Я—огонь Гаргапатья и Дакшина и Агаванія. Я—корова и буйволица. Я—Ришъ, Яжусъ, и Саманъ и я—Атарванжиры. Я—древнѣйшій, благороднѣйшій, я—наилучшій. Я—вода и я—огонь, я сокрытъ въ колотыхъ дровахъ. Я—непреходящее и я переходящее. Я—цвѣтокъ Лотоса. Я—сильное, я—въ срединѣ и снаружи, я—рожденный на востокѣ свѣтъ. Я—все, я—безконечное. Всѣмъ становится такъ же и тотъ,

кто знаетъ меня. Тотъ знаетъ боговъ и всѣ Веды съ Ведантами. И я—это; посредствомъ своей силы я насыщаю Брамѹ чрезъ брамановъ, коровѹ чрезъ быковъ, брамановъ чрезъ браманское достоинство, жертвенныя снѣди чрезъ жертвенныя снѣди, жизнь чрезъ жизнь, истину чрезъ истину, право чрезъ право“. Тогда случилось, что боги опрашивали Рудру, что боги созерцали Рудру, что боги обсуждали Рудру, что боги съ поднятыми руками прославляли Рудру“.

Интересное ученіе о Брамѣ и пути къ нему содержится въ Шапдогъѣ—Упанншадѣ.

### Десятая Канда.

1. Упакозала, потомокъ Камалы, какъ браманскій ученикъ жилъ у Сатъякамы, сына Явалы. Двѣнадцать лѣтъ онъ приносилъ ему свой жертвенный огонь, затѣмъ онъ приказалъ поклоняться другимъ ученикамъ, а ему не захотѣлъ позволить кланяться.

2. Тогда сказала ему его жена: „Ученикъ скорбитъ; онъ вѣдь приносилъ огонь; смотри, чтобы огни, помимо тебя, не стали говорить ему; преподай ему науку“. Но онъ не хотѣлъ ее преподавать ему, а пошелъ по странѣ.

3. Тогда ученикъ заболѣлъ и не хотѣлъ ѣсть. Жена учителя сказала ему: „Ѣшь же, ученикъ; почему ты не ѣшь“? Но онъ сказалъ: „Ахъ въ человѣкѣ много похотей! Я совершенно боленъ; я не могу ѣсть“.

4. Тогда говорили огни между собою: „Ученикъ скорбитъ, а вѣдь онъ приносилъ насъ. Давайте, преподадимъ ему науку“! И они говорили ему:

5. „Брама есть жизнь, Брама есть радость, Брама есть широта“.—Но онъ сказалъ: „Я знаю, что Брама есть жизнь, но что онъ есть радость и широта, этого я не знаю“. Они сказали: „Истинно, широта—это есть радость, а радость—это есть широта“. И они объяснили ему, какимъ образомъ Брама есть жизнь и широкое пространство.

### Одиннадцатая Канда.

1. Затѣмъ одинъ огонь, называемый *Гарганатъя*, научалъ его: „Земля, огонь, пища и солнце суть мои образы. Но мужъ котораго видятъ въ солнцѣ, это—я и я—онъ“.

2. (Хоръ огней): „Кто этотъ огонь, такъ зная, чтить, тотъ отвращаетъ злѣяніе, для того оно далеко, тотъ достигнетъ полнаго возраста, тотъ будетъ жить долго, племя того не прекратится; тому мы помогаемъ въ этомъ мѣрѣ и въ томъ мѣрѣ, кто это, такъ зная, чтить“.

### Двѣнадцатая Канда.

Другой огонь, называемый *Аногарьямакана*, научалъ его такъ: „Вода, страны свѣта, звѣзды и мѣсяць суть мои образы. Но мужъ, котораго видятъ въ мѣсяцѣ, это—я, а я—онъ“.

2. (Хоръ огней): „Кто это, зная такъ, чтить, тотъ отвращаетъ злѣяніе, для того оно далеко, тотъ достигнетъ полнаго возраста, тотъ будетъ жить долго, его потомство не прекратится; тому, кто это, такъ зная, чтить, мы помогаемъ въ этомъ мѣрѣ и въ томъ мѣрѣ“.

### Тринадцатая Канда.

1. Затѣмъ научалъ его третій огонь, называемый *Агаванія*: „Дыханіе, эфиръ, небо и молнія суть мои образы. Но мужъ, котораго видятъ въ молніи, это—я, а я—онъ“.

2. (Хоръ огней): „Кто это, такъ зная, чтить, тотъ отвращаетъ злѣяніе, для того оно далеко, тотъ достигнетъ полнаго возраста, тотъ будетъ жить долго, его потомство не прекратится; тому кто это, такъ зная, чтить, мы помогаемъ въ этомъ мѣрѣ и въ томъ мѣрѣ“.

### Четырнадцатая Канда.

1. И они тогда сказали ему: „Теперь, Упакозала, дорогой, ты знаешь ученіе о насъ и объ Атманѣ. А путь къ нему укажетъ тебѣ учитель“.

Какъ его учитель возвратился, учитель сказалъ ему: „Упакозала“!

2. И онъ отвѣчалъ и сказалъ: „Господинъ учитель“!—Но онъ сказалъ: „Твое лицо, любезный мой, блеститъ какъ у такого, который знаетъ Брахму. Кто научилъ тебя“? А онъ притворился и сказалъ: „Кто же могъ научить меня? Они здѣсь,

конечно, такъ выглядываютъ и не выглядываютъ иначе"; такъ сказалъ онъ и указалъ на огни.—„Что они сказали тебѣ, мой милый“?

3. И онъ отвѣчалъ ему: „Такъ и такъ“. Тогда учитель сказалъ: „Они тебѣ сообщили только свои міровыя пространства, ведущія къ нему; а я хочу сказать тебѣ объ немъ самомъ; какъ на листкѣ цвѣтка Лотоса не держится вода, такъ никакое злое дѣйствіе не коснется того, кто таковое знаетъ“.—И онъ сказалъ: „Господинъ учитель пусть мнѣ расскажетъ объ немъ“! И онъ сказалъ ему:

### Пятнадцатая Канда.

1. „Мужь, котораго видятъ въ глазѣ, это—Атманъ“, такъ онъ говорилъ, „это—безсмертное, безстрашное, это—Брама. Поэтому даже, если жиръ или вода входитъ въ глазъ, то оно течетъ по щекамъ.

2. Его называютъ убѣжищемъ любви, потому что онъ есть убѣжище всякой любви. Убѣжище всякой любви есть тотъ, кто это знаетъ.

3. Его называютъ также княземъ любви (буквально: предводитель любви), ибо всякую любовь онъ ведетъ; всякую любовь ведетъ тотъ, кто это знаетъ.

4. Онъ называется также княземъ блеска, ибо блеститъ во всѣхъ мірахъ; во всѣхъ мірахъ блеститъ тотъ, кто это знаетъ.

5. Поэтому когда таковые умерли,—пусть ихъ погребаютъ или не погребаютъ, они входятъ въ лучъ, изъ луча въ день, изъ дня въ свѣтлую половину мѣсяца, изъ свѣтлой половины мѣсяца въ полугодъ, гдѣ солнце подвигается на сѣверъ, изъ полугода въ годъ, изъ года въ солнце, изъ солнца въ луну, изъ луны въ молнію;—тамъ есть мужь, который не таковъ, какъ человѣкъ; 6. онъ ведетъ ихъ въ Брамъ это—путь боговъ, путь Брамъ. Для тѣхъ, которые имъ идутъ, нѣтъ ни какого возврата къ этому земному водовороту,—нѣтъ ни какого возврата“.

Въ Бригадараньякѣ—Упанишадѣ, въ четвертой Адгьяѣ, первомъ браманамъ предлагается критическая оцѣнка шести наиболѣе распространенныхъ понятій о Брамѣ.

1. „Однажды Янака, царь Видеги, велъ бесѣду. Случилось,

что Вайнавалькья пришелъ къ нему. Онъ сказалъ ему: Вайнавалькья, зачѣмъ ты пришелъ? Нужны ли тебѣ коровы или вопросы съ положительными рѣшеніями?—„То и другое, великій князь“, такъ сказалъ онъ.

2. „Что тебѣ сказалъ уже кто либо другой, то позволь намъ выслушать!“ такъ говорилъ Вайнавалькья.—„Итванъ, потомокъ Шилины, сказалъ мнѣ, что Брама есть рѣчь“.—„Какъ говоритъ тотъ, кто имѣетъ мать, имѣетъ отца, имѣетъ учителя, такъ сказалъ это потомокъ Шилины, что Брама есть рѣчь; ибо онъ могъ бы подумать: кто не можетъ говорить, что имѣетъ тотъ? А назвалъ ли онъ тебѣ также его точку опоры и его мѣсто-пребываніе?“—„Онъ мнѣ ихъ не называлъ“. „Тогда дѣло стоитъ только на одной ногѣ, великій князь“.—„Такъ скажи же намъ объ нихъ ты, Вайнавалькья!“—„Рѣчь дѣйствительно есть его точка опоры, пространство (ѳеиръ)—его мѣсто-пребываніе; но его самого должно чтить какъ познаніе“.—„Въ чемъ состоитъ его познаніе, о Вайнавалькья?“—„Также въ рѣчи, о великій князь“, такъ говорилъ онъ, „ибо чрезъ рѣчь, великій князь, познается надлежащее, Ригведы, Яжурведы, Самаведы, пѣсни Атарваны и Ангиры, рассказы, исторіи, науки, тайныя ученія, стихи, изреченія, изложенія и объясненія, принесенное въ жертву и подаренное, ѣда и питье, этотъ міръ и тотъ міръ и всѣ существа; чрезъ рѣчь также, великій князь, познается Брама, рѣчь такимъ образомъ, великій князь, есть наивысшій Брама! Кого рѣчь не оставляетъ, къ тому стекаются всѣ существа, а, ставши богомъ, онъ идетъ къ богамъ, кто, зная таковое, то чтитъ“.—„Тысячу коровъ съ однимъ быкомъ, какъ и слона дарю я тебѣ“, такъ говорилъ Янака, царь Видеги.—Но онъ, Вайнавалькья, сказалъ: „Мой отецъ думалъ: прежде наученія не слѣдуетъ брать“.

3. „Что тебѣ сказалъ уже кто-либо иной, то позволь намъ выслушать!“ такъ говорилъ Вайнавалькья.—„Уданка, потомокъ Шульбы, сказалъ мнѣ, что Брама есть жизнь“.—„Какъ говоритъ кто-либо, который имѣетъ мать, имѣетъ отца, имѣетъ учителя, такъ сказалъ тебѣ это потомокъ Шульбы, что Брама есть жизнь; ибо онъ могъ бы подумать, кто не живетъ, что тотъ имѣетъ? А назвалъ ли онъ тебѣ также его точку опоры и его

мѣстопробываніе?“—„Онъ мнѣ ихъ не называлъ“.—„Тогда дѣло стоитъ только на одной ногѣ, великій князь“.—„Такъ скажи намъ о нихъ ты, Вайнавалькья!“—„Жизнь дѣйствительно есть его точка опоры, пространство—его мѣстопробываніе; его самаго должно чтить какъ любовь“.—„Въ чемъ состоитъ его любовь, Вайнавалькья?“—„Также въ жизни, великій князь“, такъ говорилъ онъ, „ибо по любви къ жизни, великій князь, приносятъ жертвы за того, за кого не слѣдуетъ приносить жертвъ, принимаютъ, чего не слѣдуетъ принимать, и если питаютъ страхъ предъ умерщвленіемъ, къ которому все таки прійдутъ, то это, великій князь, также по любви къ жизни; жизнь такимъ образомъ, великій князь, есть наивысшій Брама! Кого не оставляетъ жизнь, къ тому стекаются всѣ существа, а ставши богомъ, онъ идетъ къ богамъ, кто, таковое зная, то чтить“.—„Тысячу коровъ съ однимъ быкомъ, какъ и одного слона я дарю тебѣ“, такъ говорилъ Янака, царь Видеги.—Но онъ, Вайнавалькья, сказалъ: „Мой отецъ думалъ: прежде наученія не слѣдуетъ брать“.

4. „Что тебѣ сказалъ уже кто либо другой, то позволь намъ выслушать“, такъ говорилъ Вайнавалькья.—„Барку, потомокъ Вришны, сказалъ мнѣ, что Брама есть глазъ“.—„Какъ говоритъ кто-либо, который имѣетъ мать, имѣетъ отца, имѣетъ учителя, такъ сказалъ это потомокъ Вришны, что Брама есть глазъ; ибо онъ могъ бы подумать,—кто не видитъ, что имѣетъ тотъ? А назвалъ ли онъ также тебѣ его точку опоры и его мѣстопробываніе?“—„Онъ мнѣ ихъ не называлъ“.—„Тогда дѣло стоитъ только на одной ногѣ, великій князь“.—„Такъ скажи же намъ объ нихъ ты, о Вайнавалькья!“—„Дѣйствительно, глазъ есть его точка опоры, пространство—его мѣстопробываніе; его самаго должно чтить какъ истину“.—„Въ чемъ состоитъ его истина, о Вайнавалькья?“—„Также въ глазѣ, великій князь“, такъ говорилъ онъ, „ибо кто увидѣлъ что-либо глазами, великій князь, къ тому говорятъ: видѣлъ ли ты его? и если онъ говоритъ: я видѣлъ это!—то это и есть истина; такимъ образомъ, великій князь, глазъ есть наивысшій Брама! Кого не оставляетъ глазъ, къ тому стекаются всѣ существа, а ставши богомъ, онъ входитъ къ богамъ, кто, таковое зная, то чтить“.

—„Тысячу коровъ съ однимъ быкомъ, какъ и одного слова я дарю тебѣ“, такъ говорилъ Янака, царь Видеги. — Но онъ, Вайнавалькья, сказалъ: „Мой отецъ думалъ, что прежде поученія не слѣдуетъ брать“.

5. „Что сказалъ уже тебѣ кто-либо иной, то позволь намъ выслушать“, такъ говорилъ Вайнавалькья. — „Гардабгивипита, потомокъ Беарадвайи, сказалъ мнѣ, что Брама есть ухо.“ — „Какъ говорить кто-либо, который имѣетъ мать, имѣетъ отца, имѣетъ учителя, такъ сказалъ это потомокъ Бгарадвайи, что Брама есть ухо; ибо онъ могъ бы подумать, кто не слышитъ, тотъ что имѣетъ? А назвалъ ли онъ тебѣ также его точку опоры и его мѣстопробываніе?“ — „Онъ мнѣ ихъ не называлъ“. — „Тогда дѣло стоитъ только на одной ногѣ, великій князь“. — „Такъ скажи же намъ объ нихъ ты, о Вайнавалькья!“ — „Ухо дѣйствительно есть его точка опоры, пространство—его мѣстопробываніе, его самого должно чтить какъ безконечность“. — „Въ чемъ состоитъ его безконечность, о Вайнавалькья?“ — „Въ странахъ свѣта, великій князь“, такъ говорилъ онъ, „отсюда происходитъ, великій князь, что въ какую сторону свѣта постоянно можно идти, въ той не приходятъ ни къ какому концу, ибо страны свѣта безконечны. Но страны свѣта, великій князь, суть ухо, слѣдовательно, великій князь, ухо есть наивысшій Брама! Кого ухо не оставляетъ, къ тому стекаются всѣ существа, а ставши богомъ, онъ входитъ къ богамъ, кто, таковое зная, то чтить“. — „Тысячу коровъ съ однимъ быкомъ, какъ и слона дарю я тебѣ“, такъ говорилъ Янака, царь Видеги. — Но онъ, Вайнавалькья, сказалъ: „Мой отецъ думалъ, что прежде поученія не слѣдуетъ брать“.

6. „Что тебѣ уже сказалъ кто либо другой, то позволь намъ выслушать“, такъ говорилъ Вайнавалькья. — „Сатьякама, сынъ Явалы, сказалъ мнѣ, что Брама есть Манасъ“. — „Какъ говорить кто-либо, который имѣетъ мать, имѣетъ отца, имѣетъ учителя, такъ сказалъ это сынъ Явалы, что Брама есть Манасъ; ибо онъ могъ бы подумать, кто не имѣетъ Манаса (разсудка), что онъ такое? А назвалъ ли онъ тебѣ также его точку опоры и его мѣстопробываніе?“ — „Онъ мнѣ ихъ не называлъ“. — „Тогда дѣло стоитъ только на одной ногѣ, великій князь“. — „Такъ



скажи же намъ объ нихъ ты, о Вайнавалькья!“—„Манась, дѣйствительно, есть его точка опоры, а пространство—его мѣстопробываніе, его самаго должно чтить какъ наслажденіе“. „Въ чемъ состоитъ его наслажденіе, о Вайнавалькья?“ „Также въ Манасѣ, великій князь“, такъ говорилъ онъ, „ибо чрезъ Манась, великій князь, можно броситься къ женщицѣ и родить съ нею сына, который похожъ на тебя; это есть наслажденіе; такимъ образомъ Манась, о великій князь, есть наивысшій Брама! Кого не оставляетъ Манась, къ тому стекаются всѣ существа, а, ставши богомъ, онъ входитъ къ богамъ, кто, таковое зная, то чтить“.—„Тысячу коровъ съ однимъ быкомъ, какъ и одного слона дарю я тебѣ, такъ говорилъ Янака, царь Видеги. Но онъ, Вайнавалькья, сказалъ: „Мой отецъ думалъ, что прежде наученія не слѣдуетъ брать“.

7. „Что тебѣ уже сказалъ кто либо иной, то позволяй намъ выслушать“, такъ говорилъ Вайнавальня. „Видагдга, потомокъ Шакалы, сказалъ мнѣ, что Брама есть сердце“.—„Какъ говорить кто либо, который имѣетъ мать, имѣетъ отца, имѣетъ учителя, такъ сказалъ это потомокъ Шакалы, что Брама есть сердце, ибо онъ могъ бы подумать, кто не имѣетъ сердца, что онъ такое? Но назвалъ ли онъ тебѣ также его точку опоры, его мѣстопробываніе?“—„Онъ мнѣ не называлъ ихъ“.—„Тогда дѣло стоитъ только на одной ногѣ, великій князь“.—„Такъ скажи же намъ объ нихъ ты, о Вайнавалькья“.—„Сердце дѣйствительно, есть его точка опоры, пространство—его мѣстопробываніе, его самаго должно чтить какъ постоянство“.—„Въ чемъ состоитъ его постоянство, о Вайнавалькья?“—„Такъ же въ сердцѣ, о великій князь“, такъ онъ говорилъ, „ибо сердце, о великій князь, есть точка опоры всѣхъ существъ, сердце, великій князь, есть мѣстопробываніе всѣхъ существъ, въ сердцѣ, великій князь, обоснованы всѣ существа; такимъ образомъ сердце, великій князь, есть наивысшій Брама! Кого не оставляетъ сердце, къ тому стекаются всѣ существа, а, ставши богомъ, онъ входитъ къ богамъ, кто таковое зная, то чтить“.—„Тысячу коровъ съ однимъ быкомъ, какъ и одного слона дарю я тебѣ“, такъ говорилъ Янака, царь Видеги. Но онъ, Вайнавалькья, говорилъ: „Мой отецъ думалъ, что прежде наученія не слѣдуетъ брать“.

---

Въ Атмѣ-Упанишадѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, предлагается ученіе о трехъ Атманахъ или самостяхъ,—виѣпнемъ Атманѣ или тѣлѣ, внутреннемъ Атманѣ или индивидуальной душѣ и наивысшемъ Атманѣ или наивысшемъ Брамѣ. Но, даже по замѣчанію самаго переводчика Упанишадъ—Деуссена (стр. 620), оно изложено въ весьма сухомъ схоластическомъ видѣ и ограничивается однимъ перечисленіемъ составныхъ частей, свойствъ и функцій трехъ указанныхъ Атмановъ.

Въ нѣкоторыхъ Упанишадахъ Атманъ обозначается односложнымъ словомъ *Омъ*, выражающимъ простое утвержденіе, какъ русское *да!* Такъ, въ Тайттирьѣ—Упанишадѣ, въ восьмой Анувакѣ мы читаемъ:

„Звукъ *Омъ* есть Брама, звукъ *Омъ* есть весь этотъ міръ. Если говорятъ *Омъ*, то это обозначаетъ снисходительное дѣйствіе, и также когда говоритъ Адварью (жрецъ): „О! позволь выслушать обращеніе“, то Агни выслушиваетъ его. *Ом'омъ* они (жрецы) поютъ Саманы, *Ом'омъ* они произносятъ въ видѣ речитатива Састры, *Ом'омъ* зоветъ Брама, *Ом'омъ* Байамана даетъ одобреніе. *Омъ* говоритъ браманъ также и тогда, когда онъ хочетъ речитативомъ читать Веды: „я хотѣлъ бы достигнуть Брамъ“. И онъ достигаетъ Брамъ.

Въ Майтрайанѣ—Упанишадѣ:

„Истинно, сущность находящагося въ пространствѣ ээира есть тотъ слогъ *Омъ*.... Но почему онъ (Атманъ) называется молніе—подобнымъ звукомъ *Омъ*?—Потому что онъ, едва произнесенный, молніеподобно освѣщаетъ все тѣло. Поэтому чрезъ звукъ *Омъ* слѣдуетъ чтить ту неизмѣримую силу (т. е. Атмана“).

Въ Пратнѣ—Упанишадѣ (V, 1—7) утверждается, что „звукъ *Омъ* есть высшій и низшій Брама“ и что только чрезъ этотъ звукъ въ пастоящей жизни „можно освободиться отъ зла, какъ змѣя освобождается отъ своей кожи“, а послѣ смерти—возсоединиться „съ духомъ, обитающимъ въ замкѣ“.

То же самое ученіе объ *Омѣ* можно читать въ Атарвашиктѣ—Упанишадѣ, въ Брамавидвѣ и др.

---

Мы изложили все, что, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія въ 60-ти Упанишадахъ, переведенныхъ

Деуссеномъ на вѣмецкій языкъ. Все остальное, какъ, напр., ученіе о четырехъ ногахъ Атмана, о формахъ его явленія, о путяхъ къ Брамѣ, о переселеніи душъ, о погруженіи въ Брамъ и т. п.,—или общеизвѣстно или не представляетъ никакого интереса, напоминая скорѣе отрывки изъ Талмуда, чѣмъ серьезныя философскія разсужденія.

Теперь спрашивается, что въ Упанишадахъ есть такого, что могло бы содѣйствовать развитію нашего религіозно-философскаго сознанія? Можно ли тѣ безмысленныя выдержки, которыя мы привели изъ Упанишадъ въ буквальномъ переводѣ, даже сравнивать только съ ученіемъ христіанскаго Божественнаго Откровенія?

Деуссенъ, безъ сомнѣнія, симпатизируетъ пантеистическому ученію Упанишадъ. Но каждому, знакомому даже съ популярнымъ изложеніемъ исторіи развитія философствующей мысли, должно быть хорошо извѣстно, что пантеизмъ есть непримиримый врагъ Богооткровеннаго ученія, а потому, по самому существу своему, онъ не можетъ восполнить его, какъ то утверждаетъ Деуссенъ.

Въ заключеніе намъ слѣдовало бы показать, что *пантеистическое* міровоззрѣніе Упанишадъ совершенно несостоятельно предъ судомъ научной объективной критики и далеко не объясняетъ того, что думаетъ объяснить. Но объ этомъ такъ уже много было писано и безсодержательность браманства такъ ясно и паглядно обнаружена, что мы ничего не могли бы прибавить новаго отъ себя въ сравненіи съ сказаннымъ другими.

Свою задачу мы исполнили. Въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ съ интересомъ говорятъ объ Упанишадахъ Ведъ, переведенныхъ Деуссеномъ на вѣмецкій языкъ. Нѣкоторые лица высказывали даже сожалѣніе, что такой „драгоценный памятникъ“ древне-индійской мудрости до сихъ поръ не найдеть русскаго переводчика. Пусть же судятъ наши читатели, стоитъ ли хлопотать объ этомъ.

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Буткевичъ.*

# ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ЭВОЛЮЦИИ.

Предлагаемое сочинение принадлежит перу известнаго англійскаго геолога и климатолога, одно изъ главныхъ произведеній котораго, „Развитіе звѣздъ“ (Stellar Evolution and its relations to geological time), уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ переведено на русскій языкъ. Кроль—эволюціонистъ, но его настоящая книга есть оригинальная и настойчивая критика механическихъ принциповъ эволюціонизма. Допуская всѣ общепринятыя факторы эволюціи, онъ однако считаетъ ихъ недостаточными для полнаго объясненія этого процесса и пытается открыть тѣ причины, которыя опредѣляютъ и регулируютъ ихъ взаимодействіе. Этимъ онъ ставитъ на очередь вопросъ, который постоянно игнорируется эволюціонистами, но который имѣетъ первостепенную важность для философской теоріи эволюціи. Рѣшеніе указаннаго вопроса Кроль находитъ въ системѣ физическаго и біологическаго „детерминизма“, который въ концѣ концовъ приводитъ его къ телеологіи и теизму. Попытка обосновать телеологическое міровоззрѣніе на идеѣ, которая обыкновенно считается враждебной телеологіи, составляетъ главную своеобразность и главный интересъ его теоріи.

Идея физико-біологическаго детерминизма побуждала Кроля выяснитъ свое отношеніе также къ психологическому детерминизму, и онъ посвятилъ этому вопросу VI главу своей книги („Determination: misconceptions regarding its nature“) и особое Приложение („Determination in relation to Free-will“). Въ общемъ, онъ, конечно, и здѣсь высказывается въ пользу детерминизма, но высказывается осторожно и старается отдѣлать вопросъ о детерминаціи воли отъ „детерминацій“ явленій природы. Такъ-какъ его разсужденія о свободѣ воли не имѣютъ прямого отношенія къ проблемѣ органической эволюціи, которая составляетъ предметъ настоящаго сочиненія, и при томъ не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, то мы сочли возможнымъ совершенно опустить упомянутую главу и Приложение.

И. Соколовъ.

## Предисловіе автора.

Въ настоящемъ сочиненіи разсматривается не столько эволюція въ обычномъ смыслѣ этого слова, сколько тѣ основные принципы, на которыхъ утверждается ученіе объ эволюціи. Вопросъ объ отношеніи физико - біологическаго детерминизма къ эволюціи и ко всему процессу органической природы, составляющій главную задачу этой книги, занималъ меня еще въ 1848 году. Свои взгляды по этому предмету я кратко высказалъ девять лѣтъ спустя въ небольшомъ анонимномъ сочиненіи о теизмѣ, которое въ настоящее время уже давно вышло изъ продажи <sup>1)</sup>. Потомъ они были изложены полнѣе въ статьѣ: „чѣмъ обусловливается молекулярное движеніе“, напечатанной въ іюльской книжкѣ журвала „Philosophical Magazine“ за 1872 годъ, а еще подробнѣе въ „British Quarterly Review“, Январь 1883 годъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Невозможность механическаго объясненія эволюціи“ (Evolution by force Impossible).

Настоящее сочиненіе не имѣетъ спекулятивнаго или гипотетическаго характера. Читатель увидитъ, что всѣ главные выводы въ немъ сдѣланы исключительно на основаніи фактовъ и общихъ законовъ. Большинство ихъ является въ той или другой формѣ необходимымъ слѣдствіемъ великаго закона причинности, т. е., положенія: „все, что происходитъ, имѣетъ какую нибудь причину“.

Считаю долгомъ выразить здѣсь свою признательность моимъ любезнымъ друзьямъ за ихъ содѣйствіе при изданіи этой книги. Въ особености я обязанъ благодарностью достопочтенному Давиду Айернеу и достопочтенному Давиду Кэрдю. Такъ какъ я былъ боленъ въ это время, то просмотръ корректуръ и другія подробности были возложены главнымъ образомъ на нихъ.

Пѣртъ, 11 Сентября  
1890, г.

<sup>1)</sup> *Philosophy of Theism* London (Ward et Co), 1857.

## ГЛАВА I.

### Эволюція и ея основный принципъ.

Міръ можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: статической и динамической. Въ первомъ случаѣ мы разсматриваемъ вещи лишь въ ихъ пространственномъ сосуществованіи; во второмъ мы изучаемъ ихъ въ порядкѣ временнаго преемства. Теорія эволюціи имѣетъ дѣло главнымъ образомъ съ послѣднимъ. Она разсматриваетъ міръ, какъ послѣдовательность событій, какъ процессъ во времени, какъ постепенный переходъ отъ простаго къ сложному, отъ однороднаго къ разнородному, отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному, отъ опредѣленнаго къ еще болѣе опредѣленному, отъ общаго къ частному. Эволюціонизмъ видитъ въ каждомъ измѣненіи результатъ его антецедента или дѣйствующей причины. Все разсматривается имъ въ зависимости отъ причинности. Ничего не случается безъ причины и одинаковыя причины, дѣйствующія въ тѣхъ же условіяхъ, будутъ всегда производить тѣ же самыя дѣйствія. Всѣ событія представляются продуктомъ непрерывно дѣйствующихъ причинъ и не допускаются никакихъ пробѣловъ, никакой остановки въ процессѣ явленій. Въ природѣ предполагается всеобщее одпообразіе. По современному біологическому ученію эволюціонизма, высшія и болѣе сложныя формы жизни постепенно возникли изъ низшихъ и болѣе простыхъ формъ. Каждый разрядъ существъ является результатомъ измѣненій, совершившихся съ незамѣтной постепенностію въ прежде существовавшемъ разрядѣ живыхъ тварей.

Таковы въ краткихъ чертахъ тѣ главныя положенія, въ которыхъ сходятся всѣ эволюціонисты. Новѣйшія біологическія изслѣдованія стремятся ежедневно подтвердить эти положенія, и надо думать, что они вскорѣ будутъ приняты всѣми.

Но если мы оставимъ въ сторонѣ установленные факты и положенія и обратимся къ изслѣдованію причинъ эволюціи и природы тѣхъ факторовъ, которыми осуществляется эволюціонный процессъ, то мы скоро встрѣтимся съ различіемъ въ мнѣніяхъ. Въ настоящее время большинство эволюціонистовъ разсматриваетъ процессъ эволюціи, какъ чисто механической и физической, какъ исключительный результатъ матеріи, движенія и силы, который долженъ быть объясненъ,—если только онъ вообще объяснимъ,—въ границахъ этихъ элементовъ. Одной изъ главныхъ задачъ настоящаго сочиненія будетъ доказать, что это не такъ, что объяснить процессъ природы безусловно невозможно, если мы не пойдемъ дальше того, что находится въ матеріи, движеніи и силѣ. Убѣжденіе въ возможности объяснить этотъ процессъ при помощи данныхъ элементовъ возникло, по моему мнѣнію, изъ ошибочнаго представленія о томъ, что въ дѣйствительности служитъ основной причиной эволюціи, а это такая вещь, въ которой прежде всего нужно отдать себѣ ясный отчетъ.

И такъ, обратимся къ вопросу объ основной причинѣ эволюціи. Хотя общіе принципы, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь, одинаково примѣнимы ко всякой эволюціи, и къ органической, и къ умственной, и къ нравственной, и къ социальной, но для упрощенія задачи и во избѣжаніе неясности я ограничусь изслѣдованіемъ эволюціи въ органическомъ мірѣ.

Въ чемъ же заключаются основная проблема и основной принципъ органической эволюціи? Чтобы уяснить себѣ этотъ вопросъ, намъ нужно предварительно познакомиться съ общими цѣлями и общими результатами современнаго физическаго и біологическаго изслѣдованія.

Существуетъ мнѣніе, утверждающееся все болѣе и болѣе, что, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ, всѣ мѣсто физическія науки будутъ сведены къ немногимъ общимъ законамъ и положеніямъ. Какъ-бы многочисленны и разнообразны ни представлялись на первый взглядъ физическія явленія и какъ бы, повидимому, ни было велико различіе отдѣльныхъ наукъ, но ввору мыслящаго физика, при болѣе глубокомъ взглядѣ на

дѣло, они начинаютъ казаться лишь разнообразными видоизмѣненіями немногихъ общихъ принциповъ. Напримѣръ, теплота, электричество и магнетизмъ въ ихъ обычныхъ проявленіяхъ очень несходны между собой; однако современное изслѣдованіе показало, что они способны переходить другъ въ друга. Теплота можетъ быть превращена въ электричество, а электричество въ магнетизмъ; магнетизмъ можетъ превратиться въ электричество, а электричество—въ теплоту. Это показываетъ, что и соответствующія науки не различны по существу, что рассматриваемыя ими явленія имѣютъ общее происхожденіе, что въ каждомъ изъ этихъ явленій мы видимъ обнаруженіе одной и той же силы, только въ различныхъ формахъ.

Найти единство въ явленіяхъ природы всегда было и всегда будетъ цѣлью физическаго изслѣдованія. Мы стараемся внести единство въ разнообразіе фактовъ чувственнаго опыта, подчиняя ихъ извѣстному понятію, въ той мѣрѣ, въ какой ихъ логически можно соединить въ немъ. Но, объединяя факты въ понятіяхъ, мы вскорѣ убѣждаемся въ необходимости высшаго единства и стремимся свести извѣстную совокупность этихъ понятій къ идеѣ высшаго порядка. Такъ мы идемъ все далѣе и далѣе, пытаясь достигнуть самаго высшаго единства, самаго широкаго возможнаго обобщенія.

Но фактъ, который здѣсь прежде всего требуетъ нашего спеціальнаго вниманія, слѣдующій: по мѣрѣ того, какъ физическія науки дѣлаютъ успѣхи въ своихъ обобщеніяхъ, онѣ все болѣе и болѣе приближаются къ молекулярной физикѣ. Въ подтвержденіе этой мысли мы могли бы привести безчисленные примѣры изъ любой науки. Такъ, прежде полагали, что всѣ обычныя проблемы электричества,—напримѣръ, вопросы: какъ заряжается Лейденская банка, какъ разлагаются противоположныя электричества въ кондукторѣ, какимъ способомъ тѣло, заряженное положительно, дѣйствуетъ на другое тѣло, заряженное отрицательно,—можно совершенно удовлетворительно разрѣшить безъ всякаго отношенія къ молекулярнымъ условіямъ тѣлъ, находящимся подъ вліяніемъ электрическаго тока. Но если мы глубже вникнемъ въ смыслъ передачи электриче-



ства чрезъ вліяніе, если мы спросимъ, при какихъ именно условіяхъ заряжается Лейденская банка и въ чемъ состоитъ сущность тѣхъ перемѣнъ, которыя происходятъ въ кондукторѣ во время такъ называемаго разложенія противоположныхъ электричествъ, то мы найдемъ, что вступаемъ въ трудную область изслѣдованія скрытыхъ процессовъ, совершающихся въ молекулахъ наэлектризованнаго тѣла. Въ прежнее время думали, что электричество есть жидкое вещество; совершенно отличное отъ тѣла, въ которомъ оно проявляется, и потому всѣ изслѣдованія касались этого гадательнаго вещества, а не молекулярныхъ условій тѣла. Теперь основанія вѣрить въ существованіе такой гипотетической жидкости исчезли, и электричество признается лишь извѣстнымъ состояніемъ движенія молекулъ въ самомъ наэлектризованномъ тѣлѣ. Теплота во время оно также считалась веществомъ, которое называлось теплородомъ; теперь же доказано, что она не вещество, а особый видъ движенія атомовъ въ нагрѣтомъ тѣлѣ. То же самое доказано и относительно свѣта. Магнетизмъ, который прежде объяснялся при помощи гипотетическихъ жидкостей, теперь разсматривается также какъ результатъ особыхъ молекулярныхъ условій магнитныхъ тѣлъ. Въ то же время химія все болѣе и болѣе сводится къ изслѣдованію динамическаго дѣйствія атомовъ соединяющихся веществъ. Въ физической астрономіи вопросы о строеніи солнца, неподвижныхъ звѣздъ и туманныхъ пятенъ теперь рѣшаются молекулярною физикой; направленіе и быстрота движенія небесныхъ тѣлъ опредѣляются тѣмъ же путемъ. Словомъ, всѣ формы энергіи считаются теперь видами движенія и всѣ отрасли физическаго изслѣдованія сводятся къ проблемамъ молекулярной физики,—къ вопросамъ о динамическомъ дѣйствіи послѣднихъ частицъ матеріи.

Если все сказанное справедливо по отношенію къ неорганическому міру, то оно еще въ большей степени справедливо по отношенію къ органической природѣ. Нѣтъ въ мірѣ такого организма, который нельзя было-бы, прослѣдивъ назадъ его исторію, свести къ первоначальному, безформенному и безцвѣтному веществу, къ такъ называемой *протоплазмѣ* или жи-

ненной матеріи. Всѣ формы органическаго бытія на земномъ шарѣ обязаны своимъ происхожденіемъ движеніямъ, расположенію и строю молекулъ этого безформеннаго вещества. Каждое растеніе, каждое животное построено изъ него, молекула за молекулой.

Изучая процессы молекулярнаго движенія, всѣ физическія изслѣдованія стремятся къ разрѣшенію двухъ главныхъ вопросовъ: 1) въ чемъ состоитъ *строеніе* простыхъ атомовъ и молекулъ матеріи, какова ихъ дѣйствительная природа? 2) въ чемъ состоятъ *отношенія* этихъ элементовъ, каковы законы, управляющіе ихъ движеніемъ? Вотъ двѣ важныхъ проблемы съ которыми прежде всего приходится имѣть дѣло, хотя въ дѣйствительности, какъ сейчасъ увидимъ, ни одна изъ нихъ сама по себѣ еще не выражаетъ самаго существеннаго и основнаго вопроса. Эволюція стоитъ въ связи главнымъ образомъ со второй изъ этихъ проблемъ, такъ какъ она имѣетъ дѣло не столько съ природой молекулъ, сколько съ ихъ движеніями. Въ чемъ же смыслъ этой проблемы?

Здѣсь намъ приходится установить различіе понятій, которое имѣетъ самое важное значеніе для всей теоріи эволюціи. Во всякой физической перемѣнѣ или движеніи важно знать не только причину, отъ которой они происходятъ, но и тѣ условія, которыми опредѣляется ихъ направленіе. Отсюда проблема молекулярнаго движенія сама собой распадается на два существенно различныхъ вопроса: что *производитъ* это движеніе? и что *опредѣляетъ* или направляетъ его?

Эти два вопроса приводятъ насъ къ двумъ совершенно разнымъ путямъ изслѣдованія, смѣшеніе которыхъ породило безконечную путаницу понятій. Окончательнаго объясненія эволюціи можно достигнуть лишь однимъ изъ этихъ путей; но въ изслѣдованіи ея причины, какъ увидимъ, шли часто, если не всегда, ложной дорогой. Сложилось почти общее мнѣніе, что главный вопросъ здѣсь заключается въ томъ, что *производитъ* тѣ перемѣны или движенія въ органической природѣ, результатомъ которыхъ является образованіе организма? Между тѣмъ ближайшее разсмотрѣніе, показываетъ, что образованіе

организма необъяснимо силами, производящими движенье, а объясняется только тою причиною или причинами, которыя направляютъ дѣйствіе этихъ силъ.

Могутъ возразить, что намъ достаточно знать эти силы и ихъ законы. Конечно, въ извѣстныхъ предѣлахъ такого знанія будетъ достаточно; но тайна, окружающая причину эволюціи, останется въ этомъ случаѣ неразгаданной. Законъ, вѣдь, не есть дѣйствующая причина въ какомъ-бы то ни было смыслѣ слова; онъ ничего не производитъ и ни съ чѣмъ не стоитъ въ причинной связи. Законы въ матеріальномъ мірѣ суть не что иное, какъ выраженіе способа, которымъ силы производятъ свои дѣйствія, или, какъ говоритъ Льюисъ, суть „пути, по которымъ эти силы идутъ къ своимъ спеціальнымъ результатамъ“. Въ каждомъ физическомъ явленіи мы имѣемъ два различныхъ элемента: силу и тотъ способъ, которымъ она дѣйствуетъ, или тѣ пути, которыми она, такъ сказать, идетъ. Другими словами, мы видимъ въ немъ силу и ея законы. Но чѣмъ-же обуславливаются эти пути или законы силы?

Однимъ изъ самыхъ важныхъ результатовъ современнаго физическаго изслѣдованія было, какъ сказано, открытіе, что разнообразныя явленія свѣта, теплоты, электричества и пр. суть лишь различныя формы дѣйствія однѣхъ и тѣхъ же силъ. Когда силы принимаютъ извѣстное направленіе, мы имѣемъ свѣтъ; когда онѣ идутъ по другому пути, получается теплота; когда онѣ обнаруживаются новымъ способомъ, возникаетъ электричество; и т.д. Легко замѣтить, что основной вопросъ здѣсь не въ томъ, какая именно сила дѣйствуетъ въ этихъ явленіяхъ, или отчего зависитъ ея обнаруженіе, а скорѣй въ томъ, что заставляетъ эту силу дѣйствовать тѣмъ своеобразнымъ способомъ, какимъ она дѣйствуетъ, чѣмъ опредѣляются тѣ пути, которые она избираетъ? Матеріальныя явленія, какъ въ физическомъ мірѣ, такъ и въ органической природѣ, въ общемъ порождаются движеніями молекулъ или атомовъ тѣла. Если мы захотимъ объяснить эти процессы, то и здѣсь главный вопросъ не въ томъ, чѣмъ производится движенье, а въ томъ, чѣмъ производится тотъ или иной спеціальныи видъ этого движенія? Дру-

гими словами, вопросъ не въ томъ, что даетъ *бытіе* движенію, а въ томъ, что *опредѣляетъ* или детерминируетъ его *направленіе*? То же обнаруженіе силы, которое производитъ одно явленіе, вѣроятно произвело бы какой-угодно другой феноменъ, если-бы ему было дано иное направленіе. Только *детерминаціей* силы объясняется каждое отдѣльное явленіе, простое же *обнаруженіе* силы можетъ быть одинаковымъ во всѣхъ ихъ.

Если сила способна сама направлять свои движенія и опредѣлять свой путь, тогда эволюціонисты, отстаивающіе механическое міровоззрѣніе, можетъ быть и правы; но если, какъ я надѣюсь доказать, дѣйствія силы безусловно не могутъ детерминироваться силой, тогда никакія изслѣдованія силы не приведутъ къ объясненію причины эволюціи.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что основнымъ принципомъ эволюціи является *физическій и біологическій детерминизмъ*. *Этотъ принципъ есть краеугольный камень эволюціонизма*. Въ примѣненіи къ основному принципу эволюціи слово детерминизмъ представляется не совсѣмъ удачнымъ, такъ-какъ оно имѣетъ уже установившійся смыслъ и обозначаетъ собой ученіе о томъ, что воля неизмѣнно опредѣляется сильнѣйшимъ мотивомъ. Однако я не могъ найти другаго болѣе подходящаго термина. Вѣдь, детерминизмъ по отношенію къ волѣ есть лишь специальная форма того болѣе общаго детерминизма, который составляетъ основу эволюціи. Это нужно имѣть въ виду, хотя я долженъ здѣсь замѣтить, что можно держаться детерминизма въ ученіи объ эволюціи, и не раздѣлять доктрины, что воля неизбѣжно опредѣляется сильнѣйшимъ мотивомъ.

Итакъ, основная проблема въ изслѣдованіи органической природы такова: *что опредѣляетъ молекулярное движеніе и силу?* Каждое органическое существо, какъ мы увидимъ, есть именно то, чѣмъ оно должно быть въ силу известнаго движенія молекулъ. Согласно съ направленіемъ и распредѣленіемъ молекулъ оно становится растеніемъ или животнымъ; индивидуумомъ особаго порядка, особаго рода и вида. Разрѣшеніе проблемы: чѣмъ опредѣляется и регулируется молекулярное движеніе? откроетъ тотъ путь, тотъ единственный путь, который

когда нибудь можетъ привести къ пониманію скрытаго процесса природы.

Что въ этомъ именно заключается основная проблема органическаго развитія, это будетъ видно, если мы послѣдуемъ знаменитую формулу эволюціи Герберта Спенсера. „Эволюція“, говоритъ онъ, „есть интеграція матеріи и соединенное съ нею разсѣяніе движенія, во время которыхъ матерія переходитъ отъ неопредѣленной, безсвязной однородности къ опредѣленной, связной разнородности, а сохраняющееся въ скрытомъ видѣ движеніе подвергается параллельному преобразованію“<sup>1)</sup>. Это, вѣроятно, самое отвлеченное, самое широкое и самое *точное выраженіе* процесса эволюціи, какое мы имѣемъ. Но, очевидно, основной элементъ въ этомъ процессѣ не сила и не ея сохраненіе, какъ предполагаетъ Спенсеръ, а нѣчто совершенно иное,—именно направленіе или *детерминація* силы. Если „эволюція есть интеграція матеріи“, то, очевидно, эта интеграція не есть результатъ простого обнаруженія силы, а результатъ того особаго способа, какимъ направлена эта сила. Другими словами, интеграція создается не силой, а ея детерминаціей. Простое обнаруженіе силы приведетъ скорѣе къ дезинтеграціи, чѣмъ къ интеграціи. То же можно сказать и о движеніи. Интеграція здѣсь обусловливается не простымъ движеніемъ частицъ матеріи, а тѣмъ способомъ, какимъ направлено это движеніе. Если эволюція есть „разсѣяніе движенія“, то это зависитъ только оттого, что движеніе направлено къ такому именно результату. Далѣе, если въ эволюціи „матерія переходитъ отъ неопредѣленной, безсвязной однородности къ опредѣленной, связной разнородности“, то это опять потому, что такъ направлены и урегулированы движенія частицъ матеріи; а эти движенія направлены такъ потому, что соответствующимъ образомъ направлены и урегулированы тѣ силы, которыя ихъ производятъ. Не простое обнаруженіе силы приводитъ къ желательному результату, а опредѣленіе силы. Словомъ, каждый элементъ въ этой формулѣ является результатомъ не силы, а детерминаціи силы, не движенія, а детерминаціи движенія.

<sup>1)</sup> *First-Principles*, § 145.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію двухъ основныхъ теоремъ, на которыхъ покоится физико-біологическій детерминизмъ. Первая изъ нихъ составляетъ предметъ слѣдующей главы.

## Г Л А В А 11.

Обнаруженіе силы и детерминація силы, произведеніе движенія и детерминація движенія, произведеніе дѣйствія и детерминація дѣйствія—абсолютно различны между собою.

Коренное и существенное различіе между силой и детерминаціей силы, между движеніемъ и детерминаціей движенія, между дѣйствіемъ и детерминаціей дѣйствія не могло ускользнуть отъ наблюденія; но важное значеніе этого различія по отношенію къ ученію объ эволюціи было опущено изъ виду.

Въ физикѣ мы привыкли все приписывать силѣ; по крайней мѣрѣ на силу всегда смотрѣли, какъ на самый важный элементъ. Однако, это ошибка. Какъ увидимъ, все зависитъ гораздо болѣе отъ *направленія* силы, чѣмъ отъ простого *существованія* ея; а *разъ направленіе силы не опредѣляется самой силой, то важнѣйшимъ элементомъ въ физической причинности является нечто отличное отъ силы.* И это одинаково справедливо какъ въ отношеніи къ неорганическому, такъ и въ отношеніи къ органическому міру.

Въ образованіи органическихъ формъ растительнаго и животнаго царства, начиная съ простѣйшихъ и кончая самыми сложными, нужно объяснить два процесса: 1) движеніе матеріи, изъ которой онѣ состоятъ и 2) *расположеніе* матеріальныхъ частицъ въ условіяхъ времени и пространства. Въ самомъ дѣлѣ, частицы матеріи, изъ которыхъ слагается организмъ, должны не только двигаться, но двигаться съ спеціальнымъ назначеніемъ въ предѣлахъ времени и пространства. Если молекула должна занять какое нибудь опредѣленное мѣсто въ организмѣ, то она должна двигаться въ опредѣленномъ направленіи въ *пространствѣ*, чтобы достигнуть этого мѣста, и должна остановиться въ опредѣленный моментъ *времени*, когда она его достигнетъ.

Движеніе производится не въ общей формѣ, а опредѣленнымъ способомъ, въ опредѣленныхъ условіяхъ и по опредѣленной идеѣ. Говоря иными словами, существуетъ не только причина, которая должна производить движеніе, но и пѣчто такое, что должно опредѣлять и регулировать его. То, что причиняетъ или создаетъ движеніе, я называю *произведеніемъ* движенія, а то, что заставляетъ его происходить опредѣленнымъ способомъ,—опредѣленіемъ или *детерминаціей* движенія. Всякому, кто вникнетъ въ дѣло, должно быть очевиднымъ, что эти два процесса совершенно различны. И они не только различны, но каждый изъ нихъ требуетъ отдѣльнаго объясненія. Если будетъ дано объясненіе простаго факта существованія движенія, то это объясненіе еще не покажетъ, почему движеніе происходитъ такъ, а не иначе.

Правда, одно не можетъ возникать безъ другого. Направленіе движенія нельзя опредѣлить, если пѣтъ самаго движенія, требующаго опредѣленія; и, съ другой стороны, нельзя произвести движенія, не давъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленнаго направленія во времени, пространствѣ и другихъ отношеніяхъ. Но хотя одно не можетъ происходить безъ другого, тѣмъ не менѣе оба эти явленія суть результаты двухъ различныхъ факторовъ, и если для одного изъ нихъ найдена достаточная причина, это еще не даетъ удовлетворительнаго объясненія другому. Сказать, почему движется пуля, еще не значитъ объяснить, почему она движется, положимъ, на востокъ, а не на западъ или въ какомъ нибудь другомъ возможномъ направленіи. Сила, конечно, не можетъ дѣйствовать иначе, какъ опредѣленнымъ путемъ; она не можетъ двигать тѣло иначе, какъ двигая его въ какомъ нибудь опредѣленномъ направленіи; но объясненіе одного момента не удовлетворяетъ ума по отношенію къ другому. Взрывъ пороха въ ружьѣ—достаточная причина для объясненія движенія пули; но его недостаточно, чтобы объяснить, почему пуля движется на востокъ, а не на западъ или въ какую-нибудь другую сторону. Простое обнаруженіе силы и направленіе силы двѣ совершенно разныя вещи, и то, что вѣрно въ отношеніи къ *движенію* и *силѣ*, такъ же вѣрно по отно-

шенію къ болѣе общему и широкому понятію *дѣйствія*. Будетъ-ли это физическое дѣйствіе, умственный актъ, или дѣйствіе воли,—показать его происхожденіе еще не значитъ скольконибудь разъяснить, почему оно произошло такъ, а не иначе. Причина этого очевидна, такъ какъ произведеніе дѣйствія и детерминація его—по существу двѣ совершенно различныя вещи.

Итакъ, главный и основной вопросъ теоріи эволюціи заключается въ слѣдующемъ: чѣмъ опредѣляется молекулярное движеніе въ органической природѣ? Чѣмъ опредѣляется и направляется дѣйствіе силъ, участвующихъ въ созданіи специфическихъ формъ неорганическаго и органическаго міра? Есть-ли это—сила? Есть-ли это—энергія? Такимъ образомъ мы приходимъ къ разсмотрѣнію второй теоремы.

\* \* \*

(Продолженіе будетъ).

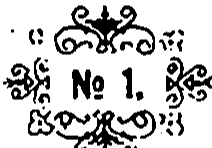

---



# ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

## ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Января  № 1.  1898 года.

---

Содержаніе. Высочайшія награды.—Высочайшая отиѣтка.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частяхъ за 1897/98 учебный годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

---

### Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 29-й день минушаго ноября, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, псаломщиковъ церквей: Дмитріевской, г. Харькова, Павла *Протопопова*, Архангело-Михайловской, села Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда, Прокопія *Торанскаго*, Николаевской, села Синолицевки, того-же уѣзда, Дмитрія *Ястремскаго*, золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Анвиской лентѣ.

### Высочайшая отиѣтка.

Отъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, поступило къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ прихожане Вознесенской церкви слободы Чебановки, Старобѣльскаго уѣзда, на собранные ими 750 руб. и пожертвованные приходскимъ священникомъ Грековымъ 100 руб., соорудили для названной церкви колоколь, вѣсомъ въ 48 пуд., съ соотвѣтствующею событію надписью.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора

о таковыхъ выраженіяхъ вѣропопданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 29-й день мѣсяца ноября, благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

## Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18<sup>96</sup>/97 учебный годъ.

### I. Личный составъ служащихъ.

Въ личномъ составѣ служащихъ въ училищѣ, сравнительно съ концомъ 18<sup>95</sup>/96 учебнаго года, въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

а) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 11 января 1897 года, утвержденнымъ 22 того же января Его Высокопреосвященствомъ, на вакантную должность попечительницы училища опредѣлена жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Дарія Діевна Оболенская.

б) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 3 августа 1896 года уволенъ, по прошенію, почетный блюститель по хозяйственной части училища, потомственный почетный гражданинъ П. П. Рыжовъ, и на его мѣсто, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 27 февраля 1897 года, утвержденъ потомственный почетный гражданинъ Николай Осиповичъ Лещинскій.

в) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 27 августа 1896 года уволенъ, по прошенію, вслѣдствіе выслуги двадцати пяти лѣтъ въ этой должности, помощникъ законоучителя, протоіерей Георгій Волобуевъ, в занимаемые имъ уроки Закона Божія предоставлены журналомъ Совѣта отъ 12 сентября 1896 года священнику Николаю Любарскому, съ увольненіемъ его отъ преподаванія въ училищѣ арифметики.

г) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 24 августа 1896 года, уволена, по прошенію, учительница арифметики и географіи въ училищѣ, В. А. О'Ковноръ, и занимаемые ею уроки географіи поручены временно преподавателю того же предмета въ училищѣ, священнику Андрею Балаповскому, а уроки арифметики въ I параллельномъ классѣ, вмѣстѣ съ уроками того же предмета въ III

нормальномъ классѣ, отъ которыхъ отказался священникъ Н. Любарскій, журналомъ Совѣта, отъ 12 сентября 1896 года предоставляемы учительницѣ образцовой школы при училищѣ, Маріи Дмитриевнѣ Дмитриевой, съ увольненіемъ ея отъ сей послѣдней должности.

д) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 24 августа 1896 уволенъ, по прошенію, учитель чистописанія и рисованія въ училищѣ, Д. О. Ланевскій, и на его мѣсто опредѣленъ учитель тѣхъ же предметовъ III Харьковской мужской гимназіи, Алексѣй Дмитриевичъ Дмитриевъ.

е) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 12 сентября 1896 года уроки чистописанія въ I параллельномъ и въ II классахъ, которыхъ учитель этого предмета, А. Д. Дмитриевъ, не могъ занять, за неимѣніемъ свободнаго времени, поручены временно—въ I параллельномъ классѣ старшей воспитательницѣ того же класса, Е. А. Курасовской, а во II классѣ учителю церковнаго пѣнія въ училищѣ, священнику Іоанну Петровскому.

ж) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 27 августа 1896 года уволена, по прошенію, учительница рукодѣлій въ училищѣ, Е. Г. Лактіонова, и на ея мѣсто опредѣлена учительница Ново-Водолажскаго женскаго училища, Александра Африкаповна Домницкая.

з) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 6 іюня 1896 года уволены, по прошеніямъ, младшія воспитательницы училища, дѣвчяцы: Д. П. Мирвода и А. Н. Лапкарева, а постановленіемъ отъ 27 августа того же года младшая воспитательница В. А. Щелкунова, и на ихъ мѣста тѣмъ же журналомъ отъ 27 августа опредѣлены окончившія курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашнихъ учительницъ дѣвчяцы: Павла Θεодоровна Власовская, Софія Павловна Реутская и Анастасія Никандровна Кошійчикова.

и) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 8 октября 1896 года, уволена, по прошенію, старшая воспитательница училища Н. И. Попова, и на ея мѣсто опредѣлена младшая воспитательница училища, дѣвчяца Зинаида Михайловна Иннокова, должность которой предоставлена окончившей курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы, дѣвчяцы Евдокии Александровнѣ Стефановской.

і) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 15 октября 1896 г. уволена, по прошенію, старшая воспитательница училища, А. В. Яновская, и на ея мѣсто, журналомъ Совѣта отъ 5 ноября того

же года, опредѣлена окончившая курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы, дѣвица Александра Петровна Вахцина.

к) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 11 января 1897 г. уволена, по прошенію, старшая воспитательница училища А. П. Вахцина, и на ея мѣсто опредѣлена младшая воспитательница училища Серафима Андреевна Пономарева, должность которой, журналомъ Совѣта отъ 24 того же января предоставлена окончившей курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы, дѣвицѣ Аннѣ Михайловнѣ Котляровой.

л) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 8 іюня 1896 г. уволена, по прошенію, по болѣзни, отъ завѣдыванія фундаментальною училищною бібліотекою и учебниками воспитательница училища Е. П. Сорокина, и для завѣдыванія этою бібліотекою, равно какъ и бібліотеками ученическою и музыкальною, учреждена при училищѣ отдѣльная должность бібліотекарши, на которую опредѣлена вдова дворянка Ольга Герасимовна Перлякъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ перемѣнъ, въ концѣ 18<sup>96</sup>/<sub>97</sub> учебнаго года образовался слѣдующій составъ служащихъ въ училищѣ лицъ:

#### А) Составъ Совѣта.

1. Предсѣдатель Совѣта, профессоръ богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Унивѣрситетѣ, протоіерей Тимофей Ивановичъ *Буткевичъ*, магистръ Богословія; жалованья получаетъ 300 руб. и ему лично 200 р.,—всего 500 руб.; въ настоящей должности съ 26 августа 1883 года.

2. Начальница училища, дворянка, дѣвица Евгенія Николаевна *Гейцманъ*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 984 р. и 100 р. ежегодной награды,—всего 1084 р.; въ настоящей должности съ 1 августа 1883 года.

3. Инспекторъ классовъ, протоіерей Никандръ Іоновичъ *Оникевичъ*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ 500 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 30 марта 1873 года.

4. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Харьковской Крестовоздвиженской церкви Николай Николаевичъ *Любарскій*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ 180 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 21 февраля 1895 года.

5. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Харьковской Троицкой церкви Павелъ Ѳеодоровичъ *Тимовеевъ*; окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи; жалованья получаетъ 180 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 28 мая 1893 года.

6. Попечительница училища, жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дарія Діевна *Оболенская*; въ настоящей должности съ 22 января 1897 года.

7. Почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ Николай Осиповичъ *Лещинскій*; въ настоящей должности съ 27 февраля 1897 года.

8. Завѣдующій казначейскою частію, — оный же духовникъ училища, протоіерей Харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви Георгій Ивановичъ *Волобуевъ*; окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи; жалованья получаетъ по должности духовника 120 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1871 года.

9. И. д. дѣлопроизводителя Совѣта, — оный же и писмоводитель, — діаконъ Харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви, Ѳеофанъ Дмитриевичъ *Чернявскій*; оный же служитъ при совершеніи богослуженія въ училищной церкви; окончилъ курсъ духовнаго училища, жалованья получаетъ 500 р. и за совершеніе богослуженія 60 р., — всего 560 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 18 декабря 1884 года.

**Б) Преподаватели и учительницы обязательныхъ предметовъ.**

1. Закона Божія въ III параллельномъ классѣ, обоихъ отдѣленіяхъ IV класса, V нормальномъ и обоихъ отдѣленіяхъ VI класса и церковно славянскаго языка въ обоихъ отдѣленіяхъ IV класса и въ V нормальномъ классѣ, инспекторъ классовъ, протоіерей Никандръ Іоновичъ *Оникевичъ*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 21 урокъ (въ III классѣ по 50 р., а въ остальныхъ классахъ по 75 р. за урокъ) 1475 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 30 марта 1873 года.

2. Того же предмета во II, III нормальномъ и V параллельномъ классахъ, священникъ Харьковской Вознесенской церкви Николай Васильевичъ *Борисоглѣбскій*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 11 уроковъ (во II и III классахъ по 50 р. и въ V классѣ по 75 р.) 625 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 14 февраля 1892 года.

3. Того же предмета во обоихъ отдѣленіяхъ I класса, членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Николай Николаевичъ *Любарскій*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 8 уроковъ (по 50 р. за урокъ) 400 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 сентября 1896 года.

4. Того же предмета въ приготовительномъ классѣ, членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Павелъ Федоровичъ *Тимошеевъ*; окончилъ курсъ Харьковской Духовной Семинаріи; жалованья получаетъ за 3 урока (по 35 р. за урокъ) 105 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 11 августа 1894 года.

5. Русскаго языка въ I параллельномъ, III параллельномъ, обоихъ отдѣленіяхъ IV и въ VI параллельномъ классѣ, надворный совѣтникъ Михаилъ Андреевичъ *Кокоревъ*; штатный преподаватель училища, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 18 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 1350 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 26 августа 1888 года.

6) Того же предмета въ III, V и VI нормальныхъ классахъ, преподаватель греческаго языка въ Харьковской Духовной Семинаріи, статскій совѣтникъ Михайлъ Васильевичъ *Добронравовъ*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 11 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 825 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1883 года.

7. Того же предмета въ I нормальномъ, II и V параллельныхъ классахъ, преподаватель латинскаго языка въ Харьковской Духовной Семинаріи, коллежскій совѣтникъ Николай Васильевичъ *Гогинъ*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 11 уроковъ (по 75 р. въ годъ) 825 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 14 октября 1887 года.

8. Арифметики въ I нормальномъ, II классѣ, IV и V параллельныхъ классахъ, геометріи въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса, физики въ V параллельномъ и VI нормальномъ классахъ и космографіи въ VI нормальномъ классѣ, коллежскій совѣтникъ Яковъ Михайловичъ *Колосовскій*, штатный преподаватель училища, кандидатъ университета; жалованья получаетъ за 24 урока (въ I и II классахъ по 50 р. и въ остальныхъ по 75 р. за урокъ) 1600 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 11 августа 1887 года.

9. Арифметики въ III параллельномъ и IV и V нормальныхъ классахъ, физики въ V нормальномъ и VI параллельномъ классахъ и космографіи въ VI параллельномъ классѣ, преподаватель

математики и физики въ Харьковской Маріинской женской гимназіи, коллежскій ассесоръ Василій Николаевичъ *Моценкооз*; кандидатъ университета; жалованья получаетъ за 16 уроковъ (въ III классѣ по 50 р. и въ остальныхъ по 75 р. за урокъ) 1100 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 18 октября 1889 года.

10. Учительница ариѳметики въ I параллельномъ и III нормальномъ классахъ, вдова лаборанта Императорскаго Харьковского университета, Марія Дмитриевна *Дмитріева*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 8 уроковъ (по 50 р. за урокъ) 400 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 сентября 1896 года.

11. Географіи въ III параллельномъ, IV, V и VI нормальныхъ классахъ, священникъ Харьковской Христо-Рождественской церкви, Андрей Ѳедоровичъ *Балановскій*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 10 уроковъ (въ III классѣ по 50 р., а въ остальныхъ по 75 за урокъ) 700 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 октября 1886 года.

12. Учительница географіи во II и III нормальныхъ классахъ, воспитательница училища, дѣвица Людмила Евфимовна *Дякова*; окончила курсъ женской гимназіи со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 4 урока (по 50 р. за урокъ) 200 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 25 сентября 1881 года.

13. Географіи въ IV, V и VI параллельныхъ классахъ и гражданской исторіи въ IV параллельномъ и обоихъ отдѣленіяхъ V класса, коллежскій ассесоръ Евгеній Паросеневичъ *Трифилъевъ*, штатный преподаватель училища; кандидатъ университета; жалованья получаетъ за 18 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 1350 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 6 сентября 1893 года.

14. Гражданской исторіи въ IV нормальномъ и обоихъ отдѣленіяхъ VI класса, преподаватель церковной исторіи въ Харьковской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Алексій Ѳедоровичъ *Вертеловскій*, кандидатъ Богословія; жалованья получаетъ за 8 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 600 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1875 года.

15) Дидактики въ обоихъ отдѣленіяхъ V и VI классовъ, преподаватель философіи и педагогики въ Харьковской Духовной Семинаріи, статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Страховъ*, магистръ Богословія; жалованья получаетъ за 6 уроковъ (по 75 р.

за урокъ) 450 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1877 года.

16) Церковнаго пѣнія во всѣхъ штатныхъ классахъ училища, священникъ Іоаннъ Васильевичъ *Петровский*; имѣеть свидѣтельство 3 разряда отъ придворной канцелярии; жалованья получаетъ за 22 урока (по 40 р. за урокъ) 880 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 18 октября 1893 года.

17. Чистописанія въ I нормальномъ, обихъ отдѣленіяхъ III класса и въ IV нормальномъ классѣ и рисованія во всѣхъ классахъ училища, учитель тѣхъ же предметовъ въ Харьковской 3-й мужской гимназіи, статскій совѣтникъ Алексѣй Дмитриевичъ *Дмитриевъ*; ученый рисовальщикъ; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 35 р. за урокъ) 420 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 24 августа 1896 года.

18. Того же предмета въ II классѣ, учитель церковнаго пѣнія, священникъ Іоаннъ *Петровский*, окончилъ курсъ Харьковской духовной Семинаріи; жалованья получаетъ за 2 урока (по 35 р. за урокъ) 70 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 сентября 1896 года.

19. Того же предмета въ I параллельномъ классѣ, старшая воспитательница того же класса, дѣвица Елизавета Андреевна *Курасовская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 4 урока (по 35 р. за урокъ) 140 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 сентября 1896 года.

20. Того же предмета въ IV параллельномъ классѣ младшая воспитательница того же класса, дѣвица Марія Яковлевна *Цалова*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 2 урока (по 35 р. за урокъ) 70 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 11 августа 1894 года.

21. Учительница русскаго языка, счисленія, церковнаго пѣнія и чистописанія въ приготовительномъ классѣ, дѣвица Таисія Андреевна *Щелкунова*; окончила курсъ женской гимназіи со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 15 уроковъ (за 2 урока пѣнія по 25 р. и за остальные по 35 р.) 505 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 8 августа 1890 года.

22. Учительница рукодѣлія, дѣвица Меланія Дмитриевна *Чернявская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ жен-



скомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 222 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1877 года.

23. Учительница руководѣлій, вдова коллежскаго секретаря Александра Ивановна *Соколова*; окончила курсъ въ частномъ пансіонѣ; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ, 222 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 17 августа 1880 года.

24. Учительница руководѣлій, дѣвица Александра Афрякановна *Домнишкая*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 222 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 27 августа 1896 года.

*В) Учители и учительницы необязательныхъ предметовъ.*

1. Учительница французскаго языка во всѣхъ штатныхъ классахъ училища, начальница училища, дѣвица Евгенія Николаевна *Тейцызъ*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 50 р. за урокъ) 600 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 1 августа 1883 года.

2. Учитель музыки (игры на рояли), Николай Александровичъ *Орловскій*; окончилъ курсъ гимназіи и обучался музыкѣ частнымъ образомъ; жалованья получаетъ за 18 ученицъ по 25 р. и за 13 ученицъ по 20 р. за каждую въ годъ,—всего 710 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 28 августа 1882 года.

3. Учительница музыки (на рояли) Варвара Петровна *Эварнишная*; окончила курсъ въ частномъ пансіонѣ; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 20 сентября 1883 года.

4. Учительница музыки (на рояли) Вильгельмина Рудольфовна *Корнильева*; домашнего образованія; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 8 ноября 1888 года.

5. Учительница музыки (на рояли), дѣвица Неонила Васильевна *Михайлова*; окончила курсъ женской гимназіи; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 21 сентября 1892 года.

6. Учительница музыки (на рояли), дѣвица Θεодосія Васильевна *Михайлова*; окончила курсъ въ Харьковскомъ музыкальномъ

училищѣ съ аттестатомъ первой степени; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 20 августа 1893 года.

7. Учительница музыки (на рояли), вдова коллежскаго регистратора Марія Павловна *Ястремская*; окончила курсъ женской гимназіи; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 22 сентября 1894 года.

8. Учительница музыки (на рояли), Софья Леопольдовна *Овелтъ*; окончила курсъ женской гимназіи; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 11 сентября 1895 года.

9. Учитель музыки (игры на скрипкѣ) Александръ Ивановичъ *Колесниковъ*; жалованья получаетъ 450 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 23 октября 1891 года.

#### Г) Старшія воспитательницы.

1. Въ приготовительномъ классѣ, дѣвица Зинаида Ивановна *Нелювская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10 августа 1884 года.

2. Въ I нормальномъ классѣ, дѣвица Анна Гавриловна *Трошкя*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10 августа 1884 г.

3. Въ I параллельномъ классѣ, дѣвица Елисавета Андреевна *Курасовская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 6 сентября 1890 года.

4. Во II классѣ, дѣвица Анастасія Александровна *Ястремская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 28 января 1888 года.

5. Въ III нормальномъ классѣ, вдова поручика, Евдокія Пав-

ловна *Сорокина*; окончила курсъ женской гимназіи; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 13 сентября 1871 года по 3 августа 1884 года и вторично съ 10 августа 1887 года.

6. Въ III параллельномъ классѣ, дѣвица Анолинарія Павловна *Вышемирская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 11 августа 1894 года.

7. Въ IV нормальномъ классѣ, дѣвица Зинаида Михайловна *Илюкова*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 8 октября 1896 года.

8. Въ IV параллельномъ классѣ, дѣвица Елисавета Яковлевна *Дуковская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 17 августа 1895 года.

9. Въ V нормальномъ классѣ, дѣвица Людмила Евфимовна *Дьякова*; окончила курсъ въ женской гимназіи; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10 сентября 1872.

10. Въ V параллельномъ классѣ, дѣвица Серафима Андреевна *Пономарева*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 11 января 1897 года.

11. Въ VI нормальномъ классѣ, дѣвица Александра Ивановна *Левандовская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 7 февраля 1885 года.

12. Въ VI параллельномъ классѣ, дѣвица Ольга Θεодоровна *Вертеловская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 6 сентября 1890 года.

(Продолженіе будетъ).

### Епархіальныя извѣщенія.

— Псаломщикъ с. Кругляковки, Кунянскаго уѣзда, *Сергій Жилевскій*, рукоположенъ во діакона къ Петро-Павловской церкви с. Лимана, Изюмскаго уѣзда, а діаконъ этой послѣдней церкви, *Іосифъ Любарскій*, рукоположенъ во священника къ церкви с. Бѣляпскаго, того же уѣзда, на второе священническое мѣсто.

— Сынъ священника, *Михаилъ Кирилловъ*, опредѣленъ п. д. псаломщика къ церкви с. Бѣляпскаго, Изюмскаго уѣзда.

### ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Церковная жизнь въ истекшемъ году.—Архипастырское воззваніе объ учрежденіи начальныхъ школъ грамоты.—Заслуживающее вниманія духовенства распоряженіе.—Кончина митратора народнаго просвѣщенія.—Церковно-приходскія школы въ сѣверо-западномъ краѣ.—Курсы гигіены въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Любопытный памятникъ церковной старшины.—Археологическая выставка въ Кіевѣ.—Некрологъ.

«Моск. Вѣд.», посвящая одну изъ своихъ передовыхъ статей краткому обзору внутренней церковной жизни нашего отечества въ истекшемъ году, пишутъ слѣдующее.—„Въ церковной жизни нашего Православнаго отечества за истекшій годъ не было такихъ выдающихся по своей знаменательности и торжественности событій, какъ въ предшествовавшемъ ему 1896 г.; церковная жизнь въ этомъ году шла ровнымъ и мѣрнымъ шагомъ, но она въ то же время была трудовою жизнью и, какъ така, была полна содержаніемъ и плодотворна по значенію. Можно, безъ опасенія поднести упреку въ преувеличеніи истины, смѣло сказать, что всемірно-признанная и такъ торжественно-засвидѣтельствованная въ этомъ году знаками почтенія со стороны великихъ державъ мощь Русскаго народа есть плодъ

совмѣстной дружной работы всѣхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, вѣсть результатъ того проявленія началъ православной церковности во всѣхъ вѣтвяхъ народной жизни, работа надъ которымъ и составляетъ въ собственномъ смыслѣ церковную жизнь православной Россіи“. Разсматривая частіе различныя стороны церковной жизни, газета останавливается на слѣдующихъ.—На первомъ мѣстѣ, по ея мнѣнію, слѣдуетъ поставить миссіонерское дѣло—дѣло распространенія Православной Вѣры. Много трудовъ, подвиговъ, нужды и бѣдности выпадаетъ на долю нашихъ миссіонеровъ, особенно въ Сибирь, гдѣ они часто вынуждены бываютъ совершать тысячевѣрные поѣздки въ трескучіе морозы по безлюднымъ, безпредѣльнымъ пустынямъ; много препятствій и прямого противодѣйствія приходится встрѣчать имъ со стороны вожаконъ и учителей непроевѣщенныхъ внородцевъ. Грустно отгѣлать, по это фактъ, что такое же спльное, а иногда прямо рѣзкое и грубое противодѣйствіе нашимъ православнымъ дѣлителямъ оказываютъ представители инославныхъ христіанскихъ исповѣданій. И въ прошломъ году, какъ и прежде, не разъ оцутителенъ былъ недостатокъ въ самыхъ миссіонерахъ, и особенно въ такихъ, которые хорошо ознакомлены съ языкомъ и бытомъ оглашаемыхъ нами вѣрою Христовою. Но въ истекшемъ году важно было уже то, что обо всемъ этомъ православное русское общество больше чѣмъ прежде было освѣдомлено путемъ періодической печати, больше чѣмъ прежде интересовалось этимъ вопросомъ и, при обсужденіи этихъ и другихъ подобныхъ имъ печальныхъ явленій, выступало не съ однимъ лишь словомъ обличенія. Въ духовной же періодической печати гораздо чаще чѣмъ прежде раздавались архипастырскія воззванія обращенныя и къ пастырямъ Церкви, и къ пасомымъ, о содѣйствіи дѣлу миссій, а по мѣстамъ открывались новыя отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества. Средства миссій замѣтно увеличались, и дѣло проповѣди и вообще насажденія Православной вѣры во вѣхъ предѣлахъ Православной Русской Церкви и Русскаго государства видимо развивалось. Миссіонерская дѣятельность духовенства, правительства и общества, направленная на старообрядческій расколъ и сектанство имѣла за истекшій годъ также благотворные результаты. Подъ вліяніемъ всюду проникающаго духовнаго просвѣщенія и просвѣтительной проповѣднической дѣятельности нашего духовенства, расколъ замѣтно слабѣетъ въ своей интенсивности; церкводко

можно встрѣтить дѣтей раскольниковъ обучающихся въ православныхъ школахъ и даже на собесѣдованіяхъ съ раскольниками, какія и епархіальными и окружными миссіонерами и учителями духовныхъ семинарій постоянно ведутся въ очень многихъ мѣстахъ; къ тому же раскольничьи начатки не проявляютъ уже того дикаго азарта какъ прежде. А какъ широко развивается духовно - просвѣтительная дѣятельность духовенства и его споспѣшниковъ по отношенію къ расколу, объ этомъ можно судить по тому, что противораскольническія кафедры открыты при всѣхъ почти духовныхъ семинаріяхъ, вездѣ ведутся собесѣдованія съ раскольниками, учрежденъ институтъ нарочитыхъ противораскольничьихъ миссіонеровъ, окружныхъ и епархіальныхъ. Труднѣе, кажется, борьба съ рационалистическимъ сектантствомъ въ высшемъ и среднемъ классахъ общества, гдѣ такъ обаяетъ самое имя вожака ихъ, графа Л. Н. Толстаго; но и тутъ борцы Православія не ослабѣваютъ. Въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ время отъ времени появляются здравые и твердые голоса противъ безпочвенныхъ умствованій графа Толстаго.—Что касается въ собственномъ смыслѣ внутренней церковной жизни Православной Россіи въ истекшемъ году, то здѣсь, по словамъ газеты, еще больше замѣчается проявленій оживленной и плодотворной дѣятельности во всѣхъ отношеніяхъ. Духовенство, такъ ясно покровительствуемое Самодержавною волей Помазанника Божія, такъ заботливо поддерживаемое въ его матеріальныхъ нуждахъ усиліемъ отпуска государственныхъ суммъ на его содержаніе, дружно и энергично откликается на этотъ Царственный призывъ и замѣтно усиливаетъ свою пастырско-учительную дѣятельность. Въ послѣднее время, помимо собственно-церковной проповѣди, замѣтно развиваются въ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ, не только по городамъ, но и по селамъ; въ городахъ же, особенно въ столичныхъ и губернскихъ, кромѣ въ богослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, открываются публичныя богословскія чтенія для образованныхъ слушателей. Впрочемъ, все это блѣднѣетъ предъ тѣмъ трудомъ учительства какой несетъ наше духовенство въ народныхъ, такъ—называемыхъ церковно-приходскихъ, школахъ. Занимаясь законоучительствомъ во всѣхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ церковно-приходскихъ школахъ оно ведетъ все дѣло обученія, накладывая на весь строй школьной жизни печать церковности: воспитанники церковно-приходскихъ школъ, устроаемыхъ обыкновенно при церквяхъ, являются

въ этихъ церквахъ активными участниками совершаемаго въ нихъ богослуженія, распространяя живое разумное отношеніе къ нему среди всего населенія. Въ постановкѣ самаго дѣла обученія въ этихъ школахъ въ послѣднее время замѣтевъ особенный подъемъ: достаточно сказать, что учебный совѣтъ при Св. Синодѣ всѣ церковно-приходскія школы обильно снабжаетъ всѣми необходимыми учебными пособиями, строго проверенными и цѣлесообразно обработанными. Пропедиямъ лѣтомъ въ 40 городахъ на средства Св. Синода устроены педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, вмѣвшіе цѣлю практическое ознакомленіе этихъ учителей съ лучшими способами преподаванія. На всѣхъ курсахъ было собрано до 5,000 учителей и учительницъ. Другое проявленіе православной церковности, это—наши православные храмы съ ихъ благодатными, освящающими насъ богослуженіями. И это дѣло въ нынѣшнемъ году замѣтно оживилось. Не говоря уже о храмахъ воздвигаемыхъ въ разныхъ центрахъ Россіи и вмѣющихъ въ вѣкоторомъ смыслѣ общегосударственное значеніе, какъ храмъ Воскресенія Христова въ Петербургѣ, на мѣстѣ мученической кончины Императора Александра II, или храмъ Св. Александра Невского, воздвигаемый въ Москвѣ въ память освобожденія крестьянъ, или кафедральный соборъ въ Варшавѣ, нельзя пройти молчаніемъ постройку церквей въ Сибири по пути новооткрытаго желѣзно-дорожнаго путн. Дѣло это, стоящее подъ особымъ покровительствомъ самого Государя, благодаря щедрымъ жертвамъ Его Самого, Святѣйшаго Синода и частныхъ благотворителей, въ истекшемъ году значительно подвинулось впередъ: больше 20 храмовъ основано въ этомъ году. Послѣ перваго вагона—церкви на Сибирской дорогѣ появились такіе же подвижные храмы и на другихъ желѣзно-дорожныхъ путяхъ. Приходившіеся въ истекшемъ году нѣкоторые юбилеи (400 лѣтъ явленія Почаевской иконы Божіей Матери основанія Кярлло-Вѣлозерскаго монастыря и др.) привлекали громадныя массы богомольцевъ и потому праздновались съ необычною торжественностью. Въ сентябрѣ исполнилось 300-лѣтіе со времени основанія Свято-Духовскаго братства въ Вильнѣ, и событіе это предполагалось отпраздновать скромными воспоминаніями; но, сверхъ чаянія, наплывъ богомольцевъ былъ такъ великъ что торжество получило грандіозныя размѣры. Всмотрѣваясь глубже въ эти и подобныя имъ проявленія церковности въ религіозно-нравственной жизни народа, нельзя не отмѣтить еще одного

важнаго явленія, которое многое можетъ выяснять въ этомъ дѣлѣ. Этимъ явленіемъ служатъ духовно-просвѣтительная дѣятельность братствъ, которыя несомнѣнно имѣютъ руководительное и централизующее значеніе въ дѣлѣ подъема религіозно-нравственной жизни народа и упорядоченія ея церковности. Судя по отчетамъ этихъ братствъ, время отъ времени появляющимся въ печати, можно смѣло сказать, что не только дѣятельность ихъ расширится, но и самое число ихъ значительно увеличивается. Въ послѣднее время стали появляться такія братства не только по городамъ, но и по селамъ; въ Полтавѣ прошедшимъ лѣтомъ основано было даже сестричье братство, членами котораго должны состоять только жепщины. Наконецъ, минувшій годъ ознаменованъ былъ особенно щедрою благотворительностію въ пользу бѣдствующихъ и нуждающихся. Изъ многихъ способовъ проявленія, долгъ справедливости указываетъ отмѣтить дома трудолюбія. Добрый починъ въ этомъ дѣлѣ положенъ былъ отцомъ Іоанномъ Сергіевымъ (Кронштадтскимъ) уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и благословеніе Божіе видимо почило на этомъ дѣлѣ. Его приняла подъ Свое особое покровительство паша Благочестивѣйшая Государыня Александра Θεодоровна, и подъ Ея покровительствомъ дѣло это стало теперь на твердую почву и приняло строго-опредѣленную организацію. Благотвореніе есть наилучшее выраженіе истинно-христіанской любви, а любовь христіанская есть плодъ вѣры и вѣнецъ ея. Она, по Апостолу, есть союзъ совершенства.—Свой обзоръ внутренней церковной жизни нашего отечества «Моск. Вѣд.» заканчиваютъ такими словами: „Будемъ же молить Господа, да не оставитъ Онъ насъ Своею милостію и въ наступившемъ году, и да поможетъ Онъ намъ хранить съ истинною вѣрой и любовью святость Православной Церкви и содѣйствовать, по человѣческимъ спламъ нашимъ, ея торжеству“.

— Преосвященный епископъ Смоленскій Никандръ обратился къ своей паствѣ съ архипастырскимъ воззваніемъ объ учрежденіи начальныхъ школъ грамоты. „Давно прошло время—такъ начинаеть владыка свое воззваніе,—когда образованіе считалось удѣломъ однихъ высшихъ классовъ, когда наука и книга признавались необходимыми только для передовыхъ сословій. Время и опытъ показали, что для правильнаго и успѣшнаго развитія государственной жизни необходимо духовное просвѣщеніе и низшаго класса, какъ столь великаго, что на немъ зиждется государство. Трудно выразить, какіи



потери послѣ и несутъ Церковь и государство отъ недостатка просвѣщенія народа. Изъ невѣжества вышелъ нашъ несчастный расколъ и всѣ пагубныя секты, съ ихъ крайне уродливыми проявленіями жизни и нелѣпыхъ ученій. Невѣжество—источникъ и опора всевозможныхъ предразсудковъ, суевѣрій и даже языческихъ воззрѣній, продолжающихся и нынѣ проявляться нерѣдко. Не здѣсь ли кроется причина и разныхъ нравственныхъ недостатковъ, омрачающихъ народную жизнь: семейныхъ раздоровъ, непочтительности дѣтей, жестокости родителей, грубости во взаимныхъ отношеніяхъ мужей и женъ? Не въ умственной ли слѣпотѣ, въ неумѣньѣ пользоваться дарами Божиими и собственными силами заключается главная причина матеріальной скудости и вообще бѣдности народной? По всему этому великія заботы должны быть иррплагаемы о народномъ просвѣщеніи, этомъ истинномъ врачевствѣ отъ многоразличныхъ нашихъ недуговъ. Кто не признаетъ за нимъ дѣла первостепенной государственной важности, дѣла неотложно необходимаго? По общему признанію Россіею въ области народнаго образованія сдѣланъ въ послѣднее время громадный шагъ. По доброму началу правительства и земскихъ учрежденій открыты десятки тысячъ училищъ разныхъ наименованій и курсовъ, общее сознаніе важности дѣла создало благотворителей и безкорыстныхъ дѣятелей, несущихъ на алтарь отечественнаго просвѣщенія личное достоинствѣ и самоотверженный трудъ. Самый народъ, еще не такъ давно бывшій во мракѣ и даже не видѣвшій нужды въ наукѣ, проявилъ несомнѣнную отзывчивость на починъ правительства: народными средствами воздвигаются школьныя зданія, иногда весьма цѣнные, на его средства содержатся учащіе, создаются бесплатныя читальни, открываются бібліотеки при школахъ; крестьянскіи дѣти тѣсною толпой наполняютъ училища; всѣ жаждутъ ученія—и дѣти и родители. Но несмотря на всѣ усилія приблизить школу къ народу, пользованіе ею для массы населенія оставалось и остается весьма затруднительно. По изслѣдованіямъ статистики, въ 1880 г. школою пользовалось только десятая часть всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, а остальные девять частей лишены были ея. „Невозможность удовлетворить народной нуждѣ, при наличности дѣйствовавшихъ просвѣдительныхъ силъ, вызвала пересмотръ законодательства о народномъ образованіи, и плодомъ его явилось положеніе о церковно-приходскихъ школахъ въ 1884 г. и о школахъ грамоты въ

1891 г. Считая самую начальную, самую простую и недорогую школу грамоты архипастырь признаетъ за ней господственное значеніе и почетное мѣсто въ дѣлѣ народнаго образованія. „Собщая дѣтямъ первоначальную грамотность, знаніе молитвъ и краткой священной исторіи, счисленіе и пѣніе съ голоса, школы грамоты удовлетворяютъ самой первой потребности всей массы населенія. Для громаднаго большинства такая только школа и требуется; поучившись въ ней одну-двѣ зпмы, дѣти получаютъ все необходимое. Для укрѣпленія же пріобрѣтенныхъ знаній и самообразованія они пользуются книжными складами и школьными библіотеками, которые постепенно заводятся всюду. Такимъ образомъ, устрояемая повсемѣстно, онѣ служатъ надежнѣйшими проводниками всеобщей грамотности въ народѣ. Особенное значеніе въ смыслѣ вліянія на быстрый подъемъ народной грамотности должны имѣть въ ряду ихъ школы женскія. Поучившись въ школѣ, дѣвочка не оставляетъ семьи, подобно мальчику, для какого-либо сторонняго заработка, но почти всегда остается при домѣ, не отрывается совершенно отъ школы и въпрямь, оставаясь ребенкомъ, можетъ имѣть просвѣтительное вліяніе на родную семью, особенно младшихъ членовъ ея. Еще большее вліяніе открывается для нея съ выходомъ въ замужество, когда она сама дѣлается хозяйкою въ домѣ и матерію семейства. Научить дѣтей молитвамъ, умѣнью читать и писать—будетъ для нея дѣломъ естественнымъ и вполне доступнымъ, перенести въ семью добрые порядки и самый интересъ къ знанію, которые видѣла въ школѣ—дорогимъ и близкимъ. Такъ, женская школа грамоты проливаетъ свѣтъ вѣры и знанія въ среду сельскаго населенія, и сколько домашнихъ, семейныхъ школокъ можетъ вырасти изъ одной, созданной на добрыхъ началахъ! Имѣя непосредственное вліяніе на распространеніе грамотности въ народѣ, школы грамоты одновременно служатъ подготовкою къ дальнѣйшему болѣе широкому образованію. Поколѣнія, прошедшія начальную школу, оставляютъ слѣдующимъ поколѣніямъ не только собственное наслѣдіе, но и завѣтъ болѣе широкой любознательности, потребность въ школѣ болѣе высокаго свойства. Признаки увеличивающихся запросовъ къ школѣ замѣчаются и теперь. Во многихъ мѣстахъ крестьяне не удовлетворяются начальнымъ образованіемъ и отдаютъ дѣтей въ одноклассныя, или даже двухклассныя. Для этого вида школъ школа грамоты является богатымъ питомникомъ: обыкновенно сюда

поступаютъ болѣе способные и успѣшно прошедшіе школу грамоты. Являясь въ школу значительно подготовленными, они пополняютъ въ ней свои познанія и расширяютъ грамотность настолько, что, по окончаніи курса, безъ труда понимаютъ каждую книгу, доступную дѣтскому возрасту, могутъ толково и правильно написать письмо и рѣшить умственно или письменно задачу изъ круга повседневной жизни, а въ праздничный день прочитать или пропѣть за богослуженіемъ въ церкви. Лучшіе изъ окончившихъ курсъ одноклассной школы, по достиженіи 13 лѣтняго возраста, могутъ поступать въ двухклассныя или второклассныя учительскія школы и получать здѣсь законченное начальное образованіе. Устраиваемыя по двѣ на каждый уѣздъ, второклассныя школы служатъ высшимъ образовательнымъ учрежденіемъ для сельскаго населенія. Помимо обычныхъ предметовъ народной школы, въ курсъ ихъ введено практическое изученіе садоводства, огородничества, пчеловодства и разныхъ ремеслъ, а также первоначальныхъ свѣдѣній по обученію грамотѣ. Окончившимъ курсъ открывается прямой и естественный путь—учительскія мѣста въ деревенскихъ школахъ грамоты. Въ будущемъ, при введеніи всеобщаго обученія, такому юношеству выпадаетъ несомнѣнно высокій жребій". Въ заключеніе архипастырскіе обращается къ вѣрнопочтенной ему Смоленской частвѣ съ „архипастырскою просьбой—соединиться, во имя любви къ дѣлу Божію, въ заботахъ о самой юной школѣ, школѣ грамоты. Облеченныхъ властію прошу придти на помощь законнымъ авторитетомъ, служителей Слова—сурубою ревностію въ наученіи благочестію и добрымъ руководствомъ, всѣхъ же вообще сердечнымъ участіемъ, и посильною жертвой. И мы вѣруемъ, что небесный Наставникъ любви и истины благоусердно приметъ дѣло любви христіанской и испослетъ трудящимся въ немъ всецѣльное благословеніе и ущедритъ ихъ потребными каждому Своими благими дарами". «Мос. Вѣд.»

— Преосвященнымъ Иринею, епископомъ подольскимъ, какъ сообщаютъ «Под. Еп. Вѣд.» предложено правленію семинаріи отъ времени до времени сообщать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» свѣдѣнія о полезныхъ и особенно необходимыхъ для приходскаго священника, при современномъ положеніи пастырей и паствѣ, книгахъ и рекомендовать ихъ для выписки въ окружныя библіотеки, а уѣзднымъ наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ, поручено, при обзорѣшн подвѣдомственныхъ имъ школъ, ревизовать и окрѣпленныя библіотеки и подробно доносить о состояніи ихъ послѣ каждой ревизіи.

— По сообщенію столичныхъ газетъ, 29 декабря, въ 8<sup>1/2</sup> часовъ

утра, скончался министр народнаго просвѣщенія дѣйств. тайн. сов. статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ. Покойный родился въ 1818 году. Двадцати лѣтъ отъ роду, окончивъ московскій университетъ въ 1838 году со званіемъ кандидата юридическаго факультета, онъ въ томъ же году по Высочайшему повелѣнію опредѣленъ на службу во второе отдѣленіе Собственной Ею Императорскаго Величества канцеляріи. Съ первыхъ же шаговъ служебной дѣятельности онъ обратилъ на себя вниманіе и очень быстро занялъ видное положеніе. Первый орденъ, между прочимъ, полученный имъ черезъ три года службы, былъ орденъ Владиміра 4 степени, дававшійся въ то время только въ исключительныхъ случаяхъ. Не имѣя еще 40 лѣтъ отъ роду, Ив. Дав. въ 1858 году былъ назначенъ попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа. Здѣсь нельзя не упомянуть, что содержаніе ему было ассигновано по должности попечителя округа всего только 1,500 руб. жалованья и 1,000 руб. столовыхъ, а всего 2,500 руб. въ годъ; между тѣмъ какъ въ другихъ округахъ это содержаніе было болѣе чѣмъ вдвое. Это обстоятельство указываетъ на замѣчательную скромность умершаго, каковую черту онъ сохранилъ во всю свою жизнь. Въ 1861 году И. Д. назначенъ былъ директоромъ департамента народнаго просвѣщенія съ каковымъ званіемъ было соединено и званіе члена главнаго правленія училищъ. Единственный непрерывъ въ служебной дѣятельности покойнаго графа былъ всего двѣ недѣли, когда онъ 17 ноября 1861 года, выйдя въ отставку съ должности директора департамента народнаго просвѣщенія, уже 6 декабря того же года назначается директоромъ Императорской публичной библіотеки, а черезъ два мѣсяца вновь назначается попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа съ оставленіемъ въ должности директора публичной библіотеки. Въ 1865 году графъ Деляновъ назначается сенаторомъ, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ, и ему Высочайше повелѣно на правахъ товарища министра народнаго просвѣщенія присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ, а въ 1866 году Ив. Дав. уже назначается товарищемъ министра къ графу Толстому. Въ 1888 году, въ день 50-лѣтія службы, покойный получилъ графское достоинство. Имѣя всѣ ордена русскія и массу иностранныхъ, графъ былъ между прочимъ старѣйшимъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго съ брилліантовыми украшеніями. Неустанная 60-лѣтняя служебная дѣятельность нисколько не повліяла какъ на его глубокой умъ, такъ и на прекрасное доброе сердце. Онъ всегда и со всѣми былъ добръ, ласковъ и снисходителенъ. Отказать кому-либо въ просьбѣ

было для покойнаго всегда большвмъ огорченіемъ. Скромность и челоуѣчность покойнаго сказалась между прочимъ и въ послѣднемъ распоряженіи его, чтобы на гробъ не возлагался вѣнча и не было при немъ дежурства чиновниковъ. На докладѣ о кончинѣ министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова Государь Императоръ изволилъ начертать: *«Незамѣнимая утрата»*.

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что въ ноябрѣ прошлаго года, по распоряженію Литовскаго епархіальнаго совѣта, въ мѣстечкѣ Лелюнахъ была открыта церковно-приходская школа. Интересна исторія этой школы. Открытіе этой школы было задержано мѣстнымъ римско-католическимъ духовенствомъ только на 103 года. Въ 1793 году помѣщикъ Помарнацкій пожертвовалъ на содержаніе школы сорокъ десятинъ земли. Устройство школы и содержаніе ея принялъ на себя мѣстный настоятель лелюнскаго римско-католическаго костела, вступилъ онъ такъ же во владѣніе дарованнымъ подъ школу участкомъ земли. Дарственный документъ былъ составленъ 11 марта 1793 года и совершевъ 13 марта 1793 года въ задворной ассессоріи великаго княжества Литовскаго. Подробности этого дѣла хранятся въ архивѣ Ковенскаго губернскаго правленія. Теперь школа открыта, ровно чрезъ 103 года, но земля все-таки находится въ рукахъ мѣстнаго ксендза. Духовное завѣщаніе возлагаетъ нравственную обязанность на владѣльцевъ имѣнія Лелюны наблюдать за точнымъ исполненіемъ духовнаго завѣщанія, это буквальный слова духовнаго завѣщанія. Но мѣстный римско-католическій ксендзъ заявляетъ, что прошло десять земныхъ двлностей, и что онъ не виноватъ что школу открыли 103 года спустя, когда она выѣла быть открыта въ 1793 году. Мало того, ксендзъ запрощаетъ католикамъ пускать дѣтей въ школу. Составъ учащихся въ школѣ еврей и старообрядцы, такъ какъ, подъ вліаніемъ ксендза, католики своихъ дѣтей въ школу не пускаютъ. Желаніе покойнаго Помарнацкаго приведено въ исполненіе благодаря щедростямъ и милостямъ, конечно не римско-католическаго духовенства, приведено въ исполненіе спустя 103 года, но чрезъ сколько еще лѣтъ позволено будетъ его единовѣрцамъ воспользоваться открытою школою, не тогда ли, когда и землей они воспользуются, такъ несчастливо пожертвованною? Сколько сотъ лѣтъ должно пройти для того, чтобы ксендзы переложили гнѣвъ на милость—вотъ вопросъ.

— По словамъ «Том. Еп. Лист.», въ Томскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ послѣдніе годы въ ряду другихъ общеобразовательныхъ наукъ, читается врачомъ О. И. Макушвынымъ курсъ гигиены и преподается практическое ознакомленіе съ оспо-

прививаніемъ, такъ что изъ выпускнаго курса каждая воспитанница умѣетъ и можетъ прививать оспу. Поэтому нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, по выходѣ изъ учебнаго заведенія, съ охотою дѣлаютъ оспопрививаніе въ особенности въ средѣ бѣдныхъ и безпомощныхъ, и благодаря этому, въ дѣйствительности насчитываются цѣлыя сотни дѣтей, которымъ съ успѣхомъ привита оспа молодыми оспопрививательницами. Про общественную симпатію къ такому дѣлу говорить было бы излишне, а въ особенности когда оспопрививательница есть вмѣстѣ и учительница, родители этихъ дѣтей не знаютъ какъ цѣнить ее,—оставаясь искренно и всегда благодарными, а преимущественно матери, на глазахъ которыхъ учительницей ихъ дѣтей такъ скоро, удобно скромно и умѣло привита была оспа. Нельзя не пожелать широкаго развитія такому многолезному дѣлу, какъ оспопрививаніе при посредствѣ воспитанницъ, кончающихъ курсъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ и въ другихъ епархіяхъ.

— Любопытный памятникъ церковной старины надняхъ доставленъ, по сообщенію одесскихъ газетъ, высокопреосвященному Луствяну, архіепископу херсонскому и одесскому. Это—древній антимисъ. На обыкновенномъ сѣромъ холстѣ изображено положеніе Христа Спасителя во гробъ. По правую сторону Спасителя изображены Богородица, Марія Магдалина, Марія Іаковлева и ангель, по лѣвую—Іосифъ (Аримаетейскій), Никодимъ, Іоаннъ Богословъ и ангель. Вверху изображенъ Духъ Святой въ видѣ голуби и рядомъ крестъ Спасителя съ надписью „І. Н. Ц. І.“ По угламъ антимиса представлены лики евангелистовъ въ ихъ символическихъ изображеніяхъ. Справа, вверху, вмѣсто Іоанна Богослова, изображенъ орелъ съ надписью „агіосъ евангелистъ Іоаннъ Богословъ“. Внизу—левъ съ надписью „агіосъ евангелистъ Маркъ“, слѣва, вверху—ангелъ съ надписью „агіосъ евангелистъ Матѳей“, внизу—телець съ надписью „агіосъ евангелистъ Лука“. Надъ всѣмъ этимъ изображенъ Христосъ, держащій въ десницѣ паръ земной. На антимисѣ отпечатаны славянскимъ шрифтомъ слѣдующія слова: „Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви Вознесенія Господня. Лѣта отъ созданія міра 7183, отъ воплощенія Божьяго Слова 1676, мѣсяца мая въ 13 день, при благовѣрномъ великомъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецѣ и при великомъ господинѣ св. Іоакимѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи“. По распоряженію архіепис-

скопа Іустина, древняя святыня передана въ семинарскую церковь, гдѣ хранится въ ризницѣ.

— Археологическая выставка кіевскаго общества древностей и искусствъ открылась, какъ сообщаетъ «Кіев.» 14-го декабря. Находящіеся на выставкѣ предметы относятся частью къ доисторическому времени, частью—къ историческому, приблизительной границей между которыми считаютъ эпоху введенія христіанства въ русскую землѣ (IX—X вв.). Предметы эти получены отъ Императорской археологической комиссіи, а также отъ частныхъ лицъ, преимущественно кіевлянъ. Заслуживаютъ особеннаго вниманія предметы, присланные Императорской археологической комиссіей, помѣщенные въ нѣсколькихъ витринахъ въ трехъ комнатахъ. Коллекціи комиссіи отличаются большимъ объемомъ и разнообразіемъ предметовъ, относящихся ко всѣмъ тремъ періодамъ доисторической эпохи: каменному, бронзовому и желѣзному и достаточно наглядно рисуютъ домашній бытъ и культуру первобытныхъ народовъ, заселявшихъ въ доисторическое время прилегающія къ среднему теченію Днѣпра и его притоковъ области. Весьма любопытны также предметы изъ коллекціи проф. В. В. Автоновича. Собраніе это представляетъ важный научный интересъ въ томъ отношеніи, что всѣ предметы его имѣютъ свою исторію, благодаря тому, что владѣлецъ ведетъ полныя и подробныя дневники всѣмъ производимымъ имъ раскопкамъ. Въ этой коллекціи особенно подробно представленъ каменный вѣкъ. Предоставленное на выставкѣ для обозрѣнія собраніе В. В. Тарновскаго состоитъ изъ предметовъ, добытыхъ на извѣстной Княжей горѣ, при раскопкахъ. Княжья гора, находящаяся въ семи верстахъ къ югу отъ Канева, играла важную роль въ исторіи развитія мѣстной археологіи по отношенію къ княжескому періоду. Географическое ея положеніе, въ связи съ указаніемъ на мѣсто нахождения древняго города Родня, въ стѣнахъ котораго въ 980 году нашелъ временное убѣжище Ярополкъ во время борьбы съ Владиміромъ, даетъ поводъ къ предположенію о тождествѣ названнаго города съ поселеніемъ, слѣды котораго въ настоящее время замѣчаются на Княжей горѣ и въ ея ближайшихъ окрестностяхъ. Особенное важное значеніе представляетъ витрина, заключающая богатое собраніе складней, тѣльничковъ и иконокъ, найденныхъ въ предѣлахъ Кіевской и частью Черниговской губерній и относящихся къ первымъ вѣкамъ христіанства въ Россіи. Едва ли не самой интересной въ археологическомъ отношеніи представляется четвертая комната выставки, гдѣ собраны пред-

меты палеолетической, т. е. самой древней эпохи каменного периода. Предметы эти добыты раскопками, произведенными В. В. Хвойко, и, между прочимъ, обнаружившими присутствіе первобытнаго человѣка въ чертѣ нынѣшняго Кіева. Здѣсь же собраны предметы изъ раскопокъ, произведенныхъ въ окрестностяхъ м. Триполя. На выставкѣ, гдѣ эти коллекціи собраны вмѣстѣ, такое обзорнѣе значительно облегчается благодаря тому, что устроители выставки издали весьма обстоятельно и толково составленный указатель находящимся на ней предметамъ.

### (НЕКРОЛОГЪ).

Въ ночь съ 22 на 23 ноября 1897 года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, мирно скончался, 66 лѣтъ отъ роду, священникъ Рождество-Богородичной церкви слоб. Алексѣевки, Зміевского уѣзда, Андрей Павловичъ Курасовскій. Въ лицѣ его духовенство лишилось добраго собрата, прихожана любимаго и примѣрнаго пастыря и руководителя. О. Андрей былъ сынъ священника и родился въ слоб. Алексѣевкѣ, Зміевского уѣзда. Свое образование онъ получалъ въ Харьковской Духовной Семинаріи и по окончаніи курса въ оной въ 1853 году, былъ рукоположенъ во священника къ Успенской церкви села Сороковки, Зміевского уѣзда, въ 1854 году. Въ 1857 году былъ перемѣщенъ къ Архангело-Михаиловской церкви слоб. Бабаевъ, Харьковскаго уѣзда; въ 1860 году перемѣщенъ къ Николаевской церкви слоб. Жвхора, того же уѣзда, а въ 1876 году перемѣщенъ въ сл. Алексѣевку, мѣсто своей родины, гдѣ и служилъ до конца жизни своей. На всѣхъ мѣстахъ своей службы о. Андрей отличался особенною добросовѣстностію какъ въ исполненіи своихъ прямихъ обязанностей, такъ и другихъ обязанностей, которыя возлагало на него довѣріе начальства. Разновременно проходя должности помощника благочиннаго, блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ и законоучителя въ тѣхъ же училищахъ, о. Андрей во всѣхъ случаяхъ являлъ себя усерднымъ труженникомъ и полезнымъ дѣятелемъ и у всѣхъ соприкасавшихся съ нимъ заслужилъ добрую память своею привѣтливостію, обходительностію и почти дѣтскимъ незлобіемъ. Виднымъ памятникомъ пастырскихъ трудовъ о. Андрея остался достроенный имъ въ слоб. Алексѣевкѣ обширный каменный трехпрестольный храмъ, который по своему устройству и благолѣпію можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ храмовъ въ уѣздѣ.—Во время болѣзни о. Андрей нѣсколько разъ былъ напутствованъ въ будущую загробную жизнь спасительными таинствами покаянія и причащенія Св. Тѣла и Крови Христовой и, сверхъ того, помазанъ елеомъ во оставленіе грѣховъ. Молитва была его занятіемъ и утѣшеніемъ во время болѣзни и съ нею онъ мирно предалъ Господу духъ свой.

Чинъ погребенія былъ совершонъ мѣстнымъ благочиннымъ подъ предводительствомъ старѣйшаго въ округѣ протоіерея о. Михаила Котлярова, въ сослуженіи 10 священниковъ и 5 діаконовъ, при большомъ стеченіи народа, собравшагося отдать послѣдній долгъ любимому пастырю.



Тиражъ выигрышей билетовъ перваго займа въ Петербургѣ 1-го января 1898 года.

Главные выигрыши пали на слѣдующіе №№ билетовъ:

№№ серій.	№№ билет.	Сумма	№№ серій.	№№ билет.	Сумма	№№ серій.	№№ билет.	Сумма	№№ серій.	№№ билет.	Сумма
17272	22	200000	15864	29	8000	921	45	1000	7055	35	1000
16694	42	75000	13822	39	8000	18874	4	1000	13131	27	1000
11187	34	40000	18625	28	5000	3313	1	1000	12845	30	1000
17134	40	25000	6642	37	5000	7218	4	1000	16731	19	1000
2732	17	10000	16224	48	5000	9322	3	1000	13084	50	1000
13735	48	10000	1175	14	5000	8	10	1000	8898	4	1000
6228	49	10000	640	7	5000	16364	9	1000	13726	19	1000
7793	3	8000	16451	46	5000	10913	41	1000	18402	48	1000
2932	41	8000	4056	2	5000	16104	14	1000	5623	2	1000
12545	32	8000	8943	1	5000	3942	37	1000	7059	42	1000

Тиражъ выигрышей 2-го января въ Государственномъ банкѣ былъ про-  
изведенъ 66-й тиражъ билетовъ перваго внутренняго займа, причѣмъ  
выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

По 500 рублей каждый:

№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.	№№ сер.	№№ бил.
2912	1	10669	7	10566	14	1734	22	1235	29	15189	34	14826	43
4764	1	10800	7	18656	14	3368	22	4768	29	17748	34	16723	43
843	2	16921	7	3313	15	10786	22	5582	29	18023	34	16846	43
3167	2	3575	8	16491	15	11359	22	5613	29	5818	35	18937	44
6105	2	8929	8	19139	15	7012	23	8622	29	6899	35	135	45
6298	2	11668	8	1316	16	7652	23	13557	29	8224	35	4549	45
7928	2	13723	8	16639	16	7921	23	13621	29	8298	35	5686	45
8419	2	16276	8	17180	16	9566	23	14106	29	1468	36	6766	45
13397	2	17687	8	19044	16	11744	23	1557	30	5368	36	6821	45
18514	2	2347	9	1439	17	13217	23	6942	30	10339	36	7656	45
18911	2	4624	9	5501	17	17293	23	7516	30	10380	36	4305	48
7622	3	4939	9	7902	17	1695	24	10685	30	10865	36	12993	48
10072	3	5867	9	16629	17	3835	24	11160	30	15216	36	13088	46
13254	3	18335	9	4732	18	3957	24	15864	30	18596	36	13944	46
13704	3	19350	10	6632	18	6896	24	5095	31	11349	37	9494	47
14485	3	51	12	9357	18	9741	24	7587	31	14151	37	15017	47
15115	3	2155	12	14266	18	12721	24	16008	31	16227	37	15790	47
18706	3	2787	12	14749	18	15274	24	16845	31	5153	38	17666	47
19611	3	3779	12	16022	18	15426	24	18868	31	10654	38	18064	47
1727	4	7099	12	17738	18	18042	24	19545	31	18088	39	1223	48
2168	4	7572	12	18925	18	2910	25	6105	32	8636	40	6755	48
4519	4	8701	12	394	19	5000	25	10057	32	13611	40	17650	48
7557	4	14054	12	584	19	5612	25	15543	32	17404	40	19406	48
12589	4	14582	12	1196	19	9798	25	19824	32	7580	41	10472	49
12600	4	15877	12	3045	19	10050	25	1955	33	8553	41	12531	49
16438	4	1382	13	3920	19	1762	26	2551	33	9294	41	17593	49
6099	5	2404	13	11219	19	9821	26	6417	33	10312	41	18903	49
15898	5	5268	13	16367	19	10319	26	6609	33	10690	41	1655	50
3768	6	6448	13	5679	20	12258	26	11040	33	11517	41	2349	50
3857	6	7759	13	7034	20	13248	26	13119	33	11967	41	12144	50
5497	6	15344	13	10986	20	14504	26	13782	33	8382	42	13810	50
9037	6	16894	13	11003	20	16502	26	16590	33	13369	42	15985	50
16179	6	972	14	19739	20	18436	26	16946	33	15312	42		
18764	6	4478	14	3992	21	5285	27	3964	34	17777	42		
3523	7	4608	14	6330	21	9345	27	5511	34	1487	43		
3644	7	7994	14	13021	21	11790	27	5690	34	2705	43		
3673	7	8605	14	223	22	19896	27	9966	34	9547	43		
9477	7	9109	14	1383	22	8023	28	11476	34	14592	43		

Тиражъ погашенія: 18553, 15639, 18603, 14737, 17079, 17392, 533, 7681, 7287, 11578, 2693, 8859, 9848, 303, 10971, 4063, 6861, 16484, 1645, 11923, 15420, 1372 16834, 2001, 519, 7938, 8135, 3426, 324, 4758, 976, 8189, 6780, 2259, 16109, 4367, 11112, 6045, 7862, 18602, 11324, 5190, 15779, 15651, 12011, 9766, 2177, 8981, 12628, 8249, 4461, 2337, 12527, 8781, 10925, 10436, 6417, 16346, 1794, 18925, 12563, 5160, 18180, 2163, 17199, 11251, 16005, 13822, 13489, 10351, 4129, 826, 17724, 12597, 12256, 8884, 16085, 2783, 11916, 2379, 12080, 3849, 10341, 5, 12619, 12315, 4144, 13107, 13638, 5054, 409, 2932, 9610, 2278, 13893, 3963, 3748, 13298, 3211, 15799, 16391, 16507, 12013, 15049, 2979, 9567, 9301, 2736, 18190, 3398, 16268, 19025, 12886, 5500, 15597, 14074, 2701, 1643, 9529, 1681, 9827, 6218, 18818, 1979, 8982, 4037, 8856, 6966, 18953, 19810,

## ОБЪЯВЛЕНІЯ

### Въ Книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина:

въ *Москву, С.-Петербургъ, Кіевъ, Варшаву*, а также въ книжныхъ магазинахъ: *А. Д. Ступина* (Москва), *братъевъ Салаевыхъ* (Москва), *Тузова* (С.-Петербургъ) и въ прочихъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ имперіи, поступили въ продажу только что отпечатанныя, изданныя Товариществомъ И. Д. Сытина, **новыя книги священника магистра Григорія Дьяченко:**

1) **Слова, поученія, бесѣды и рѣчи пастыря Церкви на разные случаи** въ личной, семейной, школьной, церковно-приходской, религиозно-нравственной и гражданско-общественной жизни христіанина, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, виѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и домашнему чтенію христіанъ. Составлено преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Цѣна 2 р. 50 к. Изд. 1898 года. Всѣхъ поученій въ этой книгѣ 550. Стр. 1015. На пересылку прилагаютъ за 4 фунта, смотря по разстоянію.

2) **Катехизическія поученія, общедоступно излагающія ученіе православной Церкви о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви**, съ библейскими и церковно-историческими **ПРИЛОЖЕНІЯМИ** къ поученіямъ, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, виѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ. Цѣна 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Всѣхъ поученій 450 со 100 къ нимъ церковно-историческими приложеніями. Страницъ 1040. На перес. прилагаютъ за 4 ф., смотря по разстоянію.

3) **Общедоступныя бесѣды о богослуженіи православной Церкви**, со многими церковно-археологическими **ПРИЛОЖЕНІЯМИ**. Эта книга печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ января 1898 года.

Означенныя книги напечатаны на веленовой бумагѣ, четкимъ и убористымъ шрифтомъ, въ двѣ колонны, что представляется весьма удобнымъ для чтенія, и снабжены подробными алфавитными указателями, необходимыми для облегченія справокъ по вопросамъ догматическимъ, нравственнымъ, церковно-историческимъ, церковно-практическимъ, литургическимъ и др.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

## УСТРОЙСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Ея учрежденія и дѣйствующія узаконенія по ея управленію.

Составилъ на основаніи церковно-гражданскихъ законоположеній Протоіерей *Іоаннъ Чижевскій*. Неофициальное изданіе. Харьковъ. 1898 г. Цѣна экземпляру 2 р., съ пересылкою 2 р. 30 к. Выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ получаютъ съ пересылкою по 1 р. 90 к. за экзмп. Такая-же уступка и книгопродавцамъ.

## Желающіе имѣть настройщика изъ Епархіального Женскаго училища

могутъ обращаться на *Клочковскую улицу, домъ Шепеленко, къ настройщику Якову Глазеру.*

Принимаю настройку роялей и виѣ города Харькова, но не менѣе трехъ, за каждый по 5 руб. и издержки на проѣздъ должны быть отъ хозяевъ роялей. Обращаться можно до 1-го мая.

1898 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на журналъ ГОДЪ ІХ.

## „ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“

Изданіе Московскаго Психологическаго Общества, состоящее при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ подъ редакціей В. П. Преображенскаго, при непосредственномъ содѣйствіи Н. Я. Гротъ, Л. М. Лопатина и кн. С. Н. Трубецкаго и при ближайшемъ участіи В. А. Гольцева, В. Н. Иванова, Н. А. Иванова, С. С. Курсакова, Вл. С. Соловьева, А. А. Токарскаго, Н. А. Умова. Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ января, марта, мая, сентября и ноября) книгами не менѣе 15 печатныхъ листовъ. *Условія подписки:* На годъ (съ 1-го января 1898 г. по 1-е января 1899 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой по 2 руб. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старшихъ годовъ журнала принимаются *только* въ конторѣ редакціи. *Подписка*, кромѣ книжныхъ магазиновъ „Новаго Времени“ (С.-Пб., Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Пб., Москва, Варшава), Вольфа (С.-Пб. и Москва), Оглоблина (Кіевъ), Башмакова (Казань) и другихъ, принимается въ конторѣ журнала: Москва, Большая Никитская, Брюссельскій пер., д. Вельтишевой, кв. 28 (въ помѣщеніи журнала „Русская Мысль“). Полныя годовыя экземпляры журнала за второй №№ 5—9, третій №№ 10—14, четвертый №№ 15—20, пятый №№ 21—25, шестой №№ 26—30, седьмой №№ 31—35 годы изданія продаются по 5 р. за каждый годъ съ пересылкой; экземпляры за 1897 г. №№ 36—40 продаются за 6 р. съ перес.; подписчики на *новый 1898 г.* получаютъ журналъ, при выискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу, по 4 рубля за каждый годовою экземпляръ № 15-й журнала оставшейся въ небольшомъ количествѣ экз., продаются отдѣльно за 2 руб. При выискѣ всѣхъ озаглавленныхъ книгъ наложеннымъ платежомъ взимается съ каждаго рубля по 2 коп.

Редакторъ В. П. Преображенскій.

Предсѣдатель Московскаго Психологическаго Общества Н. Я. Гротъ.

# НОВАЯ КНИГА:

Методика русской грамоты и начальныхъ упражненій въ русскомъ языкѣ, *Н. Страхова*. Ц. 1 р.

Складъ изданія у автора, преподавателя духовной семинаріи въ Харьковѣ, *Н. Н. Страхова*.

Книгопродавцамъ дѣлается обычная уступка.

Выписывающіе непосредственно отъ автора за пересылку не платятъ. Учебнымъ заведеніямъ, при выпискѣ книгъ въ значительномъ количествѣ экз., дѣлается уступка.

## Находятся въ продажѣ книги того же автора:

Краткая методика Закона Вожія. 4-е изданіе 1896 г. Ц. 50 к.

Очеркъ исторіи философіи съ древнѣйшихъ временъ философіи до настоящаго времени. Ц. 65 к. Изд. 2-е, 1894 г.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синода книга эта одобрена въ качествѣ учебнаго руководства для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Ученіе о Богѣ по началамъ разума. 1893 г. Ц. 40 к.

Книги: «Очеркъ исторіи ф—іи» и «Ученіе о Богѣ» Учен. Комитетомъ М. Н. Пр. одобрены для библіотекъ всѣхъ среднихъ, мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній М. Н. Пр.

Философское ученіе о познаніи и достовѣрности познаваемаго. Изд. 2-е, 1896. Ц. 50 к.

Христіанское ученіе о бражѣ и противники этого ученія. Стр. IV+370. Издан. 1895 г. Ц. 1 р. 75 к.

Съ требованіями можно обращаться: въ С.-Петербургѣ—въ книжн. магазинъ *Тузова*; въ Москвѣ—въ книжн. магаз. *Думнова* (Мясницкая). Можно пріобрѣтать также во всѣхъ отдѣленіяхъ книжнаго магазина «Новаго Времени» (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ  
**третій годъ изданія**  
 ПРОТНВОСЕКТАНТОКАГО ЖУРНАЛА

# „Миссіонерское Обозрѣніе“

## ПОСВЯЩЕННАГО

всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, шгундобантизма, пашковщины, толстовства и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также раскола старообрядчества.

Въ 1898 году „Миссіонерское Обозрѣніе“ будетъ издаваться по прежней программѣ, и выходитъ ежемѣсячно въ томъ-же объемѣ и количествѣ листовъ, но въ нѣсколько пзмѣненномъ порядкѣ, относительно выпуска книгъ журнала, а именно: „Миссіонерское Обозрѣніе“ въ 1898 году выйдетъ въ количествѣ 12-ти ежемѣсячныхъ первыхъ выпусковъ, за объемъ матеріала, въ увеличенномъ сравнительно объемѣ на счетъ вторыхъ выпусковъ, которыхъ въ теченіи года будетъ выпущено 4 книги (трехмѣсячныя); приложенія миссіонерскихъ листовъ и стѣпныхъ таблица остаются безъ перемѣны.

Подписная цѣна годовому изданію журнала, съ пересылкою въ 12 книгъ, прежняя—*пять* руб., въ 16 книгъ (а такъ-же съ приложеніемъ 12 выпусковъ миссіонерскихъ листовъ и стѣпныхъ таблицъ прежняго изданія, а равно и имѣющихъ выдти въ 1898 году) *шесть* руб. За границу *семь* руб., съ приложеніемъ *восемь* руб. Подписка принимается въ Кіевѣ, въ Редакціи „Миссіонерскаго обозрѣнія“, въ Москвѣ въ Синодальной типографіи; въ Петербургѣ въ магазинѣ Тузова.

Редакторъ.—Издатель В. М. Сиворцовъ.

Редакторъ Н. В. Переворзевъ.

## УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА на 1898 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщается: I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ ихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ. II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертатія, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по разнымъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки. III. Университетская дѣлтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ в другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподавателей, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные. Ученыя записки выходитъ ежемѣсячно книжками въ рамѣрѣ по менѣе 18 листовъ, по счѣту извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній. Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 руб. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ Ф. Жиденко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

# „ЮЖНЫЙ Край“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

Программа газеты: I. Дѣйствія правительства. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики и общественной жизни. III. Обзоръ-ніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. V. Послѣдніе извѣстія (сообщенія собственныхъ петербургскихъ корреспондентовъ и извѣстія другихъ газетъ). VI. Мѣстная хроника. VII. Наука и искусство. VIII. Театръ и музыка IX. „Свѣтъ и Тѣнь“ (маленькій фельетонъ). X. Вѣсти съ юга: корреспонденція „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XI. Со всѣхъ концовъ Россіи: корреспонденція „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XII. Важнѣйшія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. XIII. Фельетонъ: научный, боллетристическій, стихотворный и общественной жизни. XIV. Судебная хроника. XV. Критика и библиографія. XVI. Смѣсь. XVII. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVIII. Почтовый ящикъ. XIX. Календарь. XX. Справочныя свѣдѣнія: дѣла, назначенныя къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ, свѣдѣнія о торгахъ, аукціонахъ, конкурсахъ и проч. XXI. Стороннія сообщенія. XXII. Объявленія.

Редація имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Газета ежедневно получаетъ извѣстія изъ Петербурга и Москвы отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиковъ, имѣющихъ отношенія къ текущимъ событіямъ.

Подписная цѣна на 1898 г.:

съ пересылкою янгороднымъ:

На 12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
11 —	10 50	10 —	9 20	8 50	7 80	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	1 50

Допускается разорочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Сумской улицѣ, въ домѣ А. А. Іозефовича, № 13.

Съ конца текущаго 1897 года „Южный Край“ будетъ печататься въ УВЕЛИЧЕННОМЪ РАЗМѢРѢ НА НОВОЙ РОТАЦИОННОЙ МАШИНѢ, ЗАКАЗАННОЙ ВЪ ПАРИЖѢ, которая даетъ до 20,000 оттисковъ въ часъ.

Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ.

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

## „ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

газету политическую, общественную и литературную.

На 1898 годъ.

Въ будущемъ 1898 году „Харьк. Вѣд.“ будутъ выходить ежедневно, въ прежнемъ форматѣ, вмѣстѣ съ официальной частью. Постоянныя рубрики неофициальной части остаются прежнія, а именно:

- 1) Передовыя статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики;
- 2) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію мѣстныхъ и общихъ вопросовъ;
- 3) Мѣстныя извѣстія (городскія и изъ уѣздовъ);
- 4) Последнія извѣстія (мѣропріятія, слухи, проекты и т. п.);
- 5) Телеграммы;
- 6) Обзоръ периодической печати (столичной и провинціальной);
- 7) Корреспонденціи;
- 8) Новости науки, литературы и искусства;
- 9) Театръ и музыка;
- 10) Внутреннія извѣстія;
- 11) Земская и городская хроника;
- 12) Виѣщія извѣстія;
- 13) Судебный отдѣлъ;
- 14) Фельетонъ (беллетристика оригинальная и переводная, критика и разборъ журналовъ, научныя очерки и т. п.);
- 15) Библиографическія замѣтки;
- 16) Смѣсь;
- 17) Справочный отдѣлъ.

### ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Харьковѣ, въ конторѣ „Харьк. Губ. Вѣд.“ Петровскій пер., д. Шахова.

### УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	1 м.		2 м.		3 м.		4 м.		5 м.		6 м.		7 м.		8 м.		9 м.		10 м.		11 м.		12 м.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Съ пересылкою . . .	1	20	2	10	3	—	4	—	5	—	5	75	6	20	7	—	8	—	9	—	9	50	10	—
Съ доставкою . . .	1	—	2	—	2	50	3	50	4	—	5	—	5	50	6	50	7	—	8	—	8	50	9	25
Безъ достав. и пересылки.	—	80	1	50	2	25	3	—	3	75	4	50	5	25	6	—	6	50	7	50	8	—	8	25



ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

**„СЪВЕРЪ“**

ХІ-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ,  
выходящій подъ редакціей А. А. Коринѣскаго.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала будутъ печататься произведенія М. Н. Алъбона, А. В. Амфитеатрова, С. А. Андреевскаго, К. Д. Бальмонта, К. С. Баранцевича, А. П. Будищева, И. А. Бунина, П. В. Быкова, В. Л. Велпко, гр. А. А. Голенищев-Кутузова, П. И. Добровольскаго, А. К. Заряна, А. В. Круглова, Пя. А. Кускова, В. П. Лебедева, В. С. Лихачова, М. А. Лохвицкой, А. А. Лугового, С. В. Максимова, Л. П. Мамма-Сибиряка, Л. М. Медвѣдова, Н. М. Мипскаго, Д. Л. Михалопскаго, В. М. Михеева, проф. Н. А. Орлова, П. О. Порфпрова, И. Н. Потапенки, М. И. Цылева, гр. Е. А. Саласа, В. Я. Софтопа, К. К. Случевскаго, Н. А. Соловьева-Несвѣлова, О. К. Соллогуба, проф. Н. В. Сорокина, Вл. А. Тихонова, Л. Н. Трефолева, С. С. Трубачева, кп. Э. Э. Ухтомскаго. К. М. Фофанова, О. В. Черныговца, Ант. П. Чехова, О. Н. Чюмной, И. Л. Щерлова и др. извѣстныхъ писателей. Въ 1898 году подписчики журнала „СЪВЕРЪ“ получатъ: 52 №№ иллюстрированнаго журнала, изъ которыхъ 12 №№ съ цвѣтными рисунками извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. 52 №№ еженедѣльной газеты „СЪВЕРЪ“ (въ форматѣ газетнаго листа убористой печати). 12 томовъ „БИБЛИОТЕКИ СЪВЕРА“, каждый томъ—объемомъ отъ 160 до 240 страницъ плотнаго шрифта, въ которыхъ будетъ дапо собраніе новѣйшихъ романовъ Генрика Оггевяча: 1) „Безъ догмата“, 2) „Семья Поланецкихъ“, 3) „Quo Vadis?“ („Камо грядеши?“), 4) „Крестопосцы“. Этими романами знаменитый писатель создалъ себѣ во всемірной литературѣ громкое имя. Въ отдѣльной продажѣ эти романы будутъ стоить около 10 руб. 12 №№ ежемѣсячнаго журнала „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“, со множествомъ рисунковъ, выходящихъ одновременно съ однимъ изъ лучшихъ парижскихъ модныхъ журналовъ. 12 №№ выкроекъ, узоровъ, вышиваній, дамскихъ рукодѣлій, монограммъ, съ пояснительнымъ текстомъ, на отдѣльныхъ большихъ листахъ. 12 №№ ежемѣсячнаго журнала „ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО“, въ которомъ даются советы и указанія, необходимыя для хозяйства и домашняго обихода. Кроме всего этого, годовые подписчики „СЪВЕРА“ получатъ бесплатно роскошный художественный альбомъ: 48 иллюстрацій въ полному обрамленію очиненій Ив. Серг. Тургенева. Къ альбому будутъ приложены: 1) портретъ И. С. Тургенева, 2) вступительная статья объ И. С. Тургеневѣ и 3) пояснительный текстъ къ иллюстраціямъ. Литературно-художественная цѣнность этой главной на 1898 годъ преміи журнала „СЪВЕРЪ“, выпущеннаго уже своимъ художественнымъ альбомомъ къ произведеніямъ Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова и гр. Льва Н. Толстого, находится внѣ всякаго сомнѣнія.

Подписная цѣна со всеми приложеніями: **6 руб.** на годъ безъ доставки въ С.-Петербургѣ. **7 руб.** съ доставк. и перес. во всея города Россіи; за-границу на годъ **11 руб.** На 6 мѣс. съ дост. и пер. 3 р. 50 к. на 3 мѣс. 1 р. 75 к. на 1 мѣс. 60 коп. Подписка адресуется въ Главную контору журнала „СЪВЕРЪ“ (Сиб., Екатеринбургская, 4) на имя издателя **О. Н. Мертца.**



Годъ второй открыта подписка на большую ежеллепную газету

# „МІРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ“

1898 года,

газету политическую, литературную, научную, общественную, финансовую, экономическую в коммерческую, без предварительной цензуры.

(Всѣхъ номеровъ выходитъ 360 въ годъ).

„Міровые Отголоски“ вступаютъ во второй годъ своего существованія, выѣл во главѣ издателя и редактора, десетки лѣтъ стоящаго на посту публичной мысли. Задача „Міровыхъ Отголосковъ“ высоко держать знамя закона и не только самими не позволить себѣ отступленій отъ закона, но и другихъ не терпѣть правонарушеній, причиняющихъ серьезный ущербъ духовнымъ и имущественнымъ интересамъ общества. Преступно тамъ молчать, гдѣ долгъ вѣлеть вѣщать! Программа „Міровыхъ Отголосковъ“ полнотою и разнообразіемъ равняется самымъ большимъ столичнымъ газетамъ; въ составъ ея входятъ 1. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ. 2. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границей, равно отъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ. 3. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержания по разнымъ отраслямъ. Корреспонденціи изъ главныхъ центровъ государственной и общественной жизни всего свѣта. 4. Обзорные движенія русскаго и иностраннаго законодательства и государственнаго управления. 5. Духовная литература. 6. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Живеописанія замѣчательныхъ дѣятелей. 7. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей. 8. Обзорные событія государственной и общественной жизни. Хроника и разные извѣстія. Спортъ. Некрологи. 9. Областные обзорнія и корреспонденціи изъ главныхъ городовъ Россіи. Земское, городское и сельское хозяйство. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ. 10. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русскаго и иностраннаго. Критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ. 11. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; постановки театра, музыки, ремесла и пр. 12. Изящная словесность—повѣсти, романы, рассказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія. 13. Судебная хроника—русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе. 14. Статьи и извѣстія о движеніи промышленности въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства. 15. Статьи и извѣстія о дѣятельности русскаго и иностраннаго акціонерныхъ компаний и разныхъ видовъ товариществъ. 16. Биржевыя извѣстія, внутреннія и заграничныя. Фондовый биржи. Товарные рынки. Ярмарки. Урожай. 17. Рисунки историческіе и бытовые, соответствующіе содержанию статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей. Моды. Каррикатуры. 18. Справочный отдѣлъ и 19. Казенныя и частныя объявленія. Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и въ особомъ полуластвѣ, выходящемъ еженедѣльно, по воскресеніямъ.

## ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ 11 мѣс.		10 мѣс.		9 мѣс.		8 мѣс.		7 мѣс.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Безъ доставки . . . . .	14	—	13	—	12	—	10	50	9	80
Съ доставкою по гор. почтѣ . . . . .	16	—	15	—	13	50	12	—	11	—
Съ пересылкою ипогороднимъ . . . . .	17	—	15	50	14	50	13	50	12	50
За границу . . . . .	26	—	24	50	23	—	21	—	18	50
	на 6 мѣс.		5 мѣс.		4 мѣс.		3 мѣс.		2 мѣс.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Безъ доставки . . . . .	8	—	6	80	5	50	4	—	2	80
Съ доставкою по гор. почтѣ . . . . .	9	—	7	50	5	80	4	50	3	80
Съ пересылкою ипогороднимъ . . . . .	10	—	8	50	7	—	5	50	4	—
За границу . . . . .	14	—	12	—	10	—	8	—	6	—

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ редакціи «Міровыхъ Отголосковъ», Фонтанка (уголъ Лештукова переулка), д. № 80.

Редакторъ-издатель К. В. Трубиновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

**Н О В Ъ**

XIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1898 ГОДЪ.

Иллюстрированный двухнедельный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній *за 14 рублей* безъ всякой доплаты на пересылку премій, подписчики „НОВИ“ получаютъ въ 1898 году, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій: 1) журналъ **НОВЬ** 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій, 2) особый иллюстрированный отдѣлъ **МОЗАИКА** (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себя 16 рубрикъ. 3) журналъ литературные **Семейные Вечера** (отдѣлъ для семейнаго чтенія) 12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ и повѣстей. 4) восемь переплетенныхъ томовъ полного собранія сочиненій П. И. Мельякова (**Андрей Печерскаго**). 5) четыре переплетенные тома полного собранія сочиненій **В. И. Даля** (казака Луганскаго) 6) двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, „**Живописной Россіи**“, посвященныя описанію Москвы и Московской промышленности, обл. **XIV (1898) подписной годъ начался съ 15 декабря 1897 года**. Годовая подписная цѣна за все вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. в достав. бесплатныхъ премій. **14 руб.** За границу—**24 рубля**. Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе **2 руб.**; остальныя же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ **14 руб.** При подпискѣ въ разсрочку бесплатныя премія высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы. Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ не получившихъ „**НОВИ**“ въ 1897 году. Лица не состоявшія подписчиками „**НОВИ**“ въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины сочиненій **Андрея Печерскаго** и первой половины сочиненій **В. И. Даля**, могутъ, подписываясь на „**НОВЬ**“ въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году иъ чемъ редакціи теперь же принимаетъ передъ ними обязательство. Новые подписчики на „**НОВЬ**“ 1898 года, т. е. лица не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. **26-ти рублей**, вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.: все 14 томовъ полного собранія сочиненій **Андрея Печерскаго** и все десять томовъ полного собранія сочиненій **В. И. Даля**, а также и тѣ двѣ переплетенныя книги „Живописной Россіи“, которыя выдавались подписчикамъ въ 1897 году; значить, вмѣсто двухъ книгъ „Живописной Россіи“, они получаютъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто **12** томовъ сочиненій **А. Печерскаго** и **В. И. Даля**, 24 тома.

Подписка приимаются исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „**НОВИ**“, въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 лин., собствен. домъ. № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала „**Новь**“ (С.-Петербургъ, Васильевскій Остр. 16 лин., домъ № 5—7) по востребованію **бесплатно**.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всё хотѣншіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковского, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія позванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разныхъ случаяхъ и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Обсужденія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунцова.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идеи священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Вуткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Овищ. Т. Вуткевича.—„Западная орденвѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Вуткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевского.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірляцъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова — „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковского.—„Очеркъ современной умственой жизни“. А. Вѣллева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покой воскреснаго дня“. Доктора А. Вѣллева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Вуткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Феофана Прокоповича о свщ. Преданіи“ М. Савкевича —„О православной и протестантской проповѣднической инициативѣ“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“, О. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевова.—„Историческій очеркъ едиповѣрія“. П. Омирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православныи-ли integritatem, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Омирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о вращеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартинова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Липицкаго, М. Остроумова, В. Спегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщены были переводы философскихъ произведеній Онеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.

# ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

-----

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

**Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ выданы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.**

-----

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,  
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.